

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

1969

7

Тропарь Ѿльги, гласъ а:

Врѣлами вѣторазумѣи вперѣвши твоѣ оумѣ, воздѣтѣла еси превѣше вѣдѣмыа тѣари: взыскавши вѣга и творца всѣческихъ, и того ѡкрѣтши, пакѣ рождѣнїе крѣпѣнїемъ прїѣла еси: дрѣва жнвоотнаго наслаждающиса, негѣбна ко вѣки пребываеши, Ѿльго приносѣнна.

Кондакъ Ѿльги, гласъ а.

Подобїе: явилася еси днесь:

Воспоѣмъ днесь бѣгодѣтелѣ всѣхъ бѣга, прослѣбывшаго къ роуценію Ѿльги вѣтомѣдрю, да мѣтѣлами еѣ подѣстѣ дѣлаамъ нашими грѣхѣмъ ѡстабленїе.

Святые равноапостольные Владимир и Ольга и святые страстотерпцы Борис и Глеб.

Никифор Саввин. Икона начала XVII в.

На 2-й стр. обложки: Благоверная княгиня Ольга.
Фреска Д. Г. Плеханова в Софийском соборе в Вологде. 1684—1686 гг.

Архиепископ Аргентинский и Южноамериканский Никодим совершает заупокойную литию на русском кладбище в колонии Бахо-Трончо (провинция Мисьонес, Аргентина) во вторник Светлой седмицы 15 апреля 1969 года

Митрополит Болгарской православной епархии Северной и Южной Америки и Австралии Андрей (на снимке — слева) был принят 15 мая 1969 года в Отделе внешних церковных сношений Московского Патриархата председателем Отдела митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом

29 апреля 1969 года в Московской духовной академии ректор академии епископ Дмитровский Филарет вручил протоиерею из г. Львова Юрию Процюку, удостоенному за диссертацию «Латинство и защита Православия на территории Украины (от разделения Церквей до ликвидации унии в 1946 году)» степени доктора Церковной истории, докторский крест и диплом (на снимке слева — магистр богословия протоиерей Андрей Сергеенко)

24 мая 1969 года на магистерском диспуте в Московской духовной академии. На снимке (слева направо): преподаватели Б. Пушкарь и диакон Алексей Ширинкин, профессор-протоиерей Алексей Остатов, архиепископ Херсонский и Одесский Сергей, доцент Н. Ричко

В статье на стр. 8

На 4-й стр. вкладки: В день Святой Троицы 1 июня 1969 года в Троице-Сергиевой Лавре. Вверху: на лаврской площади. Внизу: Святейший Патриарх Алексий направляется в Троицкий собор Лавры

МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

В заседании Священного Синода 10 июня 1969 года под председательством ПАТРИАРХА

слушали: Доклад Преосвященного митрополита Ленинградского и Новгородского **Никодима**, председателя Подготовительного комитета Конференции представителей всех религий в СССР за сотрудничество и мир между народами, с сообщением о проделанной Подготовительным комитетом работе и с просьбой благословить осуществление подготовки в пределах Троице-Сергиевой Лавры всего, необходимого для проведения Конференции, и благословить также произведение соответствующих финансовых расходов из средств Московского Патриарха с учетом того, что по окончании Конференции суммы, подлежащие взносу на Конференцию со стороны других Церквей и религиозных объединений в СССР, будут возмещены Русской Православной Церкви.

Постановили: 1. Доклад Преосвященного митрополита Ленинградского и Новгородского **Никодима** принять к сведению.

2. Предложения Преосвященного митрополита Ленинградского и Новгородского **Никодима** одобрить.

3. Возложить на Преосвященного митрополита Ленинградского и Новгородского **Никодима** руководство подготовкой в пределах Троице-Сергиевой Лавры всего, необходимого для проведения Конференции.

В заседании Священного Синода 11 июня 1969 года под председательством ПАТРИАРХА

слушали: Доклад Преосвященного митрополита Ленинградского и Новгородского **Никодима**, председателя Подготовительного комитета Конференции представителей всех религий в СССР за сотрудничество и мир между народами, с сообщением о выделении Подготовительным комитетом 46 мест для делегации Русской Православной Церкви на Конференцию. Преосвященный митрополит **Никодим** предложил также сделанное им предварительное распределение этих 46 мест с учетом представления в делегации представителей епископата, клира и мирян из различных епархий Русской Православной Церкви, ее монастырей и духовно-учебных заведений.

Постановили: 1. Доклад Преосвященного митрополита Ленинградского и Новгородского **Никодима** принять к сведению.

2. Поручить Преосвященному митрополиту Ленинградскому и Новгородскому **Никодиму** подготовить проект состава делегации и представить в Священный Синод для обсуждения и решения.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

Митрополит Крутицкий и Коломенский ПИМЕН

Митрополит Ленинградский и Новгородский НИКОДИМ

Митрополит Киевский и Галицкий, Экзарх Украины, ФИЛАРЕТ

Митрополит Ярославский и Ростовский ИОАНН

Епископ Саратовский и Волгоградский ПИМЕН

Епископ Симферопольский и Крымский АНТОНИЙ

Управляющий делами Московской Патриархии

Митрополит Таллинский и Эстонский АЛЕКСИЙ

ХРОНИКА

По случаю национального праздника — Дня провозглашения Республики Чрезвычайный и Полномочный Посол Италии в СССР Ф. Сенси устроил 2 июня 1969 года приём, на котором в числе приглашенных были епископ Волоколамский Питирим, председатель Издательского отдела Московской Патриархии, епископ Дмитровский Филарет, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, ректор Московской духовной академии, и архимандрит Платон, наместник Троице-Сергиевой Лавры.

Чрезвычайный и Полномочный Посол Дании в СССР А. Сварт устроил 5 июня 1969 года по случаю национального праздника — Дня конституции приём, на котором в числе приглашенных были митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен, митрополит Таллинский и Эстонский Алексей, управляющий делами Московской Патриархии, и сотрудник Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата С. Г. Гордеев.

По случаю национального праздника — Дня конституции Чрезвычайный и Полномочный Посол Швеции в СССР Г. В. Ярринг устроил 6 июня 1969 года приём, на котором в числе приглашенных был митрополит Таллинский и Эстонский Алексей, управляющий делами Московской Патриархии.

13 июня 1969 года Чрезвычайный и Полномочный Посол Великобритании в СССР сэр Данкен А. Вильсон устроил приём по случаю дня рождения Королевы Елизаветы II. На приёме в числе приглашенных были митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен и митрополит Таллинский и Эстонский Алексей, управляющий делами Московской Патриархии.

23 июня 1969 года Чрезвычайный и Полномочный посол Люксембурга в СССР Пьер Вюрт устроил приём по случаю дня рождения великого герцога Жана. На приёме в числе приглашенных были епископ Волоколамский Питирим, председатель Издательского отдела Московской Патриархии, епископ Дмитровский Филарет, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, ректор Московской духовной академии, и архимандрит Платон, наместник Троице-Сергиевой Лавры.

ПЯТЬДЕСЯТНИЦУ ПРАЗДНУЕМ И ДУХА ПРИШЕСТВИЕ

«Моли о нас Всевятую Троицу,
Святителю Алексие, яко да испослет
нам благодать Свою, хвалящим тя лю-
бовию...»

(Служба Святителю Алексию 20 мая
ст. ст. Песнь 5-я канона утрени).

Завершилась 7-я неделя по Пасхе. Казалось, еще совсем недавно были пропеты в последний раз пасхальные песнопения, минул праздник Вознесения Господня, и вот теперь мы празднуем Святую Пятидесятницу. В Синаксарии в Неделю Святой Пятидесятницы так говорится об этом дне: «По Пасце пятьдесят дней празднующе, Всесвятаго Духа приемлем, Законополагающего и Наставляющего на всякую истину и угодная Богу Повелевающего...» Православные храмы в этот день наполняются запахом березовых ветвей, травы, душистых цветов. Во многих церквях — престольные торжества. Престольный праздник и в Троицкой Сергиевой Лавре. Сюда, как к величайшей из святынь Русской Православной Церкви, в этот день собираются из разных краев паломники. В нынешнем году, как и прежде, богослужение здесь возглавил Святейший Патриарх Алексий, Священноархимандрит Лавры. По обычаю была отслужена малая вечерня с акафистом Святой Троице в 3 часа дня, а в 6 часов вечера всенощное бдение было совершено в храмах Лавры, в храме духовной академии, в Крестовой церкви Патриарших покоев. В Успенском соборе Лавры богослужения накануне и в день праздника совершал митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен, в Троицком соборе — епископ Дмитровский Филарет, ректор Московских духовных школ, в Москве в патриаршем кафедральном соборе — епископ Волоколамский Питирим.

В самый праздник утром Святейший Патриарх в полном облачении направился из покоев «со славой» в Троицкий собор Лавры для совершения Божественной литургии. Для верующих значителен этот момент: неизменно со вниманием ожидают они выхода Патриарха и его первосвятительского благословения. Патриарха встречало служащее духовенство, иподиаконы, хор учащихся семинарии и академии. Святейший Патриарх Алексий с епископом Дмитровским Филаретом, в сослужении лаврского духовенства, совершил Божественную литургию, а после нее — вечерню с коленопреклонением на чтении молитв Святой Пятидесятницы.

«Пречисте, Нескверне, Безначальне, Невидиме, Непостижиме, Незследиме, Неизменне, Непобедиме, Неизчетне, Незлобиве Господи... — молился Первосвятитель Русской Церкви, — Иже первее убо словесы уча, последи же и дела показуя, егда спасительную страсть претерпе, даде нам, смиренным и грешным и недостойным рабом Твоим, образ приносити Тебе мольбы в выи и колен приклонениях о своих гресех и о

людских неведениях, Сам, Многомилостиве и Человеколюбче, услыши нас, в оньже еще день призовем Тя, изряднее же в сей день Пятидесятницы... Призри с высоты святая Твоя, Господи, на предстоящия люди Твоя и чающия от Тебе богатая милости, посети нас благостию Твоею, избави нас от насильства диаволя, утверди жизнь нашу святыми Твоими и священными законы... очисти нас действием Святаго Твоего Духа...» Закончилась вечерня отпуском, который Его Святейшество обычно произносит наизусть.

«Подобает же ведати,— говорится в Синаксарии,— яко в сей день, Пятидесятнице совершаемей, Дух Святый на ученики прииде. Но понеже святым отцем изволися разделить праздники, ради величия Пресвятаго и Животворящаго Духа, яко есть Един от Святых и Живоначальная Троицы, се и мы речем воутрие, како Дух Святый прииде...» На День Святаго Духа в нынешнем году пришлось воспоминание Обретения честных мощей Митрополита Алексия, Святителя Московского, почивающих в патриаршем кафедральном соборе,— совпадение, особенно знаменательное для верующих москвичей. При таких совпадающих празднествах Церковный устав часто предписывает их разделение. Однако Святейший Патриарх Алексей, в силу особого почитания дня памяти Святителя Алексия верующими москвичами, распорядился совершать в этот день и службу Святителю Алексию по образцу службы храмового праздника, совпадающего с Днем Святаго Духа.

После богослужений в Лавре Святейший Патриарх Алексей выехал в Москву для служения в Богоявленском кафедральном соборе. Здесь были совершены малое повечерие с литией и благословением хлебов, а затем — утренняя с полиелеем Святителю Алексию. На утрени читались каноны празднику и Святителю. Всенощное бдение накануне и Божественную литургию в день праздника Его Святейшество совершал с митрополитом Пименом и епископом Питиримом. На молебне после литургии Святейший Патриарх прочитал молитву Святителю Алексию перед ракой с его мощами.

За богослужениями особенно знаменательно звучали в сочетании

Святейший Патриарх Алексей за Божественной литургией в Троицком соборе Троице-Сергиевой Лавры 1 июня 1969 года, в День Святой Троицы

песнопения Святой Троице, «Единому от Святыя и Живоначальныя Троицы» — Богу Духу Святому и угоднику Божию Святителю Московскому Алексию, которого Церковь Русская называет в своих песнопениях радостью, украшением и венцом пресветлым преименитого града Москвы (стихиры на «Господи, воззвах»). Издревле русские люди особенно почитали Святую Троицу, посвящая ей во множестве монастыри и храмы, составляя акафисты и молитвы. Святитель Алексий вместе с другим своим Преподобным Сергием Радонежским сугубо песнословил Святую Троицу. В песнопениях службы Святителю Алексию оживали древние образы, которыми мыслили и жили сам Святитель и наши далекие предки: «...Церкви же Христове пространно свет Троичный зрети открыл еси...» (стихира «на стиховне»); «Троицу Лицы, Единицу же существом проповедал еси, Святителю, и от Тоя независтныя дары приял еси» (песнь 1-я канона); «В Трех Ипостасех Богоначальных державу Отца, равнодетельна Сына и Духа богословил еси, и Той ты прослави и заступника ты показа нам» (песнь 7-я канона); «Ясно проповедал еси Единство Троицы, и немудрых сердца в разум привел еси, и рождшему Слово сопрестольно, богоразумием истинным равнославословил...» (песнь 6-я канона); «Единоначальная Троица, всеми Владычествующая, Иже Тобою воспеваемая, сим одари ты мановением Божественным, цело и нетленно священное твое тело сохрани...» (песнь 9-я канона).

Молиться угоднику Божию Святителю Алексию и вместе с ним — Святой Троице призывали песнопения этого дня. В преславный и великий день Пятидесятницы мы имели великого сомолитвенника, «освящен сосуд... и жилище Пресвятаго Духа» (стихира «на стиховне» малой вечерни). «...Приидите, вси российстии народи, к честней раце его, и различная дарования приемлюще, того прославим и молимся, вопиюще: того молитвами...» Пресвятая Троице, спаси души наши (стихира «на хвалитех»).

В. Овсянников

У ПАСТВЫ ЮЖНЫХ СУБТРОПИКОВ

Дивная и непостижимая тайна Воскресения Христова — основа нашей веры и наше упование в торжестве жизни над смертью — всегда одинаково волнует душу. И как в детстве, которое воспоминается нам, рассеянным по далеким уголкам мира, словно в волшебной и неповторимой сказке переносимся в воспоминаниях к давно покинутым очагам на родной земле, так и каждый раз в эту таинственную ночь с таким трепетом мысленно идешь с родной Матерью-Церковью к светлой заутрене. И теперь, уже после дальних и нелегких странствий, вновь волнуется душа и ликует сердце, когда торжественно звучит гимн пасхального торжества — «Христос воскрес из мертвых...»

В нынешнем году среди наших православных соотечественников, проживающих в Буэнос-Айресе и его окрестностях, неожиданно пронеслась весть, что архиепископ Аргентинский и Южноамериканский Никодим решил провести пасхальные дни с нашими соотечественниками, проживающими в провинции Мисьонес, расположенной на северо-восток от Буэнос-Айреса. На возражения, что архипастырь не должен оставлять свой кафедральный город в столь торжественные дни, Владыка ответил, что для него одинаково близки как те, кто живет в столице, так и те, кого судьба завела в далекие субтропики, с кем он «должен провести хотя бы одну Пасху». Я, автор этих строк, имел приятную честь сопровождать Владыку Никодима в намеченный им путь.

9 апреля, в Великую среду, в 3 часа дня в аэропорту г. Посадас, центре провинции Мисьонес, представители наших приходов из колоний Губернадор Лопес, Жапежу, Амегино и Бахо-Трончо с большим

радушием встретили своего архипастыря. Весть о прибытии Владыки молниеносно облетела все колонии, и насколько она была для всех неожиданной, настолько радостной и трогательной.

Провинция Мисьонес получила свое название от христианских миссионеров, около двухсот лет тому назад проповедовавших среди здешних индейских племен, живших в то время на юге этой провинции. Эта территория еще 70 лет тому назад была сплошным субтропическим лесом, обиталищем змей и всякого рода насекомых. Кое-где, по-над речками селились остатки индейских племен. В конце 19-го — начале 20-го столетия сотни семейств из западных областей Украины, из Белоруссии и других славянских стран бросились в далекий и неведомый для них мир в поисках «насущенного хлеба», вступив в дикое лесное царство — сельву — этого края.

Весьма красочно описывает в своих рассказах («Анаконда», «Пустыня» и др.) драматическую борьбу человека с здешней природой Орасио Кирога, уругвайский писатель, живший в Аргентине. Он повествует о постоянном физическом и душевном напряжении и бессонных ночах, изматывавших людей, о ежеминутной опасности в самом неожиданном месте быть ужаленным ярарой (ядовитой змеей). Многочисленные жертвы не только среди самих переселенцев, но и гибель во множестве собак, лошадей и других домашних животных были жестокой и неумолимой платой сельве за дерзкое вторжение. Редкая ночь была спокойной. Обычно же в ночную темноту врывалось ржанье обезумевших лошадей, копытами отбивавшихся от огромного клубка змей, с громким злобным шипением кидавшихся на все живое. Матери и отцы семейств, настигнутые неожиданной смертью, оставляли сиротами своих малышей, вручая их единственно Промыслу Божию в этом диком лесном безлюдье. В страшных мучениях на глазах у родителей умирали дети, которых тоже не удавалось спасти от смертельных укусов.

У пионеров провинции Мисьонес основным, да и, пожалуй, часто единственным оружием были топор и спички. Их использовали и для защиты от змей. Деревья же рубили, корчевали или, не имея возможности срубить и вывезти из леса, сжигали на корню. Эту необузданную сельву наши соотечественники, составляющие больше половины жителей этой провинции, вместе с другими переселенцами в поте неимоверного труда превращали в обитаемый край. И сегодня то тут, то там зеленеют сады, белеют украинского типа белые хатки. И хотя люди теперь, уже после долгих лет тяжелой борьбы за право жить на этой земле, изучили повадки сельвы и ее обитателей, хотя и умерили ее неукротимый нрав, отвоевав у нее ценой огромных жертв драгоценные участки земли,— это не значит, что сельва совсем покорена. Нередко жители Мисьонеса могут обнаружить на своей постели греющуюся ядовитую змею или в случае неосторожности ощутить на своей ноге или даже руке ее леденящее душу прикосновение. Особенно часто это случается, когда человек с топором в руках вступает в чащу еще неосвоенного участка.

Большинство из поселившихся здесь наших соотечественников — православные. Из-за отсутствия священнослужителей, при наличии всего лишь пяти-шести православных храмов, в которых богослужения совершаются священниками, периодически приезжающими из Буэнос-Айреса, им не приходится бывать не только на архиерейском, но и на обычном иерейском пасхальном богослужении. Многие из них на протяжении многих лет вообще не бывали в храме за богослужением. Сюда и прибыл Владыка, чтобы теплым, родным архипастырским словом приветствовать их с пасхальной радостью, сказать им «Христос воскрес!»

В Великий четверг утром в храме в честь Всех святых, в Зем-

ле Российской просиявших, в колонии Губернадор Лопес архиепископ Никодим совершил Божественную литургию, за которой многие исповедовались и причащались Святых Христовых Таин. За литургиями в Великую субботу и в дни Светлой седмицы он также исповедовал и причащал Святых Христовых Таин всех желающих. Вечером Владыка совершил здесь чин Воспоминания Святых Страстей Господних.

В Великий пяток в 10 часов утра в храме той же колонии архиепископ Никодим совершил вынос святой Плащаницы. В час дня вынос Плащаницы был совершен в Воскресенском храме колонии Жапежу, в четыре часа дня — в Введенском храме колонии Амегино, а в половине седьмого — в Успенском храме колонии Бахо-Трончо, где богослужение завершилось повечерием с чтением канона «О распятии Господни и на плач Пресвятыя Богородицы». Поздно ночью мы вернулись в колонию Губернадор Лопес, а утром в Великую субботу Владыка совершил здесь Божественную литургию.

В 9 часов вечера в храме колонии Губернадор Лопес, где собрались верующие из всех окрестных колоний, началась пасхальная утренняя, а после нее — освящение пасох. В 12 часов ночи светлую утреню и освящение пасох Владыка совершил в храме колонии Жапежу, в 3 часа ночи — в храме колонии Амегино, и в 9 часов утра светлая утренняя, Божественная литургия и освящение пасох были совершены в храме колонии Бахо-Трончо.

В своем слове архиепископ Никодим, согласно Священному Писанию, подчеркнул важность и действительность Воскресения Христова — вечного источника нашего бессмертия. Владыка также призвал свою паству деятельно участвовать в движении за сохранение мира. Дабы вам быть новым творением во Христе, говорил Владыка, служите всем и для всех, в духе евангельской любви и справедливости, постоянно умножая молитвы пред Богом за мир на земле. В заключение Владыка сказал: «Возлюбленная моя паства! В нынешнее торжество из торжеств, когда мы «смерти празднуем умерщвление, адово разрушение, иного жития, вечного начало» (7-я песнь канона Пасхи), приветствую всех вас, дорогие соотечественники, словами нелицемерной любви Господа нашего: «...Пребудьте в любви Моей... как Я возлюбил вас» (Ин. 15, 9, 12), ибо всегда «хотел Я собрать» вас, «как птица птенцов своих под крылья» (Лк. 13, 34), и хочу, дабы все едины были (Ин. 17, 21). Во имя этой святой любви и ее благодатного действия в мире, во имя Господом завещанного единства, братства и мира, для всеобщего блага и спасения «радостию друг друга обнимем... ибо из гроба днесь... возсия Христос» (стихиры Пасхи), о чем, к нашей радости, святые апостолы говорят: «Мы возвестили вам силу и пришествие Господа нашего Иисуса Христа... быв очевидцами Его величия» (2 Пет. 1, 16), «свидетели Ему в сем мы и Дух Святой» (Деян. 5, 32). Христос воскрес!»

Так, в искренней христианской любви и дивном восторге завершилось бдение пасхальной ночи. Это поистине была неповторимая ночь!

Продвигаясь на грузовике по дорогам, бесконечно выходящим среди чакр (земельных участков), зеленых садов, еще не тронутых человеческой рукой джунглей, в которые то тут, то там, увидев яркий свет фонарей, громко шипя, уползали змеи, мимо тлевших стволов деревьев покоряемой сельвы мы направлялись от колонии к колонии, где, несмотря на ночное время, паства ждала архипастыря, как ждут дети своего родителя, чтобы услышать от него «Христос воскрес!» Занималась заря — вестница наступающего великого дня. Хотелось, чтобы радость этой дивной ночи не уходила, а продолжалась бы вечно. Я смотрел на Владыку и думал о том, что он готов, несмотря на усталость, вот так идти и идти, лишь бы никто из его паствы не был лишен в эту ночь «сего добраго и светлаго торжества».

В понедельник Светлой седмицы Владыка служил Божественную литургию по случаю престольного праздника в Воскресенском храме в колонии Жапежу. В тот же день он совершил поминовение усопших на могилах переселенцев колонии Лос Лечес. В последующие дни Светлой седмицы литургии и поминовение усопших Владыка совершил: во вторник — в колонии Бахо-Трончо, в четверг — в колонии Амегино, в субботу — в колонии Жапежу и в Фомино воскресенье — в колонии Губернадор Лопес. Владыка на всех кладбищах прочитал разрешительные молитвы над теми нашими соотечественниками, которые, будучи вовлечены в губительный раскол, отошли в иной мир, не примирившись с Матерью-Церковью, да никто из них, по слову Святителя Иоанна Златоуста, не «рыдает о своем убожестве... не плачет о прегрешениях, прощение бо от Гроба возсия...» («Слово огласительное» на Пасху). Во всех колониях неоднократно совершались и другие моления, а также таинство крещения как младенцев, так и взрослых.

После богослужения в колонии Губернадор Лопес в Фомино воскресенье в честь Владыки был устроен прощальный обед. Все собравшиеся с большой сердечностью благодарили своего архипастыря за отеческую любовь и незабываемую духовную радость, так живо напомнившие о всем родном, прекрасном и святом. 21 и 22 апреля Владыка посетил дома наших верующих и всем преподавал благословение. Вечером 23 апреля, в день пятой годовщины своего пребывания на Аргентинской кафедре, Владыка возвратился в Буэнос-Айрес, где его паства молилась о его благополучном путешествии и возвращении.

Воистину эти дни были «праздников праздником и торжеством из торжеств, в онъже благословим Христа во веки»!

**М. Савчук, прихожанин Благовещенского собора
в Буэнос-Айресе**

МАГИСТЕРСКИЙ ДИСПУТ В ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЙ ДЕНЬ

В день памяти святых равноапостольных Мефодия и Кирилла, 24 мая 1969 года, в храме Московской духовной академии была совершена Божественная литургия, на которой было оглашено Послание Святейшего Патриарха и Священного Синода в связи с 1100-летием памяти святого Кирилла. Затем состоялось юбилейное заседание Совета академии, на котором проходила также защита магистерской диссертации архиепископом Херсонским и Одесским Сергием на тему «История Воронежской епархии от ее учреждения и до наших дней». (4 части. Воронеж—Минск—Одесса. 1961—1968.) Гостями заседания были митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен, наместник Лавры архимандрит Платон, представители Учебного комитета Московской Патриархии, ректор Одесской духовной семинарии архимандрит Агафангел и ее инспектор А. Н. Кравченко. Хор учащихся пропел тропарь святым Мефодию и Кириллу, митрополит Пимен открыл заседание и передал собравшимся благословение Святейшего Патриарха Алексия. Секретарь Совета академии профессор-протоиерей Алексей Остапов прочитал решение Его Святейшества об утверждении доцента академии протоиерея Андрея Сергеевко в ученой степени магистра богословия и звании профессора. Ректор академии епископ Дмитровский Филарет вручил новому магистру магистерский знак и диплом и затем сообщил о поездке делегации нашей Церкви в Болгарию на торжества 1100-летия со дня кончины святого Кирилла. Перед началом магистерского диспута архиепископа Сергия протоиерей А. Остапов огласил *curriculum vitae* магистранта.

Архиепископ Сергей (в миру Сергей Васильевич Петров) родился 5 октября 1924 года в семье рабочего в г. Краснодаре. Там же окончил в 1942 году среднюю школу. С детства прислуживал в храме, был пономарем и иподиаконом. В 1943 году пострижен в монашество с тем же именем и рукоположен в иеродиакона. В 1946 году поступил, а в 1947 году окончил Московскую духовную семинарию. В 1951 году окончил Московскую духовную академию со званием кандидата богословия за кандидатское сочинение «Святитель Алексей как церковно-государственный деятель». В том же году рукоположен во иеромонаха и назначен преподавателем и исполняющим обязанности помощника инспектора Саратовской духовной семинарии. В марте 1958 года назначен помощником инспектора Одесской духовной семинарии, в июле того же года — инспектором (с возведением в сан игумена), а в мае 1959 года — ректором (с возведением в сан архимандрита) и настоятелем Пантелеимоновской семинарской церкви.

13 марта 1960 года архимандрит Сергей в Троице-Сергиевой Лавре рукоположен во епископа Белгород-Днестровского, викария Одесской епархии. В марте 1961 года ему определено быть епископом Воронежским и Липецким, с освобождением от должности ректора семинарии. В октябре 1963 года перемещен на Минскую кафедру с возведением в сан архиепископа и правом ношения креста на клобуке. Постановлением Святейшего Патриарха и Священного Синода от 25 мая 1965 года Преосвященному Сергию определено быть архиепископом Херсонским и Одесским. Он состоит членом Комиссии по вопросам христианского единства при Священном Синоде. В «Журнале Московской Патриархии» и в «Stimme der Orthodoxie» опубликован ряд его статей. В связи с 150-летием (14 октября 1964 года) пребывания Московской духовной академии в Троице-Сергиевой Лавре он избран почетным членом академии. Имеет церковные ордена святого князя Владимира, ордена и медали Александрийской, Антиохийской, Иерусалимской и Болгарской Церквей.

Архиепископ Сергей произнес речь, отметив, что, приступая к изложению истории Воронежской епархии, он «проникся образами подвижников и столпов благочестия—святителей Митрофана и Тихона, Воронежских угодников, которые своей жизнью и подвигом засвидетельствовали чистоту и правду церковного учения, своим богомыслием и глубиной веры поставили жизнь Воронежского края на соответствующую духовно-нравственную высоту».

Магистрант изложил цель написания и основные положения своего труда, который содержит критико-библиографический обзор материалов и литературы, относящейся к разработке истории Воронежской епархии, описание состояния гражданской и церковной жизни в Воронежском крае, учреждения самостоятельной епархии и деятельности первого ее иерарха—Святителя Митрофана. В диссертации говорится о ближайших преемниках Святителя Митрофана и их трудах на этой кафедре, архипастырском служении Святителя Тихона и состоянии епархии в его время, ближайших его преемниках, об архиепископе Антонии (Смирницком), его ближайших преемниках и их трудах на Воронежской кафедре, об архиепископе Серафиме (Аретинском), епископе Вениамине (Смирнове), архиепископе Анастасии (Додрадине) и состоянии Воронежской епархии в их время (1865—1913 гг.). Наконец, говорится о Воронежской епархии и ее предстоятелях в период 1913—1969 годов. В приложении даны списки иерархов Воронежской кафедры и викариев Воронежской епархии, епископов Острожских.

Официальные рецензенты проф. И. Н. Шабатин и проф.-прот. А. Остолов, прочитавшие свои отзывы, отметили несомненное достоинство критического обзора большого числа источников в диссертации, какой не встречался ни в одном из магистерских сочинений по истории Церкви, прошедших в нашей академии. Настоящий труд является энциклопедией церковного Воронежа и епархии.

Вслед за тем состоялось тайное голосование. Большинство голосов Совет академии присудил архиепископу Сергию ученое звание магистра богословия. Ректор по благословению Святейшего Патриарха Алексия вручил диссертанту магистерский знак и диплом, тепло поздравив его. С приветствием новому магистру выступили митрополит Пимен и епископ Питирим, профессор А. И. Георгиевский и другие лица.

В заключение хор учащихся исполнил гимн П. И. Чайковского святым равноапостольным Мефодию и Кириллу.

Священник Иоанн Орлов,
преподаватель Моск. дух. семинарии

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ

Кишиневская епархия. Решением Святейшего Патриарха Алексия и Священного Синода от 20 марта 1969 года на Кишиневскую кафедру назначен епископ Тульский и Белевский Варфоломей. Он прибыл в Кишинев 9 апреля 1969 года, в Великую среду, и из аэропорта направился в кафедральный собор, где его ожидало духовенство и множество верующих. У паперти собора епископ Варфоломей был встречен хлебом-солью. В соборе его приветствовал настоятель—протоиерей Георгий Мушинский. Затем был отслужен краткий молебен, в конце которого Владыка приветствовал свою новую паству словами Спасителя, сказанными Им по Воскресении Его ученикам: «Мир вам!».

10 апреля, в Великий четверг, Преосвященный Варфоломей совершил в кафедральном соборе в сослужении соборного духовенства Божественную литургию. За богослужениями Владыка многие возгласы произносил по-молдавски. После литургии в Великий четверг была отслужена заупокойная лития по новопреставленному митрополите Нектарии. От имени духовенства и верующих епархии приветственное слово произнес секретарь Епархиального управления протоиерей Павел Статов. Он сказал о радости паствы по поводу прибытия Владыки Варфоломея в кафедральный город Кишинев и выразил надежду, что новый архипастырь всегда будет разделять вместе со своей паствой трудности и радости спасительного пути, ведущего в Царствие Божие. В ответном слове Владыка поблагодарил за теплую встречу и передал верующим благословение Святейшего Патриарха Алексия, а также кратко рас-

сказал о праздновании пасхальных дней в Святом Граде Иерусалиме и призвал свою паству к христианской жизни и молитве.

В остальные дни Страстной седмицы и в первый день Пасхи епископ Варфоломей совершал богослужения в кафедральном соборе. 13 апреля, в праздник Светлого Христова Воскресения, вечером в кафедральном соборе за богослужением Владыка вручил протоиерею собора Мине Палиховичу Патриаршую грамоту — награду за усердное служение Церкви Христовой.

14 апреля, в понедельник Светлой седмицы, епископ Варфоломей совершил Божественную литургию в Вознесенском храме г. Кишинева. У входа в храм его приветствовал настоятель протоиерей Павел Статов. Приветственное слово от имени причта и верующих произнес священник этого храма протоиерей Анатолий Балтага. Он сказал, что Вознесенский храм — самый древний храм в Кишиневе, рассказал о местной чтимой иконе Божией Матери «Всех скорбящих Радосте». Перед этой иконой каждую пятницу совершается водосвятный молебен с акафистом. Поклониться святыне приезжают верующие из всей Молдавии, ей они вручают свои скорби, тревоги и надежды. Протоиерей А. Балтага отметил радость причта и прихожан по поводу посещения храма Владыкой. После литургии был совершен молебен перед иконой Божией Матери «Всех скорбящих Радосте». В пятницу на той же неделе, 18 апреля, Преосвященный Варфоломей в том же храме служил водосвятный молебен с акафистом.

20 апреля, в Неделю 2-ю по Пасхе, апостола Фомы, епископ Варфоломей совершил Божественную литургию в Троицком храме г. Кишинева. Песнопения литургии исполнялись любительским хором на молдавском языке. После молебна епископ Варфоломей приветствовал духовенство и верующих и призвал всех к молитве о мире во всем мире. Затем он вручил настоятелю храма протоиерею Анатолию Малаю Патриаршую грамоту.

В праздник Вознесения Господня, 22 мая, Преосвященный Варфоломей совершил Божественную литургию в Вознесенском храме г. Кишинева. Праздничные песнопения исполнялись хором по-молдавски и по-церковнославянски. После литургии был отслужен молебен, Владыка произнес проповедь на тему праздника.

Львовская епархия. Торжественно был отмечен в нынешнем году престольный праздник кафедрального собора Святого Юра (Георгия) во Львове. На праздник прибыли митрополит Киевский и Галицкий, Экзарх Украины, Филарет и архиепископ Ивано-Франковский и Коломыйский Иосиф.

В канун дня памяти великомученика Георгия, 5 мая, в шесть часов вечера «со славой» пошли в собор Святого Юра митрополит Филарет, архиепископ Иосиф и архиепископ Львовский и Тернопольский Николай. В соборе архиепископ Николай сердечно приветствовал митрополита. Он сказал, что прибытие во Львов Экзарха Украины имеет большое значение для верующих Западной Украины. Митрополит Филарет ответил на теплые слова приветствия. За всенощным бдением Владыка Экзарх поминал верующих освященным елеем.

На следующий день с рассветом начали подниматься на Свято-Юрскую гору верующие. Небо было чистое, день обещал быть чудесным. Солнце, взошедшее со стороны Высокого Княжьего замка, вызолотило старинные дома древнего города, много видевшего за свою более чем семисотлетнюю историю и сыгравшего большую роль в истории украинского народа. Львов — это центр религиозной жизни западных украинских областей. Здесь в 1946 году происходил исторический Львовский Собор, возвративший бывших униатов к вере отцов, к Матери — Русской Православной Церкви.

В одиннадцать часов заиграли колокола. Величественная процессия направилась от архиерейского дома к собору. Владыка Экзарх шел в сопровождении двух

За Божественной литургией в алтаре Свято-Юрского собора

Крестный ход вокруг кафедрального собора Святого Юра

В тот же день митрополит Филарет и архиепископы Иосиф и Николай посетили малую Свято-Юрскую (Георгиевскую) церковь Львова, что на улице Короленко. Настоятель митрофорный протонерей Владимир Имшенник обратился к архипастырям с словом приветствия. Митрополит Филарет благодарил за теплые слова приветствия, обратился к верующим с словом, призывал их всегда быть верными чадами Матери—Русской Православной Церкви. Затем был совершен молебен.

В тот же день архипастыри посетили Успенскую церковь Львова. Встречая высоких гостей, настоятель протонерей Виталий Политыло сказал, что «древняя Успенская церковь г. Львова примечательна не только как архитектурный памятник, но и как церковь, при которой долгие годы находилось Ставропигийское братство. При нашей церкви была знаменитая Братская школа, где изучали, кроме богословских предметов, языки греческий, латинский, польский, а также математику, астрономию, риторику, диалектику, философию и музыку. Успенская Братская школа сыграла большую роль в развитии просвещения не только на Украине, но и в Белоруссии, Молдавии и других местах, посылая туда преподавателей и учебную литературу. Среди ректоров и преподавателей были такие выдающиеся деятели культуры, как Иов Борецкий, митрополит Киевский, братья Лаврентий и Стефан Зизаний, Памва Берянда, Гавриил Дорофеевич, Захария Копыстенский, а также Арсений, епископ Элассонский, и другие. В нашей церкви в 1633 году совершалась хиротония митрополита Петра Могилы. Когда была насильно подписана уния, Успенское Братство еще сто лет вело борьбу, защищая Православие. Мы свято бережем историю нашей церкви». Высокие гости входят в храм, им подносят букеты живых цветов. Верующие поют многолетия.

Из Успенской церкви митрополит Филарет, архиепископы Иосиф и Николай направились в Свято-Николаевский храм. Экзарха встретил настоятель храма и благочинный храмов г. Львова митрофорный протонерей Юрий Ванчицкий. Церковь Святителя Николая—самая древняя во Львове, ей более 700 лет. Считается, что в 1256 году, когда в летописях мы находим первое упоминание о Львове, Свято-Николаевская церковь уже существовала. Владыка митрополит, выслушав приветственное слово настоятеля, благодарил за теплую встречу и призвал на всех Божие благословение. Потом архипастыри беседовали с верующими, поклонились святыням храма. Особенно интересна икона Святителя Николая. Написана она неизвестным мастером украинской школы в византийском стиле в 16-м столетии. В церкви находятся две древние иконы Божией Матери, из них образ Покрова Пресвятой Богородицы примечателен своей композицией. В 1586 году Антиохийский патриарх Иоаким, находясь во Львове, посетил Свято-Николаевскую церковь и благословил ее частицей мощей Святителя Николая, которая ныне является самой большой святыней храма. Вечером архипастыри прибыли в Преображенскую церковь. Их встретил настоятель митрофорный протонерей Петр Козицкий, верующие подходили под благословение. В этой церкви долгие годы служил протопресвитер д-р Гавриил Костельник, отсюда был призван на архипастырское служение архиепископ Николай.

7 мая, в праздник Преполовления Пятидесятницы, утром Владыка Экзарх с архиепископами Иосифом и Николаем прибыл в Левандовку-Жовтнево, в церковь святого

архиепископов. В храме к нему с речью обратился настоятель протонерей Иоанн Король. За Божественной литургией грем архиереям сослужили наместник Почаевской Лавры архимандрит Августин, благочинный Лавры игумен Каллиник, протонерей гор. Львова и благочинные епархии Ю. Ванчицкий, И. Король, И. Рожик, П. Козицкий, П. Чикало, Ю. Процюк, Н. Павлосюк, С. Билинский, В. Романчук, М. Стрилецкий, А. Сидоренко, В. Политыло. На малом входе настоятель Преображенской церкви г. Львова протонерей Петр Козицкий из рук митрополита Филарета принял митру, которой он был удостоен Святейшим Патриархом Алексием. После чтения Евангелия проповедь сказал благочинный храмов Городецкого района протонерей Владимир Романчук. В конце богослужения митрополит Филарет обратился с словом к многотысячной массе верующих. Он говорил о значении сегодняшнего праздника, о жизни святого Георгия, призвал к служению церковному единству. Со словом благодарности выступил архиепископ Николай и преподнес в дар митрополиту Филарету икону Святителя Николая. На молебне был совершен торжественный крестный ход вокруг собора с чтением Евангелий. С балкона Епархиального управления Владыка Экзарх потом преподавал благословение верующим.

апостола Андрея Первозванного. Гостей встречал настоятель прихода протоиерей Роман Бачинский. Он рассказал историю церкви. Храм построен в 1922 году местным украинским населением. Перед второй мировой войной здесь было шесть тысяч населения, из них одна треть — украинцы, которые и построили эту церковь, теперь здесь двадцать пять тысяч жителей, из них 90 процентов — украинцы. Верующие любят свой храм, в воскресенье и праздники он заполняется до предела. Митрополит Филарет благодарил за сердечное приветствие и, войдя в церковь, благословил верующих. Возникла непринужденная беседа между архипастырями и прихожанами Андреевской церкви.

Церковь в Клепарове, куда затем прибыли архипастыри, тоже Свято-Андреевская, построенная в 1934 году. Настоятель церкви — протоиерей Иоанн Семенюк. Митрополит Филарет с большим интересом осмотрел роспись храма, выполненную львовским протоиереем Владимиром Яремой.

После осмотра церкви в Клепарове митрополит Филарет направился в храм в Винниках, около 15 км от Львова. Здесь гостей встретили многочисленные верующие во главе с настоятелем протоиереем Петром Бараном, приветствовавшим высоких гостей. Митрополит Филарет ответил на приветствие настоятеля и призвал на всех Божие благословение.

В тот же день митрополит Филарет, архиепископы Иосиф и Николай в сопровождении протоиереев Юрия Ванчицкого, Иоанна Короля и Виталия Подпильного направились в г. Тернополь. Архиепископ Николай в пути рассказывал Экзарху Украины историю сёл, через которые они проезжали. Владыка Николай, многие годы бывший секретарем Епархиального управления, прекрасно знает каждое село и каждую церковь в Львовской и Тернопольской областях. Первая остановка — в Золочеве, находящемся в 70 км от Львова. Первое упоминание о городе относится к 1441 году. Славна история Золочева. Город неоднократно задерживал вражеские полки, которые шли на Львов. Так, например, в 16-м столетии татарские орды нападали на Золочев десять раз. В 1672 году, когда на Львов наступала турецкая армия под командованием Капудана, Золочев в течение шести дней сдерживал ее наступление. В Воскресенской церкви на встречу гостей собралось множество народа, духовенство Золочевского благочиния во главе с благочинным — священником Евгением Походжаем. Митрополит Филарет входит в церковь. Громогласно звучит тропарь Пасхи «Христос воскрес...»

Через некоторое время иерархи прибыли в Зборов, расположенный на реке Стрипе, притоке Днестра. Зборов известен с 15-го столетия. Здесь в августе 1649 года крестьянско-казацкие войска во главе с Богданом Хмельницким одержали победу над польско-шляхетским войском, вследствие чего был заключен Зборовский договор 1649 года. В церкви Преображения Господня настоятель протоиерей Ярослав Телеп сердечно приветствовал Высокопреосвященных, обратился к ним с теплым словом. Экзарх Украины ответил на приветствие, благословил верующих и беседовал с ними. В церкви чистота, порядок, все свидетельствует о большой любви прихожан к своему храму.

Вечером митрополит Филарет и архиепископы Иосиф и Николай прибыли в г. Тернополь. Тернополь известен по документам с 1540 года. Город расположен на реке Сирете, левом притоке Днестра. Через Тернополь проходил торговый путь с Правобережной Украины в Западную Украину и Польшу. Во время Великой Отечественной войны захватчики причинили городу большой ущерб. Фашистские варвары уничтожили 85 проц. жилых зданий. Сейчас город отстроен заново. Когда мы проезжали по улицам города, он выглядел торжественно: тернопольцы отмечали 25-летие освобождения города от гитлеровцев и полное его восстановление. А вот и церковь Рождества Христова. Со словом приветствия к митрополиту обращается настоятель церкви и благочинный храмов г. Тернополя протоиерей Иосиф Чикало. Он рассказывает историю древней церкви, которая является памятником архитектуры. Владыка Экзарх отвечает на приветствие, входит в храм, интересуется жизнью прихода, дает несколько советов в отношении ремонта. Поздно вечером Экзарх Украины и сопровождавшие его вернулись во Львов.

8 мая утром митрополит Филарет, поблагодарив гостеприимного хозяина — архиепископа Николая за сердечный и теплый прием, выехал в Киев. До границы епархии его сопровождали архиепископ Николай и священники г. Львова.

Рязанская епархия. 14 мая 1969 года, в канун праздника Перенесения мощей благоверных князей Российских Бориса и Глеба, в рязанском кафедральном Борисоглебском соборе было совершено всенощное бдение. В самый праздник Божественную литургию совершал отмечавший в этот день свое тезоименитство епископ Рязанский и Касимовский Борис в сослужении сонма священников, при множестве молящихся. За литургией некоторые священники были удостоены палицы или возведены в сан протоиерея. По окончании литургии был отслужен молебен святым страстотерпцам Борису и Глебу, после чего Владыку поздравляли с праздником и с днем его Ангела настоятель собора и все служившие священники. Были прочитаны поздравительные телеграммы от высшего церковного начальства, протоиереи произнесли многолетия. Владыка благодарил всех собравшихся за то, что они почтили этот день и в таком множестве пришли в храм помолиться святым угодникам и чествовать своего архипастыря. Владыка призвал на всех Божие благословение.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПОЧИВШИМ!

Митрофорный протоиерей **Иоанн Георгиевич Бокан**, настоятель Свято-Троицкой церкви с. Миклеушны, Кишиневской епархии, скончался 26 января 1969 года. Родился он в 1887 году в крестьянской семье в с. Ворничены в Молдавии. С 1908 по 1915 год был послушником в Киево-Печерской Лавре. После отбытия военной службы с 1918 по 1921 год проходил пастырские курсы при Киево-Михайловском монастыре, в 1922 году епископом Киевским Дмитрием был рукоположен во диакона и в том же году — во иерея. С 1922 по 1942 год проходил служение в Киевской епархии, затем — в церкви с. Иришки, Подольской области. С 1947 года служил в церкви с. Миклеушны. Протоиерей Иоанн был скромным, исполнительным пастырем, у священнослужителей пользовался большой любовью и уважением. За ревностное пастырское служение был удостоен многих иерейских наград. За патристическую деятельность во время Великой Отечественной войны был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Отпевание его было совершено собором священнослужителей. Погребен на кладбище с. Миклеушны.

Митрофорный протоиерей **Александр Иосифович Зуммер** скончался 1 февраля 1969 года. Священствовал он 47 лет ревностно и с любовью. Он был сыном священника из чехов, приехавших на Волынь в 70-х годах прошлого столетия. Шесть его братьев также были в священном сане. Один из них был епископом Суздальским (с именем Василий) в годы патриаршего служения Святейшего Патриарха Тихона, другой — архимандрит Иов — был настоятелем Дерманского монастыря на Волыни. О. Александр служил в Волынской, Днепропетровской и Ярославской епархиях. Последним местом его служения было с. Новоникольское, Ярославской епархии, где он подвизался почти до дня своей кончины.

Протоиерей **Сергий Георгиевич Виноградов** скончался 3 февраля 1969 года, на 80-м году жизни. Он учился на историко-филологическом факультете Московского университета, а в 1916 году окончил Московскую духовную академию. Во священника был рукоположен в 1918 году. Начал пастырское служение в Знаменской церкви с. Кузьминского, Подольского уезда. С апреля 1943 года был священником Мариупольского собора, с февраля 1944 года служил в Рижской епархии. Последним местом служения о. Сергия был рижский Троице-Сергиев женский монастырь и Спасо-Преображенская пустынь. О. Сергий был замечательным проповедником, его поучения были оригинальны, глубоки по содержанию и прекрасны по форме. 1 октября 1961 года о. Сергий по болезни вышел за штат и проживал в Спасо-Преображенской пустыни, на кладбище которой и погребен.

Митрофорный протоиерей **Сергий Алексеевич Дмитровский**, один из старейших пастырей церкви с. Ильинского, Калининской епархии, скоропостижно скончался 20 февраля 1969 года. Родился он в семье диакона в 1887 году в г. Торжке. В 1910 году окончил Тверскую духовную семинарию и поступил на должность учителя земской школы. В 1911 году архиепископ Тверской и Кашинский Антоний рукоположил его во священника к церкви с. Перхурово, Старицкого уезда, и с того времени о. Сергий служил в приходах Тверской (Калининской) епархии. С 1958 по 1961 год исполнял обязанности благочинного. С 1963 года состоял духовником Торжокского благочиния, а с 1965 года — Вышневолоцкого благочиния. О. Сергий за непорочное служение Церкви Божией был награжден Патриаршей грамотой, двумя крестами с украшениями и орденом святого равноапостольного князя Владимира III степени.

Ушел от нас добрый пастырь Христов, исключительной души человек. Его доброжелательность, отзывчивость, постоянное внимание к пастве вызывали к нему всеобщее уважение. Отпевание почившего состоялось 22 февраля. Храм был полон молящимися, пришедшими отдать последний долг своему отцу настоятелю.

Архимандрит **Филипп** (в миру Павел Григорьевич Изюмин), благочинный монастырей Одесской епархии, скончался 23 февраля 1969 года после продолжительной болезни, на 70-м году жизни. Родился он в крестьянской семье в дер. Дуплѣ, Тверской губернии. В 1918 году окончил Новоторжскую учительскую семинарию, в 1919 году поступил послушником в Михайловский монастырь в Киеве. В 1923 году епископом Алексием (Готовцевым) был посвящен в иподиакона. С 1945 года был делопроизводителем в канцелярии Экзарха Украины. В 1957 году был принят в Успенский монастырь в Одессе, 19 марта того же года пострижен в монашество с именем Филипп. 30 марта архиепископом Борисом (Виком) рукоположен во иеродиакона, а 31 марта — во иеромонаха. С августа того же года иеромонах Филипп был благочинным монастырей Одесской епархии. В 1961 году митрополитом Борисом иеромонах Филипп был возведен в сан игумена, а в 1965 году архиепископом Херсонским и Одесским Сергием — в сан архиман-

дрита. Архимандрит Филипп усердно исполнял возложенные на него послушания. Весной 1968 года архимандрит Филипп тяжело заболел. Архиепископ Сергей часто посещал больного архимандрита.

15 июля 1968 года во внимание к церковным заслугам архимандрита Филиппа Святейший Патриарх Алексий наградил его орденом святого равноапостольного князя Владимира III степени.

В Прощеное воскресенье, 23 февраля 1969 года, после вечернего богослужения братия обители во исполнение христианского долга пришли к о. Филиппу испросить у него прощения перед предстоящими днями Святой Четыредесятницы. В тот же вечер о. Филипп скончался. Тело покойного было по облачении перенесено в Никольскую церковь монастыря, где была отслужена панихида. Иеромонахи непрерывно читали Евангелие. В понедельник 1-й седмицы Великого поста в Никольском храме архиепископ Сергей совершил заупокойную литию, а во вторник при участии монастырского духовенства — чин монашеского отпевания архимандрита Филиппа. Пел хор семинаристов и братии обители. Погребен о. Филипп на монастырском кладбище.

От Святейшего Патриарха Алексия на имя архиепископа Сергея была получена телеграмма: «Да упокоит Господь душу раба Своего почившего архимандрита Филиппа, о чем наши совместные с Вами и братией Успенского монастыря молитвы».

Митрофорный протоиерей **Владимир Александрович Рункевич** скоропостижно скончался 4 марта 1969 года, на 67-м году жизни. Родился он в 1902 году в семье священника в м. Малый-Малешев, ныне Гомельской области. В 1922 году окончил Несвижскую русскую гимназию, а в 1924 году — Виленскую духовную семинарию. В 1927 году был архиепископом Полесским и Пинским Александром рукоположен во иерея и в том же году назначен настоятелем Чернянской церкви, Кобринского уезда. С 1936 по 1944 год был благочинным 3-го округа Кобринского района. С 1948 года состоял в должности благочинного Жабинковского, Каменецкого и Брестского благочиннических округов. С 1960 года был секретарем архиепископа Минского и Белорусского по Брестской области.

О. Владимир благолепно совершал богослужения и обладал даром слова. Как пастырь Церкви был добрым, благожелательным, неутомимым наставником паствы, приветливым, внимательным и добросердечным. Благоговейное служение, неустанное проповедание за богослужениями, мудрое руководство духовной жизнью приходов — всё это

не могло не привлекать к нему сердца прихожан. За простоту, доступность и мягкое обращение он был любим и почитаем всеми. Погребение почившего пастыря было совершено 7 марта 1969 года. Воздать последний долг усопшему прибыло многочисленное духовенство. Богослужение и отпевание по благословению архиепископа Антония возглавил ключарь кафедрального собора г. Минска митрофорный протоиерей Михаил Чуприс, который сказал слово о почившем. Долгим было прощание с покойным — множество верующих пришли проститься с ним и проводить его в последний путь. Похоронен о. Владимир на городском кладбище. Мир его душе и вечный покой!

Иеромонах **Сергей** (в миру Сергей Дмитриевич Сватеев) скончался 14 марта 1969 года. Родился он в 1881 году в Волоколамском уезде, Московской губернии, недалеко от Нового Иерусалима. У его отца, бедного крестьянина, было восемь детей. Детство Сергея было очень трудным. В восьмилетнем возрасте он был определен в услужение к одной богатой московской семье протестантского исповедания. Но ему не запрещали посещать православные храмы. Особенно любил он ходить в храмы Московского Кремля и в московские монастыри. Вероятно, эта любовь зародилась в нем при посещении храмов Нового Иерусалима, куда родители часто водили его с раннего детства. В монастырских храмах он встречался с паломниками, которые рассказывали ему о Святых местах. В возрасте восемнадцати лет, скопив денег за время десятилетнего пребывания «в услужении», Сергей решил исполнить свою давнюю мечту — посетить Святые места. В качестве русского паломника он отправился в Иерусалим и в другие Святые места. Оттуда Сергей отправился на Святую гору Афон, где и положил начало своему монашеству. В 1952 году епископом Кировоградским Евстратием после соответствующего экзамена он был рукоположен во иеродиакона, а вскоре и во иерея, получив место в одном из сельских храмов. Служил в храмах Калининской и Ленинградской епархий. В 1966 году иеромонах Сергей вышел за штат. Погребен о. Сергей на Шуваловском кладбище в Ленинграде.

Протоиерей **Владимир Петрович Тучемский**, один из ревностнейших пастырей Ставропольской епархии, настоятель храма в Ново-Пятигорске, скончался 11 марта 1969 года, на 58-м году жизни, после непродолжительной тяжелой болезни. Родился он на Волыни и там прослужил 28 лет, сначала псаломщиком, а потом — священником. Последние 12 лет служил на приходах Ставропольской епархии. Окончил заочно Ленинградскую духовную академию. Был кротким, отзывчивым и мудрым пастырем, хорошим проповедником слова Божия. Отпевание его было совершено собором священников.

СЛОВО В НЕДЕЛЮ РУССКИХ СВЯТЫХ

Велик, особенно велик и радостен для нас этот воскресный день, братья и сестры, ибо сегодня мы празднуем в честь наших соотечественников святых, в Земле Российской просиявших.

И особенно велик он потому, что вскоре предстоит совершить нам и другое светлое торжество в память 1000-летия преставления святой равноапостольной великой княгини Ольги, мудрой вдовицы — правительницы и матери русских христиан. Ею во Пскове, на родине ее, создан был первый на Руси соборный храм Живоначальной Троицы на круче берега реки Великой. Ею устроены тогда еще малые общины христиан вокруг храмов святого пророка Илии в родном ее селе и в стольном граде Киеве. Ею в терпеливой надежде был воспитан и мудрый внук — святой равноапостольный великий князь Владимир. Щедрыми руками посеяла она семя Христовой веры, и сегодня мы поем в похвалу трудов ее: «Как плод прекрасный спасительного сеяния, Земля Российская приносит Тебе, Господи, всех святых, в ней просиявших».

Святая Церковь Христова! Совершенное Царство Божие! Что еще большего можем сказать о сонме святых, ныне молитвенно простирающих над нами свой покров?! Предстоят Престолу Божию несметные ряды святых, от земных пределов русских достигшие почести высшего звания. Недостанет времени исчислить по именам одних только первоначальников веры и подвига.

Обратимся ли к святителям — от первого Митрополита Киевского Михаила — и не сможем закончить ряда их. Предстанут благоговейной памяти нашей святители Киево-Московские Петр, Алексий, Иона, Филипп, Гермоген, Феогност, Киприан; Новгородские — с мудрым Иоанном и постником-чудотворцем Никитой; Ростовские — от Иакова до богомудрого Димитрия; Волынские и Сибирские, северные и южные святители и чудотворцы.

Кто исчислит ряды преподобных — от Антония и Феодосия Печерских, монашеского жития начальников? Где мера подвигов учеников — постриженников и сотоварищей преподобного Сергия Радонежского, воеводы северных русских монахов и собирателя русских земель? Им нет числа, и слабеет язык пред непомерностью счета их.

Назовем ли тех князей, ратоборцев и строителей, и множество безвестных воинов, которые оружием и твердой верой ограждали мир и утверждение родной земли, положили жизнь свою в бранном подвиге или в схимнических одеждах предстали Богу? От святых Бориса и Глеба, Александра Невского через столетия простирается их многочисленный лик. Своим восторженным благодарным взором мы готовы видеть их в осенении воинских знамен, в блеске оружия и ратной славы. Но то всё прошло. А ныне неизбежно пребывает великая Русская земля, собранная и обгаренная их кровью, и мы владем ею под осенением нетленной силы их непрерывных молитв.

Вспомним, братья и сестры, подвиг Христа ради юродивых, чьи имена так благоговейно хранит Святая Русская Церковь, подвиг мо-

нахинь преподобных, мучеников-страстотерпцев, многих по местам известных и безвестных отшельников и благочестивых мирян, чистой совестью и трудом рук своих послуживших ближним и в нерассеянной молитве отшедших к Богу. Вспомним и умолкнем в молитвенном созерцании их... Умолкнем потому, что столь великое неизмеримо словом.

Как многообразен был подвиг святых! Как несходны пути и различно их земное служение! Сегодня научаемся мы, братья и сестры, тому, что во всяких внешних условиях возможно духовное совершенство и наследование вечной жизни. И, однако, не об этом хотелось бы говорить в память Собора святых, но хотелось бы увидеть нам то общее в их подвиге, что собирает их, помимо родства,—а ведь не все же были они по роду русскими,—в единый лик, объемля общностью и не лишая каждого его особенности. Хотелось бы познать ту силу, которая возвела их на высоту совершенства и сродных нам соделала столь не схожими с нами.

Этой силой была совершенная любовь к породившему, но не поработившему их миру, чувство общности своего бытия с судьбой своего Отечества. Этот особый дар души они открыли Богу как сокровенное сердца своего желание и пронесли чрез жизнь свою как подвиг. Чувство это столь неодолимо и сильно, что носить его в сердце своем уже составляет подвиг. Но исполнить делом возможно лишь по благодати Божией. Православная Церковь была купелью и оградой наших святых. Она обновила, умножила и осветила их душевные силы. Святая Церковь показала им совершенный образ единства в любви. Ибо пребывающие в Церкви в Боге пребывают и Бог пребывает в них. Чрез Церковь Христову освящается в стройном единстве весь сотворенный мир. В Церкви познается глубина Божественного Промышления и широта участия в нем разумного творения.

Святые наши, чистым и огненным сердцем принявшие веру, дивно постигли эту великую тайну Церкви. Всю силу существа своего принесли они на утверждение на земле этого Богочеловеческого единства. Сблизить Бога и человека в совершенном единстве по образу Единства Святой Троицы, не себя только понудить к Богу, но собрать своих и вместе двинуться общей тропой к Нему—таков был дух русского подвижничества. И не потому ли так часты на Руси храмы во имя Живоначальной Троицы—от первого Ольгиного храма? Не потому ли в дебри лесной ставит для братии Троицкий храм преподобный Сергей и в похвалу ему пишет образ Троицы инок Андрей?

И еще скажу: наши святые—святые-труженики. Подвиг их—подвиг горящего духа и натруженных рук. Как бы ни был ныне изображен на иконе русский святой, в каком бы земном звании ни был, он прежде всего самоотреченно трудился ради других, трудился и пламенел в молитве не о себе одном, но о всех ведомых и неведомых ему земных собратьях. В безмерной сердечной глубине вместили они небесную чистоту и всю земную печаль и радость.

Потому и стоят они всегда—и особо в этот день—единым ликом пред Престолом Божиим, простирая к Нему свои молебные руки. Предводительствуют ими святые равноапостольные Владимир и Ольга, наши православные пращуры. Склоняются в молитве полки святителей и преподобных, монахов и мирских. И молятся они о прощении наших грехов, о помощи нам в земных заботах наших, о мире и благоденствии родной земли, о благостоянии Церкви Русской, о наследовании каждым из нас славы вечной жизни в нераздельном единстве с ними.

Помолимся же сейчас и мы общей с ними молитвой, чтобы в единстве Святой Церкви наследовать и нам их блаженный удел. Аминь.

Епископ Волоколамский Питирим

«Видимая тварь» — это не только видимый, материальный мир, но и созданные рукой человека видимые языческие идола (кумиры), теперь представшие перед ней во всем своем ничтожестве и ненужности.

Наступило для нее время взискать Бога и Творца всяческих. Чтобы еще лучше уразуметь христианскую веру и приобщиться к ней, она направляется в центр восточного христианства — в город Константинополь.

Там перед патриархом она открыла свою душу, жаждущую спасительной истины.

Наставив русскую княгиню в христианской вере, он крестил ее, нареки Еленой, и тут же пророчески возвестил: «Благословенна ты между женами, что возлюбила свет и отвергла мрак! Прославлять тебя будут сыны русские до последнего рода».

Братие и сестры! Принять крещение — значит пережить новое рождение, рождение водой и духом, как учит Спаситель (Ин. 3, 5). Крещение к «древу жизни» приобщает и дарует «нетление на веки», как вещает тропарь нынешнего праздника.

Духовно возрожденной возвратилась Ольга в Киев и многих из киевлян обратила ко Христу, явившись для них ревностной проповедницей Христовой веры. Она посетила Псков, свое родное селение, и другие города, «всюду устремляясь истерзати (сокрушати) кумиры (идолы)» и насаждать Христову веру.

Братие и сестры! Всякому, принявшему Христа в свое сердце, становится близко и дорого изображение Креста, как символа победы над грехом и смертью. Близок стал Крест и сердцу Ольги. Она любила ставить высеченные из камня кресты, и особенно на перекрестках дорог, чтобы взирающий на них устремлялся духом своим на путь веры в Спасителя.

По принятии христианства сердце Ольги еще более смягчилось и умиротворилось. Родными, своими сделались ей все христианские добродетели, и близка она стала и Богу и людям.

Скончалась великая княгиня Ольга 11 июля 969 года, ровно тысячу лет тому назад. История назвала ее мудрой, а Святая Церковь — равноапостольной.

«Воспоем днесь, — говорится в кондаке праздника, — Благодетеля всех Бога, прославляшаго в России Ольгу богомудрую, да молитвами ея подаст душам нашим грехов оставление».

Следуя призыву кондака, воспоем и возблагодарим, братие и сестры, Господа за прославление великой княгини Ольги и будем просить Его по молитвам равноапостольной Ольги даровать прощение согрешений наших.

Святая равноапостольная Ольго, моли Бога о нас! Аминь.

Протоиерей Александр Ветелев

ПОУЧЕНИЕ НА ДЕНЬ ПАМЯТИ СВЯТОЙ РАВНОАПОСТОЛЬНОЙ ОЛЬГИ

В Православной Церкви, братие и сестры, святая княгиня Ольга именуется равноапостольной. Не многим из святых жен присваивалось это имя на протяжении всей истории христианской Церкви. Мы знаем из числа равноапостольных Марию Магдалину, удостоившуюся явления ей Воскресшего Спасителя, святую Елену, воздвигшую в Иерусалиме Крест Господень, святую Нину, просветительницу Грузии. Этого имени удостоилась и блаженная княгиня Ольга, бабушка святого князя Владимира, положившая начало «освобождения от идольския лести» страны своей и над ней «яко солнце воссиявшая».

Святая Ольга крестилась в середине X века, а внук ее — равноапостольный Владимир — крестился в 988 году. Между этими событиями, близкими по времени друг ко другу, существовала тесная связь: крещение святой Ольги подготовило и как бы предопределило крещение внука ее — князя Владимира, а вместе с ним и Киевской Руси.

О том и другом событии учеными историками написано много хороших книг, изыскующих и время этих событий и значение их для Киевской Руси того времени. Для нас же, верующих людей, значение имеет еще богослужебный чин на день памяти святой Ольги.

Остановим свое внимание на тропаре и кондаке этого чина, поскольку именно в них изображены и основные черты ее духовного облика (в тропаре) и призыв к испрошению молитв святой Ольги за нас пред Престолом Божиим (в кондаке).

«Крылами богоразумия вперивши твой ум, возлетела еси превыше видимыя твари, взывавши Бога и Творца всяческих, и Того обретши, паки рождение крещением прияла еси, древа животного наслаждающаяся, нетленна во веки пребываеши, Ольго приснославная».

Как видим, братие и сестры, этот тропарь прежде всего указывает на светлый, богопросвещенный ум святой Ольги. Глубина ума свойственна была ей с ранней юности, как это видно из Жития ее.

Родители блаженной Ольги жили в селении Выбуты под Псковом. Они сумели воспитать ее в правилах честной, разумной, целомудренной жизни, несмотря на то, что сами придерживались языческой религии.

Промыслительная благодать Божия коснулась их сердец, как коснулась она и сердца благовоспитанной дочери. Еще будучи юной девушкой, она удивила охотившегося в тех краях молодого Киевского князя Игоря своей красотой, умом, целомудрием и мужеством. Когда пришло время Игорю жениться, его выбор пал на северянку — Ольгу. Недолго князь Игорь правил Киевским княжеством, будучи предательски убит древлянами. По смерти мужа, за малолетством сына Святослава, Ольга сама стала править Киевской Русью.

Государственные интересы побуждали ее, тогда еще язычницу, применять к хитрым, жестоким, мстительным древлянам те же меры, что применяли и они против Киевского княжества. Совсем другой была Ольга для своего народа. По летописным и житийным сведениям, она была милостивой правительницей, справедливым судьей, нищелюбивой и щедрой к убогим, сирым и обездоленным. Народ любил и ценил свою мудрую правительницу и человеколюбивую покровительницу.

Уже в те времена она знала живших в Киеве христиан и их учителей, поведавших ей о Едином Боге, как Творце Мира, и Сыне Божием, как Спасителе людей от заблуждений и грехов их. Сказалось также и воздействие на нее призывающей благодати Божией. И вот она, как говорится в тропаре, «на крыльях богоразумия... возлетела превыше видимыя твари».

20 ЛЕТ СТОЯНИЯ ЗА МИР

«Блаженны миротворцы, ибо они
будут наречены сынами Божиими»
(Мф. 5, 9).

Мир! Такое короткое и простое слово, а как много оно значит, как многогранно оно по смыслу, как богато по своему содержанию! Наш грозный, переломный век с особой необходимостью ставит перед человечеством и, в частности, перед нами, христианами, задачу выяснения значения понятия «мир» во всей его полноте и первозданности, ибо от этого зависит, можно сказать без преувеличения, быть или не быть человечеству. Судьбоносное слово!

В сокровеннейших глубинах человеческого сознания всегда жила вера в то, что люди призваны к миру, что мир есть нормальный, естественный порядок вещей, что мир изначально присущ самой основе бытия. Синонимами слова «мир» издревле были правда, гармония, справедливость, красота, любовь. Со словом «мир» неизменно ассоциируется жизнь. Всё, что служит миру, есть жизнь в самом высшем ее понимании, и, наоборот, всякая неустроенность, ущербность и разлад ведут к распаду целостного всесовершенного бытия, называемого миром. Вот что говорит святой Григорий Богослов: «Небо, земля, море, словом, весь сей мир, сия великая и преславная книга Божия, в которой открывается самым безмолвием проповедуемый Бог, сей мир, доколе стоит твердо и в мире с самим собою, не выступая из пределов своей природы, доколе в нем ни одно существо не восстает против другого и не разрывает тех уз любви, которыми всё связал Художник — Творческое Слово, доколе соответствует своему названию и подлинно есть мир и красота несравненная, доколе ничего нельзя представить себе славнее и величественнее его. Но с прекращением мира и мир перестает быть миром» (Творения, ч. I. М., 1889). И это поистине так. Вся человеческая история есть опытный путь познания этих простых и вместе с тем столь величественных и глубочайших истин. Опыт исторической жизни человека на земле свидетельствует его сознанию, что мир составляет смысл человеческого существования, что утверждать мир внутри себя, в человечестве, во вселенной — главное, основное призвание человека, или, как об этом образно выражается индийский борец за мир Д. К. Кумарапп, «подобно тому, как для розового куста естественно давать розы, а для розы естественно распространять аромат, так и смысл существования человека должен состоять в том, чтобы обеспечить мир». Мир является постулатом разума, основной истиной естественного Откровения, и именно поэтому из глубины веков, не переставая, звучит голос, обращенный ко всем, голос, зовущий к миру. «Да прекратится кровопролитие между братьями!.. Пусть будет мир!»... — так призывает людей к миру анонимный халдейский мудрец. А нижеследующие слова приписываются историками царю Шумера и Аккада Урнамму, о котором летописец сообщает, что при

нем было установлено господство справедливости: «Знай, сын мой, тайна долговечности сокрыта в очертаниях зиккурата¹. У войны острые края, они режут и колют, но они недолговечны. Они притупляются от употребления, а зазубренный меч — это всего-навсего кусок металла, годный разве что для переплавки. Война не создает ничего долговечного. У зиккурата нет острых краев — он долговечен. Он сужается кверху. Его углы закруглены. Четырехугольник войны заточен в круг мира. Ибо красота и мудрость сильнее насилия... Вот в чем тайный смысл небесной горы, которую я воздвиг в честь бога луны Наннара на все времена как дворец мира». Более позднее свидетельство в пользу мира приводит Эразм Роттердамский: «Большая часть народа ненавидит войну и молит о мире. Лишь немногие, чье безбожное счастье проистекает из несчастья общества, желают войны. Решайте сами, можно ли оставаться безразличными к тому, что их низость имеет большую силу, чем воля людей благочестивых... Одна война влечет за собой другую, возмездие зачинает возмездие. Пусть теперь одна дружба родит другую и одно благодеяние манит другое. Так говорит мир». Велика сила древнего зла в мире, глубоко укоренилось оно в сердцах людей. Очень часто зло торжествует, темным силам удается зажать рот правде, заставить ее замолчать. Но можно ли убить правду! Насилие торжествовало победу, устраивая кровавый пир, и откровенно глумилось над всем честным, благородным, возвышенным и мыслящим, как не имеющим силы противостоять ему, говоря в сердце своем: «Кто слышит?» (Пс. 57, 8). Но Промysl Божий неустанно работал для устройства мира на земле и в «человецех», для созидания величественного храма Правды. Устами пророков Сам Живой Бог, Бог Мира (Рим. 16, 20), Господь истории призывал людей к созиданию добрых плодов мира, ибо плод «правды в мире сеется у тех, которые хранят мир» (Иак. 3, 18). Сам Бог через пророка Моисея предлагал сделать человеку этот выбор между правдой и ложью, миром (жизнью) и войной (смертью), говоря: «...жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое» (Втор. 30, 19), а орудия войны призывал Бог перековать на орала и серпы (Ис. 2, 4). Только тогда люди смогут «жить безопасно...» (Мих. 5, 4—5) и будет мир «и не будут учиться воевать...» (Ис. 2, 4). Наконец, явился человечеству Сам Начальник Мира, Тот, о Котором говорил пророк, что «Он возвестит мир народам» (Зах. 9, 10). Христос окончательно победил зло, возвестив утреннюю зарю человечества — мир, как непреложный закон Царствия Божия, и началась Богочеловеческая история созидания этого благословенного Царства. Слабы были делатели правды и мира, зло глумилось над ними, убивало, полагая их ничтожными и немощными, но то, что «сеется в немощи, восстает в силе» (1 Кор. 15, 43), ибо сила Божия «совершается в немощи» (2 Кор. 12, 9). Не о том ли говорит и история возникновения движения сторонников мира? Ученые свидетельствуют, что за 5559 лет произошло 14 513 войн, в результате чего погибло 3640 миллионов человек, т. е. больше, чем всё нынешнее население Земли. Начиная с первых десятилетий XX века, человечество живет под знаком всё разрушающего тотального конфликта. Начало века было, казалось, спокойным и безоблачным, ничто не указывало на бурю. Подавляющее большинство людей жило, замыкая себя в мирок маленьких, эгоистичных интересов. Правда, находились люди, проповедовавшие обновление мира и человеческих душ. Они издавали петиции, протестовали против войн, которые вели тогда могущественные империи Европы, и сочиняли трактаты о вечном мире, но для большинства они оставались чужаками, а то и преступниками, которых

¹ Зиккурат — ступенчатая культовая башня в древнем Вавилоне.

нужно было расстрелять в назидание другим. Прозрение наступило позже, в 1914 году. Разразился первый военный мировой конфликт, унеся 10 миллионов жизней и 20 миллионов искалечив. Потрясенное человечество бросилось на поиски средств, предотвращающих возникновение войн. Теперь уже не благотворительность могла помочь измученному миру, но совершенно новая организация социальной и политической жизни. Была создана Лига Наций, призванная быть инструментом мира. Но там были представлены правительства, которые служили всё тем же силам войны и рабства, за исключением одного — правительства нашей страны, еще в 1917 году впервые поставившего себе целью борьбу за мир. Силам войны удалось парализовать Лигу Наций, и вот из глубоких и мутных вод XX века поднялось апокалиптическое чудовище — фашизм. Вторая мировая война стала свершившимся фактом. 50 миллионов загубленных жизней, разрушенные города и жилища, плач матерей, стоны, голод — таков был итог последней войны, самой кровопролитной, по свидетельству историков. Но эта война родила в человечестве и совершенно новое сознание ответственности за судьбу мира. Совесть больше не мирилась с ложью и насилием. Воля народов была непреклонной, и вот в 1946 году в Нюрнберге свершилось правосудие над главными военными преступниками, хладнокровно и расчетливо подготовившими и осуществившими мировую бойню. Народы судили преступных и нечестивых правителей. Это был урок для всех, и он не прошел даром. Кончилась война, люди хотели жить мирно и спокойно, созидая новый мир: без войн и несправедливостей. Но вместо этого мир вступил в эпоху атомной бомбы. Зло снова собирало свои силы, нагнетая удушливую атмосферу страха, неуверенности и отчаяния. Силы империализма, используя каналы средств массовой информации, старались посеять в сознании людей мысль о неизбежности третьей мировой войны. Маховик войны уже раскручивался на полную мощность. Разбухали военные бюджеты, увеличивалась гонка вооружений, шла подготовка к войне. И естественно, что нравственная энергия людей доброй воли должна была сконцентрироваться на одном — предотвратить новую мировую войну. Для того, чтобы уничтожить заговор против мира, нужно было обезвредить яд военной пропаганды, доказать, что война не является фатальной неизбежностью. Нужно было собрать воедино разрозненные акции в пользу мира, создать единое и организованное движение за мир. И это было сделано. Существовавшие в некоторых странах национальные движения сторонников мира вступили в контакт между собой. Непосредственная инициатива создания международного фронта борьбы за мир исходила от ряда общественных деятелей и интеллигенции СССР, Польши и Франции, которые, собравшись в августе 1948 года во Вроцлаве (Польша), обратились ко всем людям доброй воли с призывом возвысить голос в защиту мира на земле, за свободное развитие народов. Люди доброй воли! Да, это была огромная победа духа добра и истины, торжество разума над безумием. Это был новый фактор истории. Простые люди, «малые син», осознав личную ответственность, активно вмешались в ход событий, минуя собственные правительства. Весь смысл и значение этого можно постичь лишь в будущем, хотя и сегодня мы можем ретроспективно оценить проделанное этим истинно гуманным движением, которое в полной мере отвечает евангельским заветам.

В 1949 году одновременно в двух городах — Париже и Праге — открылся Первый Всемирный Конгресс сторонников мира, сплотивший идейно и организационно международное движение борцов за мир. Первый председатель всемирной организации за мир, выдающийся физик, общественный деятель и человек большой души Фредерик Жолио-Кюри сказал: «Наша воля к миру не должна обратиться в бездея-

тельный пацифизм. Мы укажем на опасность войны тем, кто ее еще не видит. Мы дадим средства защиты мира тем, кто вместе с нами желает его защищать. Тем же, кто понимает обстановку, но хочет войны, мы спокойно, но уверенно скажем: зам придется считаться с нами...» На Конгрессе был принят Манифест мира, в котором торжественно провозглашалось, что народы отныне перестали быть пассивными наблюдателями событий и намерены играть активную и созидательную роль. Манифест провозглашал: «Всемирный Конгресс сторонников мира во всеуслышание заявляет, что отныне защита мира становится делом всех народов». Вот те благородные принципы, которые были декларированы Конгрессом: борьба против атомной смерти, борьба за всеобщее разоружение, мирное сосуществование различных социальных систем, поддержка национально-освободительного движения в зависимых странах «третьего мира». Но во главу угла на Первом Конгрессе сторонников мира и в дальнейшей практической деятельности была поставлена проблема прекращения гонки вооружений, недопустимости «местных» войн, устранения непосредственной угрозы атомного катаклизма. Главной особенностью движения сторонников мира является, безусловно, его представительный и массовый характер. Удалось сплотить, казалось бы, взаимоисключающие общественные силы, которые, однако, были едины в главном: покончив с войнами, превратить «вооруженный» мир в мир разоружившийся, сделать его человеческим. Большую роль в создании организованного движения сторонников мира сыграло христианство, и в частности Русская Православная Церковь. По самой своей природе христианство призвано к благовестию мира, ибо мир для христиан есть последование Христу, есть их кровное и святое дело. Общий подъем в защиту мира послужил мощным импульсом для пробуждения христианской активности. В 1958 году в Праге состоялось совещание международной христианской общественности, давшее затем начало Христианскому мирному движению. Русская Православная Церковь с самого начала участвовала во всех акциях в защиту мира, откуда и от кого бы они ни исходили. Русская Православная Церковь свято выполняла и выполняет свой долг служения примирению человечества. Глава Русской Православной Церкви Святейший Патриарх Алексий писал: «Мы должны добиться признания права на жизнь за каждым отдельным человеком и за каждым народом. Борьба за это право и есть борьба за мир между народами... Отказ от борьбы был бы преступлением перед Богом и совестью» (Патриарх Алексий. Слова и речи, т. 2. М., 1954, с. 137, 145). Это — программа действий Русской Православной Церкви в рамках Христианского мирного движения и в многообразных общественных начинаниях, в том числе и в организованном движении за мир.

В 1950 году в Варшаве состоялся Второй Всемирный Конгресс сторонников мира, создавший Всемирный Совет Мира (ВСМ) — постоянный координационный центр движения за мир. В его задачу входило распространять информацию о мирной деятельности, налаживать контакты между народами, способствовать культурному обмену, помогать жертвам войны и угнетения. ВСМ систематически работал над изменением нравственного климата в международных отношениях. Призыв Первого и Второго Конгрессов в защиту мира получил полную поддержку миллионов людей на всех континентах.

Март, 1950 год. Сессия Постоянного комитета Всемирного Конгресса мира, происходившая в Стокгольме (Швеция), обращается с Воззванием ко всем народам мира о запрещении атомного оружия. Это Воззвание послужило мощной психологической встряской, всколыхнувшей все силы мирового сообщества. «Мы считаем, — говорилось в Воззвании, — что правительство, которое первым применит против какой-либо страны атомное оружие, совершит преступление против

человечества и должно рассматриваться как военный преступник». Свыше 500 миллионов подписей под Воззванием — таков был ответ человечества. Но дело не только в количестве собранных подписей, но и в том, что эта кампания по сбору подписей смогла собрать моральные силы воедино, круто изменив общую политическую атмосферу в пользу мира. Империализм больше не смел уже развязно разглагольствовать о своей мощи, но был вынужден считаться с настроениями мирового общественного мнения. Второй Всемирный Конгресс в защиту мира (в Варшаве) обратился в своих резолюциях с требованием немедленно положить конец агрессивной войне против корейского народа, потушить очаги войны в Малайе, Индокитае, запретить химическое и бактериологическое оружие и все средства массового уничтожения людей, запретить пропаганду войны как акт преступления против человечности и т. д.

Февраль, 1951 год. Сессия Ветмирного Совета Мира принимает Обращение о заключении Пакта Мира между пятью великими державами.

Венская сессия ВСМ в ноябре 1951 года выражает убеждение, что «война не является неизбежной и что мирное сосуществование различных политических и социальных режимов возможно...» Нужно вспомнить всю тяжелую атмосферу тех дней, когда люди, казалось, разучились общаться, будучи отчуждены стеной пропаганды «холодной войны», чтобы в полной мере оценить значение этой акции ВСМ.

В июле 1952 года в Вене состоялся очередной Конгресс в защиту мира. Особенностью его являлось широкое участие в его работе тех сил, которые до последнего момента избегали контакта с мирным движением: нейтраллисты, пацифисты, видные государственные и общественные деятели различных политических оттенков. В центре внимания Конгресса были насущнейшие проблемы современности: разоружение, национальная независимость и безопасность, война в Корее, обмен ценностями и идеями, диалог и т. д.

В 1953 году сторонники мира потребовали приступить к переговорам для сохранения мира. Началась кампания ВСМ за урегулирование спорных международных вопросов путем прямых контактов и встреч государственных деятелей. И вот выявились первые плоды усилий людей доброй воли. 27 июля 1953 года было заключено перемирие в Корее, которое тем самым положило конец кровопролитию на корейской земле и принесло моральное удовлетворение всем народам планеты. В мире постепенно оттаивал лёд недоверия, росли настроения в пользу мира. В начале 1954 года в Берлине встретились министры иностранных дел великих держав для обсуждения спорных вопросов, что было победой идей и стремлений сторонников мира. Эта встреча министров открыла собой целую серию встреч на высшем уровне. Призыв народов возымел действие. В 1954 году выявился новый аспект движения за мир в результате освобождения от экономической и государственной зависимости и колониального рабства молодых и древних народов Азии, Африки и Латинской Америки. Мы знаем, что миротворческая деятельность включает в себя помощь и поддержку этим народам. К середине 60-х годов почти весь «третий мир» освободился от колониальных цепей, а ООН приняла декларацию, осуждающую колониализм и неоколониализм. Это была историческая победа миролюбивых сил.

Миру угрожала радиоактивная опасность. В разных частях земли шло испытание термоядерного оружия. Даже без войны человечеству угрожала страшная опасность исчезновения, если баланс радиоактивности был бы нарушен. Используя различные каналы, всемирное движение сторонников мира в течение ряда лет вело кампанию за прекращение испытаний ядерного оружия. Выдающиеся физики и биологи

убедительно доказывали смертельную опасность испытаний этого оружия для всех форм жизни на земле. По призыву выдающихся умов современности, таких, как Альберт Эйнштейн, Бертран Рассел и другие, была созвана так называемая Пагуошская Конференция ученых против атомной войны, сессии ее стали регулярными. Правительства вынуждены были прислушаться к голосу совести народов. И вот в августе 1963 года было заключено Соглашение о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой. Дух переговоров окончательно утвердился в сфере международных отношений. Но бывают рецидивы «холодной войны». Однако главное дело сделано: подорван фундамент тех, кто не хочет мира. Важными вехами в истории движения сторонников мира были Всемирный Конгресс за разоружение и международное сотрудничество в Стокгольме в 1958 году, Всемирный Конгресс за всеобщее разоружение и мир, состоявшийся в Москве в 1962 году, а также Конгресс за мир, национальную независимость и разоружение, происходивший в Хельсинки с 10 по 17 июля 1965 года, которые обратили пристальное внимание на проблемы всеобщего разоружения, европейской безопасности, на германскую проблему, а также на задачу ликвидации всех проявлений «холодной войны». В резолюции «Положить конец холодной войне», принятой на Московской сессии Бюро ВСМ, подтверждается воля народов положить предел ненависти в отношениях между государствами и отдельными людьми. На последующих пленарных заседаниях различных органов всемирного движения в защиту мира были приняты решения об использовании новых форм деятельности сторонников мира, а также декларированы новые цели деятельности, являющиеся наиболее живыми и насущными задачами дня. Широко выражалась поддержка освободительной борьбы народов Анголы, Алжира, Конго, Вьетнама. Но не только исключения войны из жизни человечества как средства решения проблем добивались борцы за мир и свободу. Они боролись не просто за перемирие, но за мир в подлинном смысле этого слова, за обновление жизни мира, за возрождение душ. «Не всякий мир хорош»; «*Si vis Pacem, para bellum*» — «Если хочешь мира, готовься к войне», — подобные принципы ветхого мира уже никак не соответствуют духу нашего времени и стремлениям людей.

Христианское мирное движение возникло в результате осознания широкими массами христиан необходимости противостоять силам зла и разрушения, ведя с ними беспощадную борьбу, консолидировав все нравственные силы последователей Христа. Идея, вдохновляющая деятельность Движения, всечеловечна, ибо полностью соответствует светлым устремлениям естественной совести человека.

Русская Православная Церковь, как мы уже указали, активно участвует как в общечеловеческом движении за мир, так и в рамках специфически христианских мирных организаций и объединений. Русская богословская мысль вносит большой положительный вклад в дело разработки комплекса проблем, которые условно можно назвать «богословием мира», а ее видные представители — миряне, клирики и иерархи играют важную роль в практической деятельности различных конгрессов и конференций, в региональных совещаниях и в работах отдельных комиссий, групп, объединений и, наконец, просто в человеческих встречах между теми людьми Запада, «третьего мира» и Востока, которыми владеет одно желание — содействовать созиданию мира и взаимопонимания между народами. В живом общении людей науки, культуры, веры созревают идеи мира. Тем самым расширяется дорога для дела мира. Деятельность Русской Православной Церкви заключается в молитвенном и трудническом стоянии за мир. Молитва о мире всего мира, Патриаршие обращения к верующим, проповедь мира миру, неустанная мирная деятельность на Всемирных Конгрессах в за-

щиту мира, призыв к христианской совести следовать за Христом, Который есть Мир, участие в фонде мира, созданном в 1961 году, — вот основные формы этой деятельности.

Развитие международной жизни последние годы идет, так сказать, под знаком вьетнамской войны. Вьетнам — это уже не только локальная «полицейская» операция американского империализма в Юго-Восточной Азии. На примере Вьетнама для всех стало очевидно, что попытка повернуть колесо истории вспять, подчинить народ силам зла и насилия в наши дни не может иметь успеха. Весь мир содрогается от гнева и возмущения. Никогда еще антиимпериалистическое движение не принимало столь острых форм протеста и борьбы, как движение за прекращение вьетнамской войны. Это движение превратилось в движение за революционное преобразование основ того общества, которое порождает войны и социальные несправедливости.

В конце марта 1965 года президент Всемирного Совета Мира Джон Бернал обратился ко всем организациям сторонников мира с открытым письмом, в котором призывал их, разоблачая происки врагов мира, решительно требовать прекращения американской агрессии во Вьетнаме. Всемирный Конгресс в защиту мира в Хельсинки (1965) принял решение начать массовую борьбу против агрессивной войны США во Вьетнаме. Массовое движение за мир во Вьетнаме перекинулось в США. По выражению американского сенатора Уэйна Морзе, «массы всколыхнулись». Возникло много новых организаций борьбы за мир. И вот мы видим: мир побеждает снова и снова. Враги мира вынуждены неохотно уступать. Силы мира растут. Силы войны слабеют, хотя всё еще сильны и способны свергнуть мир в бездну ужаса и хаоса. Большая победа — переговоры в Париже представителей США с представителями борющегося народа Вьетнама. Но это только начало. Будущее зависит от сознания народами своей ответственности за мир. Будущее зависит от каждого из нас в отдельности. В этом смысл уроков истории. В этом буква и дух Евангелия. Наша Церковь не перестает призывать всех людей к миру.

Еще в Обращении священнослужителей — делегатов Первого Всемирного Конгресса в защиту мира в Праге в 1949 году говорилось: «Царство Божие есть Царство мира. Христианин не может молить о его пришествии, если он не полон решимости трудиться ради этой цели в мире, в котором он живет». И далее: «В условиях, когда человечество устало от ужасов и когда дары Божии открывают перед ним необъятные перспективы благополучия, наш долг — приветствовать будущее и возгласить всему человечеству без исключения благую весть надежды и мира, носителями и свидетелями которой мы должны быть». В разработке этого документа приняли участие и представители Русской Православной Церкви. Этими идеями руководствуется наша Церковь в своей исторической деятельности. И мысленно обозревая вехи двадцатилетнего жертвенного служения людей доброй воли, благовестников мира, хочется еще раз исповедать надежду, живущую глубоко в сердце, в самых сокровенных уголках его, и так прекрасно выраженную в словах древнего пророка: «...Тогда волк будет жить вместе с ягненокм, и барс будет лежать вместе с козленком... и малое дитя будет водить их... И младенец будет играть над норою аспида, и дитя протянет руку свою на гнездо змеи» (Ис. 11, 6, 8). Так будет, ибо это есть воля Божия, благая, угодная и совершенная (Рим. 12, 2).

Протоиерей Анания Попович

ПРОБЛЕМАТИКА ТЕОРИИ КОНВЕРГЕНЦИИ*

За последние годы на Западе все чаще говорят о так называемой конвергенции двух различных и противостоящих друг другу общественных систем, распространяя эту идею на область экономики, политики, культуры, права и социальной идеологии. Как участники Христианского мирного движения, мы не можем не высказаться относительно этой тенденции уже потому, что некоторые сторонники теории конвергенции решительно утверждают, что постепенное преобразование обеих систем в направлении создания единого общества более совершенного типа, объединяющего их положительные стороны и чуждого их недостатков, является будто бы единственной возможностью достигнуть всеобщего мира и избежать мирового конфликта.

Французский социолог Раймон Арон в своем труде «Развитие индустриального общества и социальная стратификация» писал, что движение понятия индустриального общества рассматривается им как «способ избежать конфликта социализм — капитализм» (Raymond Aron. *Le développement de la société industrielle et la stratification sociale*. Paris, 1956, pp. 25—27). Голландский экономист Ян Тинберген утверждает еще определеннее, считая, что «главной причиной возможности возникновения всеобщей войны являются противоположные точки зрения западного и коммунистического мира относительно лучшей общественно-экономической системы» (см. его статью «Перед будущим», напечатанную в белградском журнале «Международная политика» от 5 июня 1965 года, с. 8). В таком же духе высказываются о конвергенции, как о необходимом условии и основе мирного сосуществования, П. Сорокин (P. Sorokin. *The Basic Trends of Our Times*. New Haven, 1964, p. 88), видный лейбористский деятель Джон Стрэчи (John Strachey. *On the Prevention of War*. London, 1962, p. 303) и некоторые другие авторы.

Если бы было возможно рассматривать идею конвергенции совершенно отвлеченно, безотносительно к действительной природе тех общественных систем, которые согласно этой теории должны интегрироваться в нечто единое, более совершенное, то, с чисто логической точки зрения, пожалуй, и трудно было бы возразить что-либо против такой схемы. И психологически такое решение вопроса может казаться не лишенным известной привлекательности. От антагонизма двух систем-антиподов через активную проэксистенцию и взаимное обогащение — к гармоничному слиянию в едином обществе изобилия, лишенном каких-либо корней для возникновения опасных конфликтов, — что может быть более заманчивым для отвлеченной теоретической мысли?!

Однако суровая действительность говорит не в пользу такого рода мечтаний, постоянно напоминая, что искание мира должно опираться на реальность и активную борьбу, а не на конструирование абстрактных схем, на практике неосуществимых. И те, кто, вопреки очевидности, все же стали бы утверждать, что прочный мир на земле наступит в результате наступившего путем конвергенции примирения противоположных систем, они, независимо от их субъективных желаний, причинили бы делу мира не пользу, а ущерб, уподобляясь «пророкам», которых некогда обличал Иеремия, говоря: «Вот пророки говорят народу: не увидите меча, и голода не будет у вас. (Но) они возвещают видения ложные и пустые гадания и мечты сердца своего» (Иер. 14, 13—14).

Справедливости ради следует сказать, что далеко не все западные экономисты и социологи уверены в реальной возможности процесса конвергенции. Так, американский экономист А. Грэчи, хотя и утвер-

* Реферат, прочитанный на заседании Отдела изучений ХМК 16 апреля 1969 года (Ферч, ГДР).

ждает, что у противостоящих систем «имеются общие тенденции в их развитии», тем не менее на вопрос, происходит ли конвергенция экономических систем, отвечает решительным отрицанием. «В настоящее время,— говорит он,— нет никакой перспективы окончательной конвергенции экономических систем со столь в корне противоположными идеологиями» (Allan G. Gruchy. *Comparative Economic Systems*. Boston, 1966, pp. 883, 890). Даже Раймон Арон в конце своих «18 лекций об индустриальном обществе» ставит под некоторое сомнение наличие тенденции к конвергенции, хотя сначала он и говорил о ней утвердительно (R. Aron. *Dix-huit leçons sur la société industrielle*. Paris, 1962, pp. 246, 374).

Полезно также вспомнить и о том, что не только на Востоке, но и на Западе есть решительные противники теории конвергенции. Из последних достаточно сослаться на профессора Мичиганского университета К. Гриффина, который утверждает, что «только советская система (!) должна развиваться в сторону американской, но не наоборот» (Griffin. *The Free Society*. Washington, 1965, p. 111).

* * *

Я полагаю, что у нас нет особой надобности вдаваться в подробную специальную дискуссию для выяснения вопроса о том, почему в социалистическом обществе идея конвергенции признается нереальной и вследствие этого отклоняется мысль о том, что якобы только путем конвергенции может быть устранена опасность мировой войны. Для живущих в социалистическом обществе представляется, во всяком случае, очевидным, следующий факт: никто из сторонников конвергенции на Западе не допускает и мысли о возможности и целесообразности устранения частной собственности на средства производства, следовательно, они или невольно примиряются с вытекающими из этого принципа злоупотреблениями или идеализируют самый этот принцип, полагая, по-видимому, что с переменой нравов эти злоупотребления отпадут сами собой.

Мне хотелось бы в этой связи напомнить о некоторых важных изменениях в подходе к проблеме частной собственности, которые обнаружились за последние несколько лет в области христианской, в частности римо-католической, социальной мысли.

Если вплоть до самого Второго Ватиканского Собора в важнейших документах Католической Церкви по социальным проблемам право на частную собственность на средства производства рассматривалось как «естественное» право, имеющее «постоянную ценность», и как «необходимое средство для утверждения личности» (см., например, энциклику «*Mater et Magistra*»), то, как справедливо отметил в своем докладе на Всемирной конференции «Церковь и общество» в Женеве в 1966 году митрополит Никодим, «принятая Вторым Ватиканским Собором папская конституция «О Церкви в современном мире» уже не содержит в себе ни утверждений о незыблемости частной собственности, ни связанных с такими утверждениями выражений прямого или косвенного осуждения социалистического строя. Эта конституция прямо говорит, что решать вопрос о формах собственности правомочен лишь народ» (Никодим, митрополит Ленинградский и Ладожский. Диалог с римо-католиками о современной христианской социальной мысли. «ЖМП», 1966, № 9, с. 74).

Такой, более объективный взгляд католических ученых и отцов Второго Ватиканского Собора на проблему частной собственности можно, без сомнения, только приветствовать, ибо он устраняет мысль о каком-либо религиозном санкционировании права частной собственности и содействует свободному и реалистическому подходу к вопросу о его полезности или вредности для социальных отношений.

Диаметрально противоположные взгляды на принцип частной собственности, свойственные представителям двух социальных систем, действительно составляют характернейшую черту нынешних идеологических противоречий. Но не они являются причиной существующей напряженности, порождающей опасность возникновения всеобщей войны, как это ошибочно полагает Тинберген. Сами эти противоположные взгляды являются следствием различной социальной структуры противостоящих друг другу систем, и невозможность устранения этого идеологического противостояния есть прямая функция невозможности конвергенции самих систем. Идеологические различия — это не основа разделения, а скорее внешний показатель глубины фактической разделенности.

Но наша христианская миротворческая задача заключается, очевидно, не в том, чтобы, констатируя эту глубокую разделенность, усилить нашим собственным внутрехристианским разномыслием по вопросу о конвергенции и без того напряженное противостояние. Мы должны «все испытывать, хорошего держаться» (1 Сол. 5, 21). И потому будет гораздо полезнее для нашего Движения, если мы, не разрывая большой дискуссии по этой, в сущности утопической, проблематике конвергенции, задумаемся преимущественно над тем, что именно в теории конвергенции может являться и, как это показал нам д-р Розе, действительно является привлекательным для некоторых ее сторонников из числа прогрессивных общественных деятелей.

Думается, что за симпатиями этих немногих прогрессивных деятелей к идее конвергенции скрывается главным образом надежда на добрую волю большинства людей, где бы они ни жили, — волю не к взаимному отчуждению, а к искреннему и тесному сотрудничеству и сближению. Ведь люди, как правило, не выбирают себе ни родины, ни социального строя, в котором они рождаются и живут. Но все люди доброй воли хотят быть братьями и сотрудничать, в меру своих возможностей, на общее благо, ради повышения уровня материального благосостояния, ради беспрепятственного и свободного духовного развития, ради устранения социальной несправедливости, ради искоренения всякой дискриминации и, в конечном счете, ради полного изживания всякой возможности военных конфликтов, несущих с собой человеческое горе, смерть и разрушение.

Но ведь это и есть стремление к тому, что мы понимаем под мирным сосуществованием всех государств, к какой бы общественно-политической системе эти государства ни принадлежали. Сущность мирного сосуществования и заключается в самом тесном и самом искреннем сотрудничестве и взаимной братской поддержке всех без исключения людей доброй воли. Быть может, мы еще не достаточно глубоко раскрыли в нашем Движении эту сущность идеи мирного сосуществования и в этом случае нам, по-видимому, следует продолжать и наши исследования и нашу мирную пропаганду. Но было бы совершенно непонятным и неоправданным, если бы мы стали отходить от этой центральной и наиболее плодотворной идеи Христианского мирного движения, увлекаясь призраками конвергенции, вопрос о самой возможности которой так далек от разрешения даже в среде ученых специалистов — экономистов и социологов. Не следует упускать из виду и того обстоятельства, что, в соответствии со сказанным д-ром Розе, во многих случаях теориями конвергенции может прикрываться самое заурядное стремление дискредитировать социалистический строй и содействовать попыткам осуществить постепенное «поглощение» социализма капитализмом.

Если бы идея мирного сосуществования была воспринята всеми искренне, без желания воспользоваться ею для ослабления борьбы обездоленных против социальной несправедливости или для подавле-

ния национально-освободительной борьбы народов, то человечество получило бы возможность обратить колоссальные средства, расходуемые ныне на военные цели, на быстрое форсирование развития производительных сил во всех странах. При этом, несомненно, возросли бы чувства дружбы и солидарности между всеми народами, умножились бы ресурсы, использование которых если бы не устранило полностью, то, во всяком случае, значительно смягчило бы бедствия нищеты, голода, незанятости работой, недостатка в медицинской помощи во многих странах мира. Наконец, в условиях возросшей всеобщей безопасности явился бы стимул к быстрому прогрессу в сфере демократизации всех общественных отношений. В такой обстановке самые отношения между группами государств, принадлежащих к противоположным социальным системам, из опасного противостояния обратились бы в благородное соревнование ради лучшего и мирного будущего всего человечества.

Таким образом, оставаясь на почве реальной действительности и в то же время считая идею мира самой желанной, самой необходимой идеей современности, мы должны устремить усилия нашего Христианского мирного движения не на абстрактные споры об идеологических различиях и их влиянии на существующую напряженность, не на углубление в проблематику конвергенции, а на глубокое и всестороннее освещение идеи мирного сосуществования в ее различных, достойных серьезного внимания аспектах.

Профессор-протоиерей Л. Воронов

ДНИ МИРА БАЛТИКИ

С 23 по 26 мая 1969 года в столице Латвии — Риге проходили традиционные Дни мира Балтики. В это время имели место пленарные заседания Конференции сторонников мира стран Балтийского моря, дискуссии в комиссиях, встречи парламентариев, молодежи, профсоюзных активистов, религиозных деятелей. Всесторонне были обсуждены задачи общечеловечности стран — участниц Дней мира в достижении европейской безопасности, разоружения и сотрудничества, состоялся плодотворный обмен мнениями по ряду других проблем современности, от решения которых зависят судьбы мира на нашей планете. На заключительном заседании конференции — 25 мая — ее участники приняли Обращение ко всем миролюбивым силам стран Балтийского моря.

В работе Конференции от христианских Церквей принимали участие Архиепископ Евангелическо-Лютеранской Церкви в Латвии Ян Матулис, его заместитель пробст В. Озолинь, ректор Теологических курсов пробст Р. Приеде; от Рижской митрополичьей римско-католической курии — канцлер курии прелат Лазданс, инспектор духовной семинарии Зондак; по благословению архиепископа Рижского и Латвийского Леонида, отсутствовавшего по болезни, от Русской Православной Церкви — протоиереи Владимир Блазма, настоятель Петропавловского храма в Кемери, и Георгий Тайлов, настоятель Троице-Задвинской церкви г. Риги; епископ Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии Элин Г. Гулин с супругой, пастор Энсио Партанен из г. Лахти; пастор Реформатской Церкви ФРГ Петер Рамзауер из г. Бремена и другие делегаты.

24 мая в консистории Евангелическо-Лютеранской Церкви в Латвии состоялась встреча религиозных деятелей, на которой Архиепископ Ян Матулис приветствовал участников мирного движения и пожелал им успеха в их благородном делании. На этой встрече присутствовали также Архиепископ-эмеритус Г. Турс, которого собравшиеся поздравили с 79-летием, пастор рижской лютеранской церкви Святого Яна Лиепиньш и заместитель редактора газеты Христианско-демократического союза «Унион» Карл Гейнц Ульрих (Дрезден, ГДР).

В воскресенье 25 мая делегаты съезда посетили мемориальный ансамбль в бывшем лагере смерти Саласпилс и почтили память жертв фашизма минутой молчания. На черном граните памятника заалели розы, возложенные делегациями прибалтийских стран.

25 мая западные христиане праздновали Святую Пятидесятницу. В этот день в церкви Святого Яна состоялось торжественное богослужение, которое совершил Архиепископ Ян Матулис с двумя пасторами. С приветствием к многочисленным молящимся обратился епископ Элин Гулин, отметивший особое значение Дней мира, совпавших с праздником Пятидесятницы. Протоиерей В. Блазма произнес прочувствованную речь.

После богослужения епископ Элин Гулин с супругой, пастор Э. Партанен и некоторые другие финские делегаты посетили православные храмы Риги — кафедральный собор во имя Святой Троицы, Сергиевский храм женского монастыря и Троице-Задвинскую церковь. Гостей приветствовали представители церковного актива, игуменья монастыря Зинаида с сестрами. Участники Дней мира выразили восхищение состоянием храмов, особенно недавно отремонтированным кафедральным собором, и пожелали служащим и молящимся в них Божиего благословения и исполнения их молитвенных прошений. Делегаты посетили также лютеранскую церковь Иисуса, где дед супруги епископа Элина Гулина был пастором.

26 мая делегаты Конференции побывали в курортном городе Юрмала, где были приняты председателем исполкома горсовета А. Ф. Деглавым. Епископ Элин Гулин с супругой посетили Петропавловский храм в Кемери и близлежащее кладбище воинов, павших в Великой Отечественной и первой мировой войнах. Память павших героев гости почтили молчанием. Интересная архитектура деревянного храма, чистота и порядок в нем оставили у посетивших его приятное впечатление. Епископ Элин Гулин пожелал о. настоятелю Божиего благословения в его пастырской деятельности. Участники Дней мира были также на приеме в Президиуме Верховного Совета Латвийской ССР. В тот же день зарубежные делегаты отбыли из Риги.

Протоиерей Георгий Тайлов

1100-ЛЕТИЕ БЛАЖЕННОЙ КОНЧИНЫ СВЯТОГО РАВНОАПОСТОЛЬНОГО КИРИЛЛА

МИССИОНЕРСКОЕ ДЕЛО СВЯТОГО КИРИЛЛА СРЕДИ ХОЗАР*

Православные Церкви славянского языка с особым чувством благодарности к своим первоучителям отмечают ныне знаменательную дату — 1100-летие со дня преставления одного из «священной двоицы просветителей наших», святого равноапостольного Кирилла, в мире Константина, Философа.

Заслуги святого Кирилла и его старшего брата Мефодия, вдвоем с которым им приходилось всю жизнь вести «едину бразду», перед славянством и, не будет преувеличением сказать, всем христианством настолько велики, что этот славный юбилей отмечают широкие круги христианской общечеловечности и неславянской. Такое внимание к памяти святого Кирилла христиан Востока и Запада в наш век экуменического взаимообщения — явление вполне закономерное, так как сам Константин Философ — святой Кирилл — волею исторических судеб, как известно, оказался на стыке между восточным — византийским, западным — римским и вновь народившимся славянским христианским миром и своею миссионерско-просветительной деятельностью способствовал объединению христианского Востока и Запада, которые в ту далекую пору уже вступили в стадию отчуждения и разделения.

В деле просвещения славян значение святого Кирилла и его брата Мефодия трудно переоценить.

Созданием славянской азбуки, переводами книг Священного Писания и святоотеческой литературы и богослужением на славянском языке они просветили светом Евангелия славянский мир, приобщив его к неисчерпаемому источнику богопознания и богословской мудрости, заложили глубокие и прочные основы развития национальных славянских Церквей, славянской письменности, литературы и языка.

Но вместе с тем они заложили не менее глубокие и прочные основы для культурного сближения и духовного сотрудничества всех братских славянских народов. Христианская православная вера, возведенная славянами святыми Кириллом и Мефодием, единый славянский богослужебный язык стали могучими средствами духовного общения славянских народов, а сами святые братья, «языков словенских просветители» (стихира на «Слава»), «Церкве Словенския апостоли и первоучители» (стихира 3-я «на стиховне»), — символом духовного родства и единения.

Плодами их просветительной деятельности уже второе тысячелетие пользуется и будет пользоваться в веках весь славянский мир, а память их в род и род хранят и будут вечно хранить Церкви славянского языка.

О миссионерской деятельности святого Кирилла и его брата Мефо-

* Доклад митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, прочитанный 8 мая 1969 года в Софийской духовной академии св. Климента Охридского.

дия и значении их трудов говорилось и писалось очень много. Порой трудно восстановить верно и полностью картину жизни и деятельности святых братьев.

Здесь встречается еще много окончательно не решенных проблем, не вполне ясных вопросов и одинаково спорных моментов. К таким сложным и спорным историческим вопросам относится и миссия святого Кирилла к хозарам, остановиться на которой мне и хотелось бы перед столь высоким собранием, поскольку Хозария располагалась на просторах нашей страны.

Основным источником, откуда черпаются сведения о хозарской миссии Константина Философа, является так называемое Паннонское Житие святого Кирилла, дошедшее до нашего времени в различных списках, количество которых, как это определяет болгарский ученый Е. Георгиев, достигает 23 (Е. Георгиев. Славянская письменность до Кирилла и Мефодия. София, 1952, с. 50). Как известно, Паннонские Жития святых Кирилла и Мефодия, открытые для науки в 1843 году прот. А. В. Горским (статья прот. А. В. Горского «Жития св. Кирилла и Мефодия». «Москвитянин», 1843, № 6, с. 406—434; перепечатана в «Кирилло-Мефодиевском сборнике». М., 1865, с. 5—42), заняли одно из первых мест среди других источников о святых Кирилле и Мефодии. Прот. А. В. Горский установил, что Жития были написаны в Паннонии вскоре после кончины святого Мефодия (†885), но до падения Велико-моравского государства (905 г.), и первый указал на важность их «для истории апостолов славянского мира» («Кирилло-Мефодиевский сборник». М., 1865, с. 42). Высказанные прот. А. В. Горским положения относительно происхождения и времени появления, а также степени важности указанных источников в основном сохраняют свое значение и до настоящего времени, хотя, заметим, не все исследователи с этим согласны.

Вслед за прот. А. В. Горским важность Паннонских Житий, как исторического источника, признавали Преосвященные Филарет и Макарий, П. И. Шафарик, Е. Е. Голубинский, И. И. Малышевский, П. А. Лавров и многие другие. Однако В. А. Бильбасов, Д. Иловыйский, в последнее время А. В. Карташев и некоторые другие исследователи не признают важного исторического значения за Паннонскими Житиями, считая их тенденциозными и легендарными.

Не соглашаясь с последним взглядом на характер Паннонских Житий, при дальнейшем освещении вопроса о хозарской миссии святого Кирилла пользуемся текстом Паннонского Жития его, привлекая, разумеется, для этого и другие источники, в которых содержатся неполные или отрывочные сведения о хозарской миссии. (Паннонские Жития святых Кирилла и Мефодия и другие источники, относящиеся к жизни и деятельности первоучителей словенских, напечатаны в книгах: 1) П. А. Лавров. Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности. Л., 1930; 2) Н. В. Ястребов. Сборник источников для истории деятельности Кирилла и Мефодия. СПб., 1911.)

«Рассказ Паннонского Жития о хозарской миссии Кирилла и Мефодия,— замечает А. Будилович,— имеет и потому еще первостепенную историческую важность, что он заимствован составителем, по его собственным словам, из подробного отчета об этой миссии самого Кирилла Философа» (А. Будилович. Несколько мыслей о греко-славянском характере деятельности свв. Кирилла и Мефодия. «Мефодиевский юбилейный сборник». Варшава, 1885, с. 28).

Таким образом, по данным источников, хозарская миссия святого Кирилла представляется фактом совершенно бесспорным. Иное дело — понимание и объяснение этого факта.

Главным деятелем хозарской миссии, согласно источникам, является младший брат — святой Кирилл. О старшем брате — Мефодии лишь

только упоминается в связи с миссией. Так, в Паннонском Житии святого Мефодия о нем сказано: «и шед, служи, яко раб, меньшу брату, повинуюся ему» (П. А. Лавров. Материалы..., с. 71). Большинство исследователей поэтому считает, что в хозарской миссии вместе со святым Кириллом принимал участие и его старший брат — Мефодий.

В одном Житии святого Мефодия говорится, что, отправляясь к хозарам, «Кирилл умоли брата своего Мефодия идти с собою, яко умеяше язык словенъскъ» (Архангельский. Свв. Кирилл и Мефодий. Казань, 1885, с. 7—8).

Хотя мнения в этом вопросе имеют расхождения, мы склонны считать, что не только Кирилл, но и Мефодий отправились к хозарам.

Кто же такие хозары? В VI—VIII веках новой эры степи, распространяющиеся от Каспийского и Аральского морей, заняты были кочевыми тюркскими народами, которые образовали обширное тюркское государство, распавшееся постепенно на ряд независимых кочевых владений. Одно из них — на территории от Нижней Волги и Днепра с захватом Северного Кавказа — известно было под именем Хозарского, которое до X века играло крупную роль в политической жизни Юго-Восточной Европы. Хозарское государство было многоплеменным: в его состав входили болгары, тюрки, славяне, евреи и другие народы (Греков. Избр. труды, т. II, с. 348—349).

Направление из Византии миссии в Хозарское государство ставило две цели: политическую и религиозную. Известно, что Византия имела дружеские контакты с Хозарским каганатом. Кроме торговых связей, их дружбу скрепляли и родственные связи. Сосланный в Херсонес Юстиниан II находит себе убежище при дворе хозарского кагана и даже женится на его сестре по имени Феодора. Лев III женил своего сына Константина V на дочери кагана Ирине. От этого брака родился Лев IV, носивший имя Льва Хозара (см. «Экклесия», 1966, № 16—17, с. 425). Чтобы закрепить имевшиеся контакты с хозарами, граничившими с Византийской империей, и был послан святой Кирилл.

Церковно-миссионерскую сторону хозарской миссии источники трактуют следующим образом.

Миссия святых братьев Кирилла и Мефодия была вызвана следующими обстоятельствами. Как известно, в многоплеменном Хозарском государстве (болгары, тюрки, славяне, евреи и др.) наряду с господствующим язычеством и незначительным количеством христиан появились две новые веры — ислам и юдаизм. Началась борьба между представителями разных вер. Иудеи стремились усилить и расширить господство своей веры среди хозар. То же делали мусульмане и христиане. Хозарские язычники не могли не приходить в возбуждение от такой борьбы учителей разных вер и настраивались к вопросу о перемене своей веры на одну из новых. Плодом всего этого и было хозарское посольство к императору Михаилу III в Константинополь с просьбой прислать ученого человека для собеседования о вере. Император Михаил III по совету Патриарха Фотия для миссии к хозарам определил святого Кирилла, потому что последний был высокообразованным человеком и имел уже некоторый опыт диспутов на религиозные темы и миссионерской деятельности, а главное, что он знал славянский язык.

В одном из Житий святого Кирилла, в так называемом «Успении святого Кирилла», сообщается, что еще до путешествия к хозарам он уже проповедовал христианство среди славян на своей родине в Македонии. Там же говорится, что вместе с устной проповедью македонским славянам святой Кирилл тогда же «написал им книги словенъским языком» (Проф. А. Архангельский. Свв. Кирилл и Мефодий. Казань, 1885, с. 7—8). Однако «Успение», или краткое Житие, — не такого рода источник, чтобы на него можно было положиться или ставить его на-

равне с пространными Житиями святых братьев (И. Малышевский. Свв. Кирилл и Мефодий. Киев, 1886, с. 108—109).

Согласно Житию святых Кирилла и Мефодия, миссия прежде была в Херсонес и там остановилась на продолжительное время. Св. Кирилл знал, что ему предстоит диспут с евреями, а поэтому он приступил и в течение очень короткого времени изучил там еврейский язык. Во время остановки в Херсонесе святой Кирилл беседовал с самаритянами и ознакомился с их книгой, рассказал о вере и крестил их вместе с детьми. Там же, т. е. в Херсонесе, он «обрете... евангелие и псалтирь русьскими письмены писано, и человека обрет глаголюша тою беседою, и беседова с ним, и силу речи прием, своей беседе прикладая различные письмена, гласные и согласные, и к Богу молитву творя, вскоре начат чести и сказати...» До сих пор ученые высказывают различные предположения о том, что надо понимать под выражением «русьские письмена». Одни считают, что здесь речь идет о старославянском языке, другие — о готском, иные — о сирийском. А. С. Будилович считает, что перевод Евангелия и Псалтири был русско-славянский. Готским он не мог быть, потому что святой Кирилл едва ли бы стал так скоро и легко читать и понимать этот язык, «сравнив только его гласные и согласные (фонетику) со своей югославянской речью». Произвольно было бы причислять этот язык и к какому-либо из югославянских, ибо в таком случае составитель Жития назвал бы его словенским, сербским, болгарским и т. п., а не русским (А. Будилович. Мефодиевский юбилейный сборник. Варшава, 1885, с. 29).

Некоторые из новейших исследований этого вопроса не разделяют утверждения, что это был готский язык, в конкретном данном случае копия перевода Ульфилы, и выдвигают новую теорию, говоря, что слово «русский» следует заменить словом «сирийский». В таком случае Евангелие и Псалтирь «русьскими письмены писано» следует считать сирийским переводом, который могли занести с собой в Херсонес сирийские купцы (Гривеч. Константин и Мефодий..., Висбаден, 1960. Из «Экклесии», 1966, с. 429). Профессор Огиенко считает, что русские буквы были славянской глаголицей (Календарь на 1969 год. Чехословакия, Иосиф Лейкснер).

Имеются и другие точки зрения по этому вопросу. Профессор А. С. Архангельский (цит. соч., с. 9), например, говорит: «Кто знает, может быть, какой-нибудь русин, живший в Корсуні, исповедовавший христианство и знавший греческий язык, сделал попытку лично для себя перевести с греческого несколько отрывков Евангелия и Псалтири (перевод отрывков легко мог быть принят автором Жития за полный перевод книг), переложил их на свою родную русскую (славяно-болгарскую) речь и написал перевод известными ему и употреблявшимися тогда у славян руническими «чертами и резами»; при встрече с ученым миссионером, может быть, уже известным своею проповедью среди македонских славян, русин мог показать ему свой опыт? При общем знакомстве с славянскою речью научиться «русьским письменам» святому Кириллу было не трудно, и не удивительно, что он «вскоре начат (русьскими письмены) чести и сказати», но, с другой стороны, это дело все же требовало от него известного труда, чтобы «силу речи принять», сблизить ее с более известным ему наречием македонских славян. Как бы то ни было, свидетельство Жития об изучении святым Кириллом «русьских письмен» особенно дорого для нас, русских, так как оно указывает на раннее соприкосновение славянских просветителей не только с общеславянским, но и, в частности, с древним русским миром юга нашей страны» (с. 9).

Наконец, некоторые исследователи хозарской миссии рассматриваемое место Жития принимают без какого-либо сомнения или колебания. Они считают, что святой Кирилл вполне мог встретить в Корсуні:

«русина», т. е. русского славянина, и притом христианина, и видеть у него образец русской письменности. «Столь сильно смущающее исследователей сообщение Жития Кирилла о том, что Кирилл в Корсуни встретился с одним «русским» и видел Евангелие и Псалтирь, писанные «русскими письмена», мне кажется можно понимать буквально. Это был настоящий русский человек, и книги могли быть писаны на языке русском. Мы только не имеем никаких данных о том, какими буквами были написаны эти книги» (Б. Д. Греков. Избранные труды, т. II, М., 1959, с. 311). Возможность встречи с русским славянином и русской письменностью доказывается обилием достоверных источников, заставляющих согласиться, «что в середине IX века Хозария была переполнена славянами и что русских славян можно было встретить на всем побережье Крыма, от Корсуни до Керчи и на Таманском полуострове у Тмутаракани» (Проф. А. Иванов. Просветительная деятельность свв. Кирилла и Мефодия среди русских славян в связи с вопросом о происхождении славянской письменности. Библиотека Ленинградской духовной академии, № 108898, с. 18). Из русских ученых такого взгляда придерживались видные ученые прошлого столетия — академик И. И. Срезневский, Гильфердинг, Геденов, Погодин, Будилович и Григорович. На их сторону встало и большинство советских историков и лингвистов, хотя нет недостатка и в противниках этого взгляда (Е. Голубинский, В. М. Истрин, Ф. П. Филин, С. Б. Бернштейн и др.).

Сторонники существования на Руси письменности до святого Кирилла основываются главным образом на свидетельстве болгарского писателя X века Черноризца Храбра, который в своем «Сказании о письменах» заявляет: «Прежде убо словене не имеху книг, но чертами и резами чтеху и гадаху погани суще, крестивше же ся римскими и греческими письмены нуждаахуся писати словенску речь без устроения. Но како может ся писати добре греческими письмены Бог или живот, или зело, или церковь, или чаяние, или широта, или ядь, или лжу, или юность, или язык, и иная подобная сим. И тако быша многа лета» (П. А. Лавров. Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности. Труды Славянской комиссии, т. I. Изд. АН СССР, Л., 1930, с. 162).

Что касается вопроса, какими буквами были написаны корсунские Евангелия и Псалтирь, то здесь выдвинуто много теорий, и мнения ученых расходятся. Мы согласны склониться в сторону тех, которые считают, что эти книги были построены на своеобразной русско-славянской азбуке, далеко не полной и не вполне устроенной в отношении всех буквенных знаков. Однако часть знаков была приспособленной к славянской речи и созданной, как говорит Геденов, руками славянина («Варяги и Русь»). II, СПб., 1876, прим. 282). Впоследствии святой Кирилл использовал эти «русские письмена» для создания более совершенной славянской азбуки и для перевода Священного Писания и богослужебных книг с греческого на славянский язык (А. Иванов, цит. соч., с. 50), на древнерусское наречие (М. П. Погодин. Кирилло-Мефодиевский сборник. М., 1865, с. 137).

Пребывание в Херсонесе святого Кирилла ознаменовалось еще одним важным событием: им были обретены мощи святого Климента, епископа Римского (88—97), который был сослан в Херсонес и там в 101 году претерпел мученическую кончину, как об этом свидетельствует его Житие, составленное в IV веке («Экклесия», 1966, с. 429). Согласно Житию святой Кирилл, «слышав, яко святыи Климент еше в мори лежит», прибыв в Херсонес, усердно собирал сведения от местных жителей о месте его мученичества. Узнав это место, он организовал туда экспедицию и нашел сначала ребро, а потом и все тело, вместе с якорем, к которому святой был привязан при мученичестве (потопле-

нии). Останки святого с благоговением были принесены в город (Иосиф Лейкснер. Календарь Чехословацкой Православной Церкви на 1969 год), а в районе их обретения был построен небольшой храм («Экклесия», 1966, с. 430).

Обретенные мощи позднее, уже после моравской миссии, святыми братьями Константином-Кириллом и Мефодием были доставлены в Рим. Папа Адриан II в сопровождении клира и народа встретил святые мощи с большой радостью и почестями.

Во время пребывания святых братьев в Риме епископ Веллетрийский Гавдерик интересовался обстоятельствами нахождения в Херсонесе мощей и поручил диакону Иоанну составить Житие святого Климента. К этому времени святым Кириллом были уже написаны повествование об обретении мощей, Похвальное слово и гимн в честь святого Климента. Эти сочинения были утеряны (Ф. Дворник, цит. в «Экклесии», 1966, с. 430). Но на основании этих сочинений, а также латинских источников было составлено Житие святого Климента, которое епископ Гавдерик посвятил папе Иоанну VIII. Из этого труда, состоящего из трех книг, сохранилась только третья, так называемая «Латинская легенда», где содержится биографический материал святого Кирилла, имеющий отношение к повествованию о святом Клименте («Экклесия», 1966, с. 430).

Вокруг вопроса обретения святым Кириллом мощей возник спор. Некоторые исследователи его жизни начали сомневаться, что обретенные мощи были мощами святого Климента, епископа Римского, и утверждать, что они принадлежат другому лицу.

В «Деяниях Климента» говорится, что он был сослан в Крым, где встретился с двумя тысячами христиан, сосланных туда же и приговоренных к принудительным работам в каменоломнях. Святой Климент и там продолжал свое миссионерское дело, за что был осужден на смертную казнь. Ему привязали якорь к шее и бросили в море. Однако эта история ссылки епископа Римского Климента в Крым, как полагают некоторые, является невероятной, потому что Крым в то время не был римской провинцией, а только был под покровительством империи. Поэтому он не мог служить колонией для ссыльных преступников (Ф. Дворник, цит. в «Экклесии», 1966, с. 423.)

Предание о ссылке святого Климента в Крым на Западе было распространено в VI веке и утвердилось, потому что в Риме был храм святого Климента, но в нем не было его мощей. Одновременно в Херсонесе было предание о некоем мученике по имени Климент, не имеющем отношения к одноименному римскому епископу, в честь которого был построен храм в IV веке, развалины которого обнаружены в 1853 году. Поэтому некоторые полагают, что «Деяния Климента» смешали двух мучеников («Экклесия», 1966, с. 423—430).

Мы верим, что древнее церковное предание, одинаковое по содержанию в разных точках земли, весьма отдаленных друг от друга, несомненно, выражает историческую действительность, в то время как обратное мнение представляется нам одной из меняющихся гипотез.

После довольно продолжительного пребывания в Херсонесе святой Кирилл продолжал путь дальше — в страну хозар. Во время пути он увидел, что отряд хозар осадил какой-то христианский город. После беседы с начальником отряда святому Кириллу удалось отвести от города угрозу.

Затем святой Кирилл продолжал свой путь кораблем к «каспийским вратам Кавказских гор» и прибыл в какое-то место (в Житии не сказано, но считают, что это была летняя столица кагана), где состоялась первая его дискуссия с иудеями. Дискуссия проходила во время обеда у кагана. Святой Кирилл раскрыл им христианское учение о монотеизме, о Святой Троице и Воплощении Сына Божия Христа.

Второй диспут также проводился в присутствии кагана. Он был более продолжительным и касался Закона Моисея, Мессии, избранного народа Божия, обрезания, почитания икон и употребления в пищу запрещенных продуктов. Много и еще вопросов задавали иудеи, и на все их вопросы мудро и остроумно отвечал Философ. Когда он закончил речь, то каган с некоторыми из близких воскликнул: «Сам Бог послал тебя сюда в научение наше! Силен ты в книгах, усладил ты нас своими речами из книг. Мы мало сведущи в книгах и готовы верить, что сказываемое тобою открыто Богом».

Третья и последняя дискуссия святого Кирилла с хозарами состоялась на следующий день. Собравшиеся попросили его с помощью притчей объяснить им, какая из всех вер лучше. Исполнив эту просьбу, Константин ответил и на вопросы о магометанстве. После этого советник кагана (по-видимому, в этот день сам каган отсутствовал) сказал, что с помощью Бога их гость попрали мусульманскую мудрость на одну сторону, а иудейскую — на другую. Тверда только вера христианская, и без нее нет ни для кого вечной жизни; Богу слава во веки! «Да будет так!» — отозвались на это многие. Тогда Константин, обращаясь ко всем, со слезами на глазах сказал: «Братия и отцы, други и чада! Бог даст разум и потребный ответ на все; кто еще хочет спорить, пусть выступит на прение, чтобы оспорить нас или познать из прения истину. А кто послушает ее, пусть крестится во имя Святой Троицы. Кто не захочет сего, то будет уже не мой грех, он сам увидит это в день судный, когда Ветхий деньми воссядет судить всем народам». Решение собравшихся было таково: «Мы себе не враги, но по-малу кто может, так велим, да крестится волею, кто хочет от сего дня. И кто из вас на запад кланяется, или по-еврейски молитву творит, или по-сараински веру держит, скоро смерть примет от нас». Житие констатирует, что после этого народ разошелся с радостью. Результатом дискуссии было то, что двести человек приняли крещение.

Каган написал византийскому императору письмо следующего содержания: «Ты послал нам, владыка, такого мужа, что он разъяснил нам веру христианскую словом и делом сущую святую. И уверившись, что та вера истинная, повелели мы креститься добровольно. Надеемся и мы достигнуть того же. И все мы приятели твоему царству. И готовы на службу твою, куда нас потребуешь». Каган весьма благодарил святого Кирилла и при его проходах предлагал ему большие дары. Но святой Философ отказался принять их, говоря: «Дай мне, сколько имеешь здесь пленников. Это мне больше всех даров». Собралось пленников до 200, и они отпущены были с святым Кириллом в Византию.

По сказанию Жития, в Херсонесе святой Кирилл предрек смерть Херсонесскому епископу Георгию. Там же, в Крыму, он узнал про какой-то фульский народ, который, будучи христианским, совершал, однако же, языческие жертвы под одним великим дубом, который после соответствующих разъяснений святого Кирилла христиане срубили и сожгли.

После этого святой Кирилл с отпущенными пленниками продолжал свой путь и в середине 861 года прибыл в Константинополь.

По возвращении в византийскую столицу святые Кирилл и Мефодий представились императору и патриарху с отчетом о своей миссии, о которой в упомянутой выше грамоте свидетельствовал и каган, похвалив святого Философа, благодаря за него и высказывая обещание подумать о крещении. Позднее святой Кирилл написал отчет о миссии, а его брат святой Мефодий перевел его на славянский язык. Последний перевел его как памятник подвига брата, как назидательное чтение и пособие для новообращенных юных в вере славян, которое могло быть их помощником к уяснению истины христианской веры и при спорах с инакомыслящими.

Прежде чем подводить итоги хозарской миссии фессалоникийских братьев, необходимо заметить, что источники, из которых черпаем сведения о ней, часто трудно понимаемы, разноречивы и даже противоречат сами себе. Тут представляется широкое поле деятельности исследователям. Тем не менее, уже и сейчас можно сделать определенные выводы.

Итак, миссия святых братьев Кирилла и Мефодия завершена. Источники немногословны о политической стороне миссии. Но, основываясь на словах грамоты кагана к византийскому императору «...и все мы приятели твоему царству и готовы на службу твою, куда нас потребуешь», можно считать, что она завершена успешно. Последние слова этого письма наталкивают на мысль, что не к собственно хозарам, которые никогда не были в зависимости от Константинополя, ходили святые братья, но к славянам, жившим на территории Хозарского каганата. Религиозная сторона хозарской миссии, т. е. ее материальный, осязательный результат был не особенно значителен: 200 крестившихся хозар, до 200 освобожденных из неволи пленников, открытие в Херсонесе мощей святого Климента, епископа Римского, сожжение фулльского заповедного дуба и спасение от хозарского воеводы какого-то «христианского града».

Однако можно с полной уверенностью утверждать, что приведенными выше фактами миссионерско-просветительная деятельность святых братьев Кирилла и Мефодия в период хозарской миссии не ограничивалась. Она была, несомненно, более широкой и плодотворной, особенно среди славяно-русских племен. Но при выяснении этого вопроса встречаются многие трудности. Об этой миссии, например, умалчивают византийские источники, возможно потому, что церковно-просветительная деятельность святых Кирилла и Мефодия была отдалена от круга ближайших интересов Византии и ее историкам потому мало известна. А может быть это путешествие святых братьев к хозарским славянам, т. е. увлечение славянской миссией, было не по душе официальным летописцам Византии. Славянские же источники, из которых мы черпаем сведения о ней, часто трудно понимаемы, разноречивы и даже противоречат сами себе. Это можно объяснить тем, что все славянские народы считали для себя честью связать распространение у них христианства и славянской грамоты с именем святых братьев Кирилла и Мефодия. Не исключается, что при переписке Житий и Сказаний допускались пропуски, вставки, видоизменения текста. Кроме того, при рассмотрении вопроса о просветительной деятельности святых Солунских братьев в древней Руси и о происхождении славянской письменности исследователи допускали существенный пробел. Они не привлекали доказательств древнего русского предания (Проф. А. Иванов. Просветительная деятельность свв. Кирилла и Мефодия среди русских славян в связи с вопросом о происхождении славянской письменности, с. 69—70. Библиотека Ленинградской духовной академии). Привлечение же его помогло бы разрешить многие спорные вопросы или пролить дополнительный свет на некоторые стороны рассматриваемой темы.

Между тем память народная сохранила воспоминание об апостольской деятельности в древней Руси святого Кирилла-Константина Философа, что запечатлено во многих памятниках древнерусской письменности. Первое такого рода воспоминание мы находим в Первоначальной Летописи, где говорится, что первые семена евангельской проповеди на Руси были посеяны каким-то философом. Хотя здесь допущена хронологическая несообразность, так как философ летописи представляется современником великого князя Владимира, тем не менее можно допустить, что летописное предание относится именно к Константину Философу (Попов. Обзор хронографов русской редакции, вып. II, с. 241).

Другие свидетельства записанного предания более определенно говорят об апостольской деятельности Солунских братьев. В одном списке Жития Кирилла и Мефодия Хилendarского монастыря на Афоне написано: «Память и житие блаженного учителя нашего Константина Философа, первого наставника роду Российскому и всему языку Словенскому» (О. Бодянский. О времени происхождения славянской письменности. М., 1855, с. XXII, прим. 160). А «Житие великого князя Владимира» по Крупичпольскому списку Пчелы (1679 г.) не только святого Кирилла, но и святого Мефодия называет просветителями Руси, учителями веры Христовой и переводчиками с греческого на славянский язык книг Священного Писания и прочих книг (О. Бодянский, цит. соч., с. 136—137).

Древнерусская летописная традиция и предание сохранили нам свидетельства не только о миссионерской деятельности равноапостольных Кирилла и Мефодия, но и нахождении первым из них русских книг в Корсуни и о составлении на основании их славянской грамоты, которая нередко называется русской. Сведения об этом находятся во многих записях, но самой замечательной из них является статья о происхождении русской грамоты, находящаяся в Хронографе 1494 года в его копии 1518 года и в рукописи Жития Константина, XV в., принадлежавшей б. Московской духовной академии, где говорится: «Се же буди ведомо всеми языки и всеми людьми, яко русский язык ни откуда же приа веры сеа святых, и грамота русская никым же явлена, но токмо Самем Богом Вседержителем, Отцом и Сыном и Святым Духом. Владимиру Святый Дух вдохнул веру прияти, а крещение от грек и прочий наряд церковный. А грамота русская явилася, Богом дана в Корсуну русину, от нея же научился философ Константин, и оттуда сложив и написав книги русским гласом, и еврейской грамоте тогда же извыче от самарянина в Корсуну. Той же муж русин живяше благоверно, постом и добродетелью в чистой вере, един уединився и той един от руска языка явился прежде христиан, и неведом никым же откуда есть» (П. А. Лавров. Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности. Труды Славянской комиссии, т. I. Изд. АН СССР. Л., 1930, с. 36—37).

Подобных свидетельств предания о русских книгах и о «русине» достаточно много, что свидетельствует о сильном его распространении среди русского народа. В них нередко славянская азбука называется русской. «Сказание о Пермской грамоте» (XV в.) говорит, что русскую грамоту сотворил Константин Философ, нарицаемый Кирилл, и что он с братом Мефодием переложил книги с греческого на русский за 120 лет до крещения Руси (П. А. Лавров, цит. соч., с. 167—168; Бодянский, цит. соч., прим. 93, с. V—VII). В некоторых Месяцесловах 14 февраля озаглавлено: «Иже во святых отца нашего Кирилла, епископа Катанского, философа и учителя славянам и болгарам, и письмен изобретателя, яже из Эллинского на Российский язык преложи» (О. Бодянский, цит. соч., с. 139). Под влиянием предания было составлено «Сказание о славянских книгах», где говорится, что «по Михаиле цари бысть царь Роман и при того царстве крестися русский великий князь Владимир во граде Корсуне, идеже книги обретошася русским языком писаны» (П. А. Лавров, цит. соч., с. 173). Митрополит Киприан, как и многие русские летописцы, церковнославянский язык прямо называет русским.

В сказаниях говорится, что «Кирилл Философ, учитель Славянам и Болгарам, преложи русскую грамоту с греческия» и придумал «букву славянскую и болгарскую, еже есть русская», а Мефодий называется учителем «Росским» (О. Перфольф. Словенский язык и его судьбы у народов славянских. «Мефодиевский юбилейный сборник». Варшава, 1885, с. 92—94).

Свидетельства или намеки на русскую грамоту можно найти и в западных памятниках. Как на пример можно указать на послание папы Иоанна XIII к чешскому королю Болеславу II, написанное около 972 года, где папа разрешает королю устроить епископскую кафедру и женский монастырь, но с условием, чтобы богослужение совершалось не на русском или славянском языке (А. Иванов, цит. соч., с. 75).

Хотя в приведенных выше и подобных им свидетельствах предания о просветительной деятельности святых Солунских братьев Кирилла и Мефодия встречаются хронологические неточности, переплетения с другими историческими фактами, это несколько не умаляет их значимости в деле выявления значения миссионерско-просветительного подвига Кирилла и Мефодия в истории просвещения и культурного развития древней Руси.

Подводя итог всему вышесказанному, мы имеем полное основание для заключения, что деятельность святого Кирилла-Константина Философа и его брата святого Мефодия была действительно значительной и важной для русских славян и что славянские племена были предметом забот и попечений святых Кирилла и Мефодия, а самое их путешествие в Хозарию имело свою основную целью проповедь среди жившего там славянского населения (А. Архангельский, цит. соч., с. 7—8), но не среди других народностей Хозарского каганата. Такой вывод подтверждается тем, что кандидатом для миссии были избраны святой Кирилл—выдающийся лингвист и святой Мефодий—знаток славянского языка. В Житии прямо сказано, что для этой миссии во всей Византии не было другого пригодного лица.

Хозарская миссия святых братьев для нас, русских, достопамятна. Это была миссия на окраину Русской Земли. Нет сомнения, что в этом своем путешествии они встречались со славянами, бывшими в составе населения Хозарского каганата, беседовали с ними и посеяли в них семена святой веры. Бывших же уже христиан-славян они ободрили и укрепили в принятой ими вере. Под влиянием виденного и слышанного в прениях святого Кирилла каган оградил христиан более крепким своим обязательством веротерпимости, что дало возможность возрастающему христианству достигнуть некоторого равновесия своего положения в сравнении с положением иудеев и мусульман (И. Малышевский. Свв. Кирилл и Мефодий..., Киев, 1886, с. 64).

Поскольку история хозар, как выразился академик Френ, является частью древней истории Руси—настолько истории этих двух государств переплетаются (Б. Греков. Избр. труды, т. II, М., 1959, с. 348—349), то миссия святого Кирилла в эту страну для нас, русских людей, имеет особое значение. Принимая подлинность места Жития о русине в Херсонесе, с которым встречался святой Кирилл, и сопоставляя его с данными греческих, латинских, арабских и славянских источников о раннем существовании и силе славянской Руси на Черном и Азовском морях, мы уверяемся в том, что означенный русин был славянином и что имевшиеся у него Евангелие и Псалтирь были написаны на русско-славянском языке (А. Будилович. «Мефодиевский юбилейный сборник». Варшава, 1885, с. 29). Это свидетельство об изучении святым Кириллом «руських письмен» указывает еще и на раннее соприкосновение славянских просветителей не только с общеславянским, но и с русским миром древнего юга России (Архангельский, цит. соч., с. 9), с самобытной и национальной культурой славянских народов.

Анализируя деятельность святого Кирилла среди славян Хозарского халифата, мы снова и снова приходим к убеждению, что мысль о проповеди Евангелия и о введении всего богослужения славянам на их языке принадлежит исключительно и всецело святому Кириллу, имевшему верного помощника в этом деле в лице своего брата Мефодия.

К этой мысли он пришел как муж апостольского духа, как миссионер по призванию.

Значение миссии святых братьев среди славян, проживавших в Хозарском каганате, заключается и в том, что ею было положено начало тем большим их просветительно-миссионерским трудам, которым они посвятили и отдали всю свою последующую жизнь.

Никодим,
митрополит Ленинградский и Новгородский

ЦЕРКОВНО-БОГОСЛУЖЕБНОЕ ПОЧИТАНИЕ СВЯТЫХ БРАТЬЕВ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ В РОССИИ *

Свидетельством древнего почитания святого Кирилла на Руси является и его изображение на фреске XII века вместе со святым Мефодием в жертвеннике и на столпах южного придела во имя святых Антония и Феодосия в Софийском соборе в Киеве. Впоследствии русские иконописные подлинники непременно помещали указания, как изображать святого Кирилла Философа. Как и у южных славян, святой Кирилл иногда изображался в святительских ризах и всегда седым, с небольшой бородой. В одном из иконописных подлинников читаем: «Святой отец Кирилл Философ сед вельми, брада проста аки Николина, ризы кресчаты, в правой руке еуангелие, левая молебна...» (Рукопись XVII века из собрания Тихонравова. ГБЛ, № 528). Очень характерно здесь, как и в других подлинниках, уподобление святого Кирилла Святителю Николаю Мирликийскому, чтимому и особо любимому русским народом.

Особенно ярким свидетельством о чествовании святых Кирилла и Мефодия и глубоком понимании святости и величия их просветительного подвига являются церковные службы, а также похвальные Слова в их честь, содержащиеся в Прологах³ и Четьих-Минеях на дни их памяти: 14 февраля, 6 апреля, 11 мая и 14 октября.

Жития святого Кирилла делятся на три основных разновидности: Пространное (Паннонское), Краткое и Проложное. Известна также Похвала святым первоучителям. Краткое Житие не получило распространения на Руси, тогда как остальные известны в большом числе списков. Пространные Жития входили в состав Четьих-Миней и предназначались для внебогослужебного чтения, тогда как Проложные читались в виде синаксаря на утрени, после шестой песни канона. На это есть прямое указание в одном из Типиконов XVII века из Софийского собора в Новгороде, где под 14 февраля говорится о чтении на утрени «Кириллова Жития». Житие святого Кирилла находится в большинстве русских Прологов. Древнейшие из них относятся к XIII—XIV вв.

Пространное Житие святого Кирилла, можно думать, было известно на Руси еще в домонгольский период. В сборнике XII века, принадлежавшем Кремлевскому Успенскому собору (ныне хранится в Государственном Историческом музее), содержится Пространное Житие Мефодия и Похвала первоучителям (древнейший список). Хотя Жития Кирилла в нем не было, но можно предположить, что оно входило в состав общего комплекса кирилло-мефодиевских памятников, и некоторые из них были отобраны составителем неминейного Успенского сборника. Древнейшим и исправнейшим списком Жития Кирилла является

* *Продолжение.* Начало см. «ЖМП», 1969, № 6, с. 51—52.

³ Пролог. М., 1643 г., 14 февраля: «В той же день память преподобного отца нашего Кирилла Философа, учителя словенского», л. 815 об.; Пролог. М., 1644 г., 11 мая: «В той же день память преподобного отца нашего Мефодия, епископа Моравского, учителя русского», л. 367 об.

рукопись XV века из библиотеки Московской духовной академии (ГБЛ, ф. МДА, № 19). Пространное Житие Кирилла и Похвальное Слово первоучителям содержится в ряде Четых-Миней XVI—XVII вв., в том числе и в составленных в середине XVI века под руководством Митрополита Макария⁴. В этих Великих Четых-Миней собраны все разновидности Житий и Похвальных Слов, дан как бы полный комплекс известной тогда на Руси агнографической литературы о первоучителях славянских.

Не только замечательным памятником агнографии, но и великолепным научным исследованием является Житие святого Кирилла, составленное святителем Димитрием Ростовским для его Четых-Миней в конце XVII века. Взяв за основу Паннонское Житие, святитель дополнил его обширным историческим материалом, как славянским, так и греческим. Этот материал был им тщательно отобран и критически исследован. Научный подход у святителя Димитрия в этом его труде сочетается с чувством благоговения и молитвенного преклонения перед памятью первоучителя⁵. Именно в этой редакции Житие святого Кирилла получило наибольшее распространение в России в последующее время, иногда подвергаясь, впрочем, некоторым сокращениям.

Несмотря на собственные большие достижения в агнографической работе по прославлению святого Кирилла, в России не прекращается интерес и к южнославянским памятникам, связанным с ним. Так, в XVII веке кем-то была сделана копия со списка Жития святого Кирилла из Хилендарского монастыря на Афоне. Копия (ныне хранится в Государственной Публичной Библиотеке в Ленинграде) имеет очень характерное заглавие: «Память и житие блаженного учителя нашего Константина-Кирилла Философа, первого наставника роду Российскому». Это заглавие говорит о благодарной памяти, любви и почитании, которые русский народ испытывал к тому, кого вместе с другими славянскими народами считал и своим «первым наставником»⁶.

Древнейшие из наших церковных Служб в честь святых братьев сохранились в рукописных списках от XI—XIII вв. Служба святому Кириллу, составленная в среде его учеников в Болгарии, была хорошо известна и употреблялась уже в самый древнейший период истории Русской Церкви. В последующее время в основе Службы первоучителю, равно как и в совместном его прославлении с Мефодием (11 мая), этот древнейший текст оставался неизменным, не подвергаясь, в отличие от других Служб святым, сколько-нибудь значительной переработке. В этом сказалось особое уважение по отношению и к ученикам первоучителей, живо отразившим в Службе благоговейную память о них.

Отметим здесь важнейшие из Служб святым братьям.

В служебных Миней быв. Московской Синодальной библиотеки, относящихся к концу 12-го или началу 13-го столетия, сохранились полная Служба святому Кириллу (14 февраля)⁷ и канон обоим просветителям (6 апреля); причем Служба святому Кириллу обильнее историческими указаниями и по языку древнее, нежели Служба на 6 апреля. Служба, помещенная в февральской Минее под 14-м числом,

⁴ Великия Миней-Четии. Октябрь, 14. Издание Археографической комиссии. СПб., 1871.

⁵ См. сочинение протоиерея Александра Державина «Четии-Миней святителя Димитрия, митрополита Ростовского, как церковно-исторический и литературный памятник». М., 1953 (из собрания МДА). Приложение, ч. 3, с. 23—24.

⁶ Житие святого равноапостольного Константина Философа привлекло к себе особое внимание русских богословов последнего времени. Оно послужило материалом для решения сложных проблем, связанных с учением о Софии Премудрости Божией. Известный богослов священник Павел Флоренский первый обратил внимание в этом Житии на явление юному Константину Святой Софии в образе Девы и отсюда начал развивать свою концепцию.

⁷ ГИМ. Син., № 439.

содержит в себе седален, три стихиры на «Господи, воззвах» и канон, состоящий из 8 песней: в каждой по 3 тропаря и Богородичен, но в 8-й песни только 2 тропаря. Содержание всей этой Службы подтверждает очень многие обстоятельства, упоминаемые в Житии святого Кирилла.

Другой канон, в апрельской Минее под 6-м числом, имеет следующее надписание: «Святыма учителяма Словеньску языку, Кирила философа и блаженана Мефодия». Примечательно, что по примеру греческих канонов он имеет акrostих: «Кирила философа и блаженна Мефодия пою». Канон состоит из 8 песней, в каждой по четыре тропаря и Богородичен; последние два тропаря каждой песни посвящены святому Мефодию. Важно отметить, что в четвертом тропаре 6-й песни канона указывается на православное отношение святого Мефодия к возникшему тогда спору между Восточной и Западной Церквями об исхождении Святого Духа: «Благодатию Божиею ты против всех ересей дал достойный ответ, и Параклита (Духа Святаго) именовал исходящим от Отца, а не от Сына, научая воздавать Троице равную честь» (перевод А. В. Горского)⁸.

В конце XIV века наступает новый подъем церковно-богослужебно-го почитания святого Кирилла, связанный с массовой эмиграцией единоверных славян на Русь от турецкого ига, о чем дают ясное представление рукописные Службы в честь славянских апостолов, хранящиеся в Государственной Публичной Библиотеке в Ленинграде⁹.

Службы святому Кириллу теперь включаются не только в февральские и майские служебные Минеи, но и в Типикон и даже в Псалтирь Следованную, куда, как известно, включались (и то в редких случаях) Службы только особо чтимым святым. Примером такой рукописи может служить Типикон начала XVI века из собрания Шибанова (ГБЛ, № 111).

Некоторое ослабление богослужебного почитания святого Кирилла наступает в конце XVII—начале XVIII века. Большую роль в этом отношении сыграла правка официального печатного Месяцеслова в 1682 году. Памяти нерусским святым в нем правились по греческим образцам, которые не знали славянских первоучителей, и потому среди других 500 памятей была исключена и их память. Впрочем, этот печальный факт был вызван скорее недоразумением, чем затуханием памяти святого Кирилла в русском церковном самосознании. Это особенно стало очевидным в XIX веке, когда, в связи с ростом освободительного движения у славян и оживлением чувства славянской солидарности, богослужебное почитание святого Кирилла опять получает в России значительное распространение. При этом бережно сохраняется в своей основе древний текст Службы первоучителям.

Так, чествование Русской Церковью святых апостолов славянских можно проследить в течение всей ее истории. Приближение празднования 1000-летия России в 1862 году побуждало русский православный народ особенно обратить свой взор к первоучителям славянским, «ими бо начаса на сроднем нам языке словенstem литургия Божественная и все церковное служение совершатися, и тем неисчерпаемый кладязь воды, текущая в жизнь вечную, дадеся нам...»¹⁰.

Начинается новый период прославления святых первоучителей славянских. Преосвященный Антоний (Амфитеатров), епископ Смоленский (1859—1866), движимый чувством личного глубокого почитания свв. Кирилла и Мефодия, составил в их память и прославление последование целой Службы, в которой выразил общенародную любовь к первоучи-

⁸ Кирилло-Мефодиевский сборник. М., 1865. Прот. Александр Горский. О древних канонах святым Кириллу и Мефодию, с. 271—272 и 281—282.

⁹ ГПБ, Соф. №№ 630, 696, 836, 854, 947, 1116 и 1127.

¹⁰ Седален по 2-м стихословии, глас 5-й.

телям славянским и в песнопениях церковных испросил их молитвенных ходатайств пред Престолом Божиим о любящих их людях русских.

В начале 1861 года Владыка Антоний обратился к обер-прокурору Святейшего Синода графу Толстому с прошением, в котором писал, что память славянских апостолов святых Кирилла и Мефодия, которым славянские народы обязаны просвещением верою Христовою и переводом на их родной язык Священного Писания и богослужебных книг, положена в Церкви Православной 11 мая, но память эта должна чтиться более подобающим образом. В нашей печатной Месячной Минее нет Службы этим приснопамятным мужам. Древность наша была благодарнее к первоучителям славян, и память их чествовалась целыми Службами, не вошедшими, к удивлению, в свое время в состав Минеи, при ее первом печатном издании. Сохранившиеся Службы не вполне удовлетворительны. Далее Владыка Антоний выражал надежду, что Служба, составленная им, будет одобрена и принята в Русской Церкви; он просил, чтобы совершение ее в храмах было прежде всего приурочено к тысячелетнему юбилею России, а также и к тысячелетнему юбилею просвещения славянских народов светом Христова Евангелия через святых Кирилла и Мефодия. Святейший Синод отнесся с большим вниманием к просьбе епископа Антония. Рукопись Службы была рассмотрена компетентными духовными учреждениями и лицами и, в частности, митрополитом Московским Филаретом. И когда проект Службы после некоторых коррективов был одобрен рецензентами и представлен Синоду, Святейший Синод вынес решение, что Служба святым Кириллу и Мефодию составлена в соответствии с жизнью их и в духе Православной Церкви и что нет препятствий для ее напечатания и включения в Минею, в 11-й день мая месяца¹¹.

В связи с распоряжением Синода Служба была отпечатана в количестве 35 тысяч экземпляров, а впоследствии включена в Дополнительную Минею (см. изд. Киево-Печерской Лавры 1890 г.) и разослана по российским церквям, а также и храмам других славянских народов, пользующихся нашими печатными богослужебными книгами¹². Служба эта, просмотренная епископами Тверским Филофеем и Могилевским Евсеием, а также Митрополитом Сербским Михаилом, была отпечатана и в Белграде.

В этом дивном творении епископа Антония — Службе в честь и память первоучителей славянских — в художественных образах молитв и песнопений весьма ярко и убедительно запечатлены жизнь и деяния святых Кирилла и Мефодия: «Яко апостолом единомравным и словенских стран учителя, Кирилле и Мефодие богомудрии, Владыку всех молитесь, вся языки словенския утвердити в православии и единомыслии, умирити мир и спасти души наша» (*тропарь*).

В юбилейном 1862 году во всех храмах России 11 мая были торжественно отслужены литургии и молебны в память святых первоучителей славянских. Интересно, что эти торжества побудили и маститого иерарха Русской Церкви митрополита Московского и Коломенского Филарета к составлению отдельной песни канона в честь первоучителей славянских («Душеполезное чтение», 1863, ч. V, 1885, ч. I).

¹¹ Е. Н. де Витте. Святые первоучители Словенские Кирилл и Мефодий. СПб., 1908, с. 81—82.

¹² Состав службы равноапостольным Мефодию и Кириллу, учителям Словенским, следующий. На вечерне, на «Господи, воззвах», положено 5 стихир; «на стиховне» — 4 стихиры; тропарь. На утрени — седальны по 1-м и 2-м стихословии; на полиелей — величание; по Евангелии — стихира святым. Канон из 8 песней (2-я песнь не поется); в каждой песни 3 тропаря и Богородичен; после 3-й песни — седален; после 6-й песни — кондак и икос; после 9-й песни — святилен. «На хвалитех» — 4 стихиры. Славословие великое. Отпуст с поминовением святых учителей Славянских Мефодия и Кирилла. На литургии: блаженны святых, песни 3—6; прокимен «Честна пред Господом...» Апостол к Евреям, зачало 318. Евангелие от Матфея, зачало 11. Причастен «В память вечную...»

Необходимо отметить, что особым чествованием в наших кафедральных соборах и храмах был отмечен день воспоминания кончины святого Кирилла 14 февраля 1869 года, когда торжественные богослужения были совершаемы по отдельно изданной книге «Служба святым Кириллу и Мефодию...» А кульминационным моментом чествования святых Кирилла и Мефодия в России в прошлом было 6 апреля 1885 года, когда праздновалось 1000-летие блаженной кончины Святителя Мефодия. Святейший Синод своим специальным Посланием почтил память первоучителей славянских и призвал всю Русскую Церковь отметить этот день совершением всеобщего бдения в канун памяти святых братьев, а после Божественной литургии совершить молебствие с крестным ходом. В духовных школах состоялись торжественные акты с докладами о жизни и подвигах святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Хорами воспитанников исполнялись церковные песнопения и гимны в их честь. Музыку к ним составили священник Старорусский, П. И. Чайковский и Главич.

Благоговейное чествование и прославление свв. Кирилла и Мефодия нашли выражение и в акафисте, посвященном их подвижнической жизни и ревностным трудам по просвещению славянских народов и составленном под впечатлением проходивших в России юбилейных торжеств.

Автором акафиста был один из студентов Петербургской духовной академии. В начале 1885 года акафист был представлен на усмотрение Святейшего Синода, изучен цензором архимандритом Тихоном, одобрен епископом Самарским Серафимом и признан вполне отвечающим церковным требованиям. По содержанию своему акафист представляет ряд восхвалений в последовательном порядке жизни и подвигов святых Мефодия и Кирилла и исполнен мыслей и чувствований благочестивых, способен возбуждать молитвенное усердие в слушателе или читателе¹³. Первое издание акафиста вышло в 1886 году.

Среди верующих Русской Церкви особенно чтится образ святых Кирилла и Мефодия, писанный с древнейшего их иконного изображения, открытого во время пребывания на Афоне в 1867 году архимандрита Леонида, наместника Свято-Троице-Сергиевой Лавры. А в стенах нашей Московской духовной академии благоговейно чтится икона святых братьев, подаренная Синодом Болгарской Церкви.

Выражением святой любви, вечной благодарности и светлой памяти равноапостольных Кирилла и Мефодия является чествование сих святых мужей, которое совершает Русская Церковь ежегодно 11 мая как церковный праздник, со всеобщим бдением, отправляя его по Дополнительной Минее (изд. 1890 г.) или по специальной Службе.

Следует иметь также в виду, что всегда на литии на великой вечерне, а также в молитве «Спаси, Боже, люди Твоя» по Евангелии на утрени, на отпустах, а равно во всех молитвах, в которых поминаются вселенские святители Церкви, после имени Святителя Николая, архиепископа Мирликийского, поминаются имена «иже во святых отец наших Мефодия и Кирилла, учителей Словенских».

На проскомидии не только в день памяти святых Кирилла и Мефодия (11 мая), но и за каждой литургией священник, изымая восьмую частицу из 3-й просфоры, после поминования святых Богоотцев Иоакима и Анны и святого, его же храм и день, поминает «святых равноапостольных Мефодия и Кирилла, учителей Словенских».

Так Русская Православная Церковь издревле и по настоящие дни воздаст церковно-богослужебное почитание учителям Славянским.

Равноапостолы Кирилл и Мефодий — чтимые святые нашей Церкви. И хочется еще раз показать благоговейное отношение к ним на простом примере из сегодняшней нашей церковной жизни. В прошедшем

¹³ А. Попов. Православные русские акафисты. Казань, 1903.

Великом посту в наших духовных школах в Москве и Ленинграде совершался ряд постригов студентов. В академическом храме в Троице-Сергиевой Лавре два воспитанника одновременно принимали монашество и им были даны имена святых равноапостольных Мефодия и Кирилла, а в Ленинградской духовной академии один из постригаемых был наречен Кириллом в честь первоучителя Славянского. Этим самым хотелось бы напомнить нашим юным служителям Русской Православной Церкви, что они связаны теснейшими узами с святыми равноапостольными братьями, учителями славянских народов, и их подвигом.

24 мая 1969 года, в день, когда наша Церковь будет отмечать память святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, по всем церквям будет прочитано Послание Святейшего Патриарха и Священного Синода нашей Церкви по случаю 1100-летия со дня блаженной кончины святого Кирилла, учителя Славянского.

О научном интересе к затронутой нами теме в русских духовных школах свидетельствуют курсовые сочинения выпускников. Среди них интересны такие: «Просветители славян святые Кирилл и Мефодий, их апостольская деятельность и письменные труды» священника Михаила Садецкого (1962 год) и «Христианская миссия Византийской Церкви при Македонской династии для славянского народа» Г. Фомина (1959 год). В последней освещено значение просветительной деятельности первоучителей свв. Кирилла и Мефодия для славянства и России.

Настоящее краткое обозрение богослужебного чествования святых Кирилла и Мефодия я закончу словами величественного кондака, посвященного святым, на чудном и благозвучном языке славянском: «Священную двоицу просветителей наших почтим, Божественных Писаний преложением источник богопознания нам источивших, из негоже даже до днесь неоскудно почерпающе, ублажаем вас, Кирилле и Мефодие, Престолу Вышняго предстоящих в тепле молящихся о душах наших».

Епископ Дмитровский Филарет,
ректор Московской духовной академии

Святые равноапостольные Кирилл и Мефодий.

Миниатюра из Радзивилловской летописи

ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ

ПОЕЗДКА В ИСПАНИЮ

Один раз в году в соответствии с конституцией Конференции Европейских Церквей имеет место совместное заседание ее Президиума и Совещательного комитета. В эти два руководящих органа Конференции в географическом и конфессиональном плане входят представители основных европейских стран и Церквей. Важнейшие решения КЕЦ между ее Ассамблеями принимаются на таких совместных заседаниях. От Русской Православной Церкви в состав Президиума КЕЦ, состоящий из семи членов, входит митрополит Таллинский и Эстонский Алексей, а в Совещательный комитет — настоятель Воскресенского храма в Сокольниках в Москве протоиерей П. С. Соколовский и доцент Ленинградской духовной академии Н. А. Заболотский. Заседания Президиума и Совещательного комитета проходят в различных странах, обычно по приглашению Церквей — членов КЕЦ. В Испании, стране католической, протестантское меньшинство (около 30 тыс. верующих) образует несколько Церквей, две из которых — Испанская Реформатская Епископальная и Испанская Евангелическая — входят в состав КЕЦ. По приглашению этих Церквей состоялось описываемое заседание органов КЕЦ в Испании. В Совещательном комитете КЕЦ испанские Церкви представляет пастор Умберто Капо. Участие в этом заседании представляет собой Русской Православной Церкви было первой поездкой посланцев нашей Церкви в Испанию, которая до этого в церковно-экуменическом плане была для нас малоизвестна.

Наша делегация в составе митрополита Таллинского и Эстонского Алексея, протоиерея П. С. Соколового, Н. А. Заболотского и переводчика А. В. Чистякова 24 апреля вылетела из Москвы в Мадрид. В пути она имела остановку в Париже, где предстояло получить в испанском консульстве въездные визы. Днем 28 апреля мы были уже на испанской земле. У самолета под теплым проливным дождем нас встречали пастор У. Капо с супругой, священник православной общины в Испании (Константинопольский Патриархат) о. Димитрий, директор Центра по изучению Востока Римско-Католической Церкви о. Франсиско Альбаррасин, представители экуменического секретариата Римско-Католической Церкви в Испании. Представители прессы обратились к митрополиту Алексею с вопросами о жизни Русской Православной Церкви в СССР, о том, какие задачи она считает ныне наиболее важными и др. Аэропорт расположен в 12 км от Мадрида. По пути к месту заседания — в г. Эскориал наши хозяева предоставили нам возможность совершить прогулку по Мадриду и осмотреть его достопримечательности. Мадрид своей архитектурой и особенностями жизни во многом отличается от любой из европейских столиц. Здесь четко видны в старой, да и в новой архитектуре черты испанские. Нам предстояло преодолеть расстояние в 50 км по асфальтовой дороге, проложенной через горное плато, и через час мы были в Эскориале, основанном в 16-м столетии испанским королем Филиппом II и служившем его резиденцией. Эскориал привлекает многочисленных туристов своими монументальными памятниками, и прежде всего великолепным собором с его картинами и росписью, королевским дворцом, библиотекой и пантеоном-усыпальницей с династическими саркофагами. В этом городе четыре дня заседали Президиум и Совещательный комитет КЕЦ.

Повестка заседания включала рассмотрение текущих вопросов программы на будущее, предусматривала принятие основной темы для VI Ассамблеи КЕЦ («Ниборг-VI») в 1971 году, определение путей всесторонней подготовки к ней, а также установление основных направлений сотрудничества с Римско-Католической Церковью, с Всемирным Советом Церквей, со Всемирной студенческой христианской федерацией и другими экуменическими организациями в Европе. На заседании был заслушан доклад генерального секретаря КЕЦ д-ра Г. Вильямса с информацией о работе секретариата КЕЦ в минувшем году, когда он был на положении не зависимо-го от ВСЦ органа. Во время дискуссии были высказаны конструктивные предложения по усовершенствованию работы секретариата, чтобы она объективно отражала положительный вклад в КЕЦ на Ассамблеях и отдельных заседаниях представителей Церквей капиталистических и социалистических стран Европы.

В качестве наблюдателей от Римско-Католической Церкви присутствовали представитель Ватиканского секретариата по христианскому единству монсеньор Джан-Франческо Арриги и генеральный секретарь Европейской римско-католической епископской конференции епископ Роже Этчегари. Они выступили с сообщениями: первый — о деятельности и задачах Секретариата по единству, второй — о структуре и

путях активизации деятельности Европейской и национальных епископских конференций. Во время диалога с представителями Ватикана выяснились следующие аспекты возможного сотрудничества: 1) сотрудничеству по-прежнему должен предшествовать обмен информацией, и с этой целью представитель КЕЦ приглашен, например, на симпозиум в июле 1969 года в Швейцарии, организуемый Епископской конференцией в Европе и посвященный проблемам приходского духовенства и его отношений к епископу и мирянам; 2) сотрудничество всегда должно иметь ясный аспект и равного партнера. Со стороны представителей КЕЦ, в частности от Русской Православной Церкви, в этом плане поставлен вопрос о сотрудничестве с Римско-Католической Церковью в Европе в деле служения миру и безопасности европейских стран и народов. Важно было в этой связи отметить сообщение представителей Ватикана о том, что в последнее время придается особое значение диалогу и сотрудничеству между Церквами в региональном и местном плане, с тем, чтобы идеи экуменизма и христианского единства шире и глубже распространялись на местах. Не исключено, что в будущем могут получить развитие диалог и сотрудничество КЕЦ и Епископской конференции в Европе при решении общих для Европы практических задач. Подобное сотрудничество могло бы быть весьма полезным и принести плоды для более широкого межконфессионального диалога в будущем.

Выступивший на заседании помощник генерального секретаря ВСЦ пастор Виктор Хайворд особо остановился на важной роли региональных и национальных христианских экуменических организаций в деле экуменического созидания. Он отверг стремление созидать замкнутые региональные структуры, но указал, что задачи региональных и национальных экуменических организаций всегда более специфичны, чем Всемирного Совета Церквей. Важно, чтобы не было дублирования и чтобы региональные конференции занимались решением вопросов и проблем, общих для Церквей того или иного географического района. На основе выступления пастора В. Хайворда можно прийти к выводу, что в экуменической деятельности сегодня надо отличать проблемы, присущие отдельным Церквам и отдельным районам. Определение путей их решения должно исходить прежде всего от этих Церквей и региональных конференций. Но имеются также проблемы и задачи, важные для всех Церквей, для всей христианской экмены.

Широко обсуждался вопрос о подготовке к VI Ассамблее КЕЦ. Для богословской разработки всех сторон работы Ассамблеи была создана комиссия из 25 богословов всех конфессий и многих стран Европы. От нашей Церкви в комиссию войдут два представителя, а всего от Православных Церквей — пять. Решено также образовать планирующий комитет по подготовке Ассамблеи, в который войдут восемь представителей.

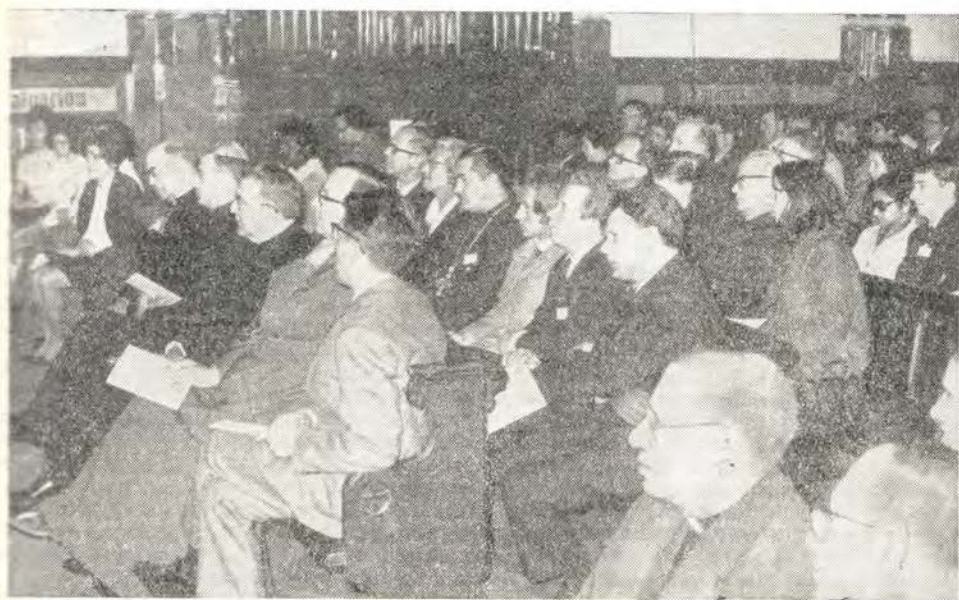
Окончательно была определена тема Ассамблеи — «Служители Божии и служители людям». Состоялось углубленное обсуждение основного направления раскрытия темы. Некоторые протестантские богословы хотели сделать основной акцент на теме служения Богу. Православными делегатами было указано, что служение Богу и людям надо понимать неразрывно, на основе святоотеческого учения о пути к Богу через служение ближнему. В конечном счете протестантские участники заявили (д-р Виссерт-Хуфт), что в любом случае при раскрытии темы нужно избегать дуализма или противопоставления одного служения другому.

Следует также отметить решение о созыве осенью этого года консультации представителей Европейских Церквей на тему «Мир, примирение и европейская безопасность». Созывом такой консультации КЕЦ сможет внести свою лепту в решение проблем, являющихся общими для всех Церквей и вместе тревожащих народы и каждого человека в Европе.

В плане подготовки к «Ниборгу-VI» будут продолжать работу международные группы «Церкви Европы и Церкви других континентов», «Служение Церквей обществу» и «Экклесиологические вопросы в современном европейском обществе». Первая группа разработала проект проведения в начале декабря 1969 года в Швейцарии особой консультации с представителями Церквей Азии и Африки на тему «Грех, покаяние и обновление в Европе сегодня». Вторая группа, равно как и специальная группа КЕЦ, образованная для диалога с Христианской Мирной Конференцией, будет заниматься подготовкой консультации представителей Церквей по европейской безопасности.

В состав КЕЦ были приняты новые члены — три Европейских Церкви, в том числе Методистская Церковь в ГДР.

Во время работы Президиума и Совещательного комитета КЕЦ имели место важные экуменические встречи. 29 апреля в епископальном храме Искупителя в Мадриде состоялось экуменическое богослужение, на котором присутствовали участники заседания, председатель экуменического секретариата Испании архиепископ Сарагосский Педро Кантаро Куадрадо, монсеньор Джанфранческо Арриги, епископ Роже Этчегари, представители римско-католического и протестантского клира в Испании, многочисленные верующие. Богослужение возглавил глава Епископальной Церкви Испании епископ Рамон Тойбо Сienes. Модератор Евангелической Церкви Испании пастор Бонито Карвиллиони выступил с проповедью, взяв в основу текст из Послания апостола Павла к ефесянам (гл. 4, ст. 3). Пастор говорил о связи христианского единства со служением миру и призвал КЕЦ нести свидетельство христианских

Экуменическое богослужение в храме Искупителя в Мадриде 29 апреля 1969 года.
Вверху (слева направо): епископ Рамон Тойбо Сиенес, архиепископ Педро Кантаро
Куадрадо, д-р Виссерт-Хуфт, митрополит Алексей, д-р Т. Санти, пастор Г. Капо

Церквей в Европе и служить миру в Европе. Пастор Г. Капо отметил расширение экуменического сотрудничества между христианскими Церквями Испании. От КЕЦ выступали президенты д-р Э. Эммен (Голландия) и митрополит Молдовский и Су-чавский Иустин. В первом выступлении было отмечено наличие специфических задач у Церквей Европы сегодня, а во втором говорилось, что усилия КЕЦ по необходимости должны быть увязаны с современным международным положением. Архиепископ Педро Кантаро Куадрадо выразил согласие с тем, что Церкви Европы ныне стоят перед общей ответственностью служить христианскому единству и миру.

В связи с таким поистине экуменическим духом, царившим на этом богослужении, евангелические пасторы отметили, что это богослужение было первым, когда

римско-католические прелаты присутствовали и выступали в протестантской общине в Испании.

Другое важное экуменическое собрание было в евангелическом центре в Эскориале 30 апреля 1969 года, на приеме, данном испанскими протестантскими пасторами в честь участников заседания. На нем присутствовали руководители основных Протестантских Церквей Испании, ректор протестантской семинарии в Мадриде Даниэль Видоль, автор опубликованной в 1968 году монографии «Мы, протестанты в Испании», а также представители местного католичества. Пастор Евангелической Церкви — Паведо от имени евангелических пасторов Испании сердечно приветствовал участников приема. Пастор Бонито Карвилиони отметил важность заседания КЕЦ для Протестантских Церквей Испании. От имени КЕЦ со словом благодарности выступил президент КЕЦ митрополит Алексей, который, в частности, отметил важность заседания КЕЦ в Испании, как служащего знакомству с жизнью и деятельностью испанских Церквей. Коснувшись задач КЕЦ, митрополит Алексей сказал: «Мы в КЕЦ ищем путей к христианскому единству и путей служения смягчению международной напряженности и миру во всем мире. И наша работа и наше сотрудничество сближают нас всех в достижении задач, стоящих перед нами».

В день отъезда делегации из Испании, 3 мая, она побывала в Толедо — древней столице Испании и историческом центре испанского католичества. Толедо исключительно хорошо сохранил свои древние черты. Прекрасен величественный собор Богоматери, украшенный лепным изображением Тайной вечери над главным входом и хранящий редчайшие экспонаты. Сохранился огромный каменный мост XIV века — один из древнейших в Европе. Толедо воспринимается как город-музей, который пока почти не тронули реконструкции и новостройки. В Толедо — кафедра главы диоцеза Римско-Католической Церкви, являющегося кардиналом, имеется ряд католических учебных заведений.

В тот же день по приглашению о. Франсиско Альбаррасин протоиерей П. С. Соколовский и Н. А. Заболотский посетили возглавляемый им Центр по изучению Востока, где осмотрели Вознесенский храм домового типа, оборудованный в восточно-православном духе, и другие помещения Центра. Между руководителями Центра и представителями нашей Церкви состоялась беседа на экуменические темы.

Во время наших встреч и бесед с испанскими друзьями мы замечали у них растущий интерес к русскому народу и советской действительности. В испанском народе ширится стремление к укреплению контактов и взаимному изучению наследия исторического прошлого и современности. Наши собеседники говорили, что этой цели служат, например, и тот небольшой туристический обмен, который существует между СССР и Испанией. Визит нашей делегации, хотя и был весьма кратким, содействовал установлению экуменических контактов с Церквами Испании и взаимному ознакомлению с положением и жизнью Церквей в обеих странах.

По пути в Испанию и при возвращении оттуда делегация несколько дней провела в Париже в качестве гостя Патриаршего Западноевропейского Экзархата. В 3-ю и 4-ю Недели по Пасхе, 27 апреля и 4 мая, мы молились с парижской патриаршей пастовой в Трехсвятительском соборном храме Экзархата. Митрополит Алексей дважды возглавил служения Божественной литургии. В Неделю святых жен-мироносиц ему сослужил епископ Корсунский Петр с настоятелем храма протоиереем Александром Туринцевым, протоиереем П. С. Соколовским и иеромонахом Кириллом (Карасько), недавно перешедшим в Православие из греко-католичества. Митрополит Алексей передал клиру и верующим пасхальное приветствие и благословение Святейшего Патриарха Алексия и заверение в том, что Русская Православная Церковь молитвенно воспоминает перед своими святыми чад своих в рассеянии. Епископ Петр от имени своей паствы вместе с словами благодарности Русской Церкви и ее Предстоятелю говорил о глубокой духовной силе, которая сохраняется у небольшой парижской русской православной паствы благодаря ее органической связи с Церковью-Матерью.

В Трехсвятительском храме в Париже хранится и почитается копия чудотворной Иверской иконы, которая в далеком прошлом заменяла в Москве чудотворный образ Богоматери на время выноса его из Иверской часовни. Этот образ был унесен в Париж офицером наполеоновской армии и сорок лет назад выкуплен за большую сумму ревнителями Православия — русскими людьми у частного владельца. Слова благодарности митрополиту Алексию за служение в Трехсвятительском храме настоятель о. Александр Туринцев соединил с повестью об этой Иверской иконе, являющейся видимым знаком духовной связи православных русских, живущих в Париже, с теми, кто молится у святынь Москвы.

За литургией в Неделю о расслабленном протоиерей П. Соколовский в Трехсвятительском храме произнес проповедь на евангельские слова «Человека не имам» (Ин. 5, 7). В тот же день делегация присутствовала на духовном концерте хора этого храма под руководством регента Ю. С. Кисельгоф. Поблагодарив за концерт, митрополит Алексей пожелал дальнейших успехов руководителю и всему хору.

5 мая делегация возвратилась в Москву, удовлетворенная результатами заседания, установлением экуменических связей с христианами в Испании и евхаристическим общением с братьями — русскими православными в Париже.

Протоиерей Павел Соколовский

НА ТОРЖЕСТВАХ 1900-летия СО ДНЯ КОНЧИНЫ АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА МАРКА

В 42 году по Рождестве Христовом в Африке начало произрастать семя христианства, посеянное святыми апостолами, одним из которых является святой Марк, уроженец Кирины, в Ливии, племянник Варнавы и близкий родственник апостола Петра. По преданию Коптской Церкви, именно в доме апостола Марка Христос Спаситель умыл ноги ученикам и совершил Тайную вечерю. За несколько лет до Рождества Христова иудейская семья, в которой родился апостол Марк, переселилась из Ливии в Палестину, в Кану Галилейскую. В доме апостола Марка в Кане, по другому преданию, Христос Спаситель присутствовал на браке и сотворил Свое первое чудо, превратив воду в вино. Местом начала проповеди и установления христианства в Африке апостол Марк избрал Александрию. Здесь он основал катехизическую школу, которая в скором времени превратилась в крупный центр по изучению христианства и критики различных нехристианских философских систем. Из Александрийской школы посылались миссионеры для распространения Христова учения в Индию, Ливию, Фригию, на Синай, в Верхний и Нижний Египет. В VI веке миссионерами из Египта христианство было распространено в Судане. Коптская Православная Церковь считает апостола Марка своим основателем. В 68 году по Рождестве Христовом апостол Марк принял мученическую кончину. Но основанная им община возрастала изо дня в день. Историки христианской Церкви отмечают, что ко времени кончины апостола Марка Церковь в Египте уже окрепла и имела епископа по имени Аниан. А «...к концу II века весь Верхний Египет и вся дельта были заполнены христианами», — свидетельствует историк Евсевий в своей «Церковной Истории».

Минуло девятнадцать столетий, но Церковь святого апостола Марка процветает и крепнет. Период современного процветания этой Церкви связан с именем Папы и Патриарха Кирилла IV. В 1853 году он впервые в истории своей Церкви основал школу, в которой имелись и женские классы. Им была основана и церковная типография. Патриарх Кирилл IV протянул руку дружбы другим Церквям.

В наши дни Коптская Церковь насчитывает четыре миллиона верующих в Египте, более 30 тысяч — в Судане, очень много коптов в Святой Земле, в Кувейте, а также в Европе и Америке; в этой Церкви свыше 30 митрополий и 1000 церквей, многие священники и монахи окормляют паству этой Церкви в городах и в мелких населенных пунктах. Из множества монастырей, расположенных в знойной пустыне Египта, восемь особенно отличаются своим суровым образом жизни. Монахи подвизаются в них в посте и молитве. Пять женских обителей также известны всему Египту своими подвигами. В Коптской Церкви много духовных учебных заведений и общественных организаций, целью которых является оказание помощи населению. Только в одном Каире находится 150 таких организаций, которые имеют свои школы, больницы, родильные дома, детские приюты.

Коптская Церковь является членом Всемирного Совета Церквей, а также входит во многие другие международные организации, борющиеся за мир и прогресс.

В 1968 году, с 24 по 28 июня, Коптская Церковь торжественно отмечала 1900-летие со дня мученической кончины апостола Марка. На эти торжества прибыли представители христианских Церквей. Делегация от Русской Православной Церкви была в составе архиепископа Минского и Белорусского Антония (глава делегации), протоиерея Анатолия Казанецкого, настоятеля русского православного храма во имя святого Александра Невского в Александрии, и Николая Дмитриева, протодиакона Успенского храма, что в Новодевичьем монастыре в Москве.

Делегация отбыла из Москвы 22 июня. По прибытии в Каир мы нанесли визит вежливости Советскому Послу в ОАР С. А. Виноградову, осмотрели здание нашего Посольства, посетили Национальный исторический музей. Трудно передать словами бесценную красоту уникальнейших колесниц из золота, носилок для фараонов и вельмож, ювелирных изделий и других экспонатов. Вечером по приглашению представителей Коптской Патриархии мы посетили в старой части города храм, в котором находится чудотворная икона Богоматери, именуемая «Эль-Эзбауэя». Местные жители и духовенство рассказывали нам о чудесных явлениях этой древнейшей иконы. Храм всегда наполнен молящимися, и службы совершаются в нем постоянно. 24 июня мы посетили выставку коптского искусства.

В тот же день вечером состоялась торжественная встреча мощей апостола и евангелиста Марка в Каирском аэропорту. Мощи были возвращены Папой Павлом VI Коптской Православной Церкви после их многовекового пребывания в Венеции. Встречающих были многие тысячи. Казалось, весь Египет прибыл на встречу. Когда из самолета вышли представители Ватикана и коптские иерархи, неся на плечах раку с мощами, народ с плачем и возгласами ринулся к самолету; спуск по трапу занял около сорока минут. С большим трудом рака была поставлена в лимузин, стоявший около трапа, и кортеж направился к Патриархии.

На следующий день в огромнейшем шатре из ковров, вмещающем свыше семи тысяч человек, состоялась торжественное собрание по случаю открытия нового собора во имя святого апостола Марка. Делегации на машинах направились к улице Рамзеса, на которой воздвигнут величественный коптский храм. Делегация Сирийской Православной Церкви во главе с ее Патриархом Иаковом II первой входит в

Патриарх Кирилл VI выносит мощи святого апостола Марка на середину храма перед совершением богослужения

зал, второй — под гром аплодисментов делегация Русской Православной Церкви, затем другие делегации, которых было около пятидесяти. Нашей делегации предоставлены были места в президиуме. Затем прибыли Президент Объединенной Арабской Республики Гамаль Абдель Насер и Император Эфиопии Хайле Селассие. Речь о святом апостоле Марке и истории Коптской Церкви произнес Блаженнейший Папа и Патриарх Кирилл VI. Приветственные речи произносили Патриарх Иаков II, монсиньор кардинал Дюаль (Римско-Католическая Церковь), архиепископ Теофил, исполняющий обязанности Патриарха Эфиопской Церкви, д-р Ю. К. Блейк, генеральный секретарь Всемирного Совета Церквей, архиепископ Антоний. В своей речи архиепископ Антоний сказал о значении помощи советского народа египетскому народу во имя построения нового общества и для повышения уровня народного благосостояния. В знак братской любви к египетским христианам Русская Православная Церковь преподнесла в дар открывающемуся храму вызолоченный престол, сделанный в мастерских Московской Патриархии, и высшему колледжу Коптской Патриархии — научный кабинет-лабораторию. Восторженными аплодисментами приветствовали нашу делегацию присутствовавшие. На следующий день все газеты сообщили о даре Русской Православной Церкви Коптской Церкви. По окончании торжественного заседания все направились к храму на открытие мемориальной доски. Зал заседаний расположен рядом с храмом, поэтому все шло пешком, создавая красочное зрелище. Президент Гамаль Абдель Насер и Император Хайле Селассие, подойдя к мемориальной доске, разрезали ленту, открывавшую доступ к собору. На середину храма Патриархом Кириллом VI были вынесены мощи апостола Марка, и пред ними было совершено богослужение, возглавленное Патриархом Кириллом VI и Патриархом Иаковом II. Патриарх Кирилл VI прочитал особую молитву, после чего делегатам и гостям были вручены памятные медали, сувениры, брошюры и книги о Коптской Церкви.

После приема, устроенного Патриархом Кириллом VI в гостинице «Нил», было совершено паломничество к дороге, по которой Пресвятая Дева пришла с Богомладенцем в Египет, спасаясь от руки Ирода. Здесь нам показали высохшее, но сохранившее ствол и большие ветви дерево, под которым, по преданию, Святое семейство нашло пристанище после долгого и тяжелого путешествия по знойной пустыне. Дерево свято почитается коптами-христианами. Место это — «Древо Пресвятой Девы в Матарии» — находится в нескольких километрах от центра Каира, в пригороде. Неподалеку отсюда — район, называемый Зейтун. Здесь в 1925 году пашой Ибрагимом Халилем была построена церковь во имя Пресвятой Девы Марии.

Патриарх Кирилл VI утром 26 июня в новом соборе святого апостола Марка совершает каждение престола — дара Русской Православной Церкви

Утром 26 июня была совершена первая литургия в новом соборе во имя святого апостола Марка. Литургию совершали Патриарх Кирилл VI и Патриарх Иаков II в сослужении архиепископов, епископов и прочего духовенства из разных стран. Пел большой хор мальчиков, облаченных в белые стихари с перепоясанным через плечо лентием, напоминающим протодиаконский орарь. Стройное, под аккомпанемент древних музыкальных инструментов пение делало богослужение очень торжественным. За литургией присутствовали Президент Гамаль Абдель Насер, Император Хайле Селассие, все гости и дипломатические представители. По окончании литургии был совершен чин положения мощей апостола Марка в специально устроенном месте в апсиде.

Во второй половине дня мы ознакомились с мусульманскими историческими местами Каира, побывали в известной Мраморной мечети. Вечером слушали концерт коптских гимнов, а после захода солнца присутствовали на представлении у пирамид.

27 июня рано утром вереница автомашин с гостями направилась в Александрию через пустыню. После многочасовой, изнурительной от жары езды остановились у первого оазиса — монастыря «Эль-Суриан». Поражаешься тому, что в такой знойной пустыне может что-то расти. Но здесь за монастырской оградой — благоухающие цветы, высокие ветвистые пальмы, цитрусовые деревья и свой колодец, из которого достают холодную, приятную на вкус воду. Монашеские кельи очень просты. Кухня — громадный зал с большой печкой, на которой разбросаны простенькие кухонные сосуды, котлы, горшки, чем-то напоминающие наши сковороды. В углу, прямо на земляном полу, — гора маленьких хлебцев из темной пшеничной муки самого крупного помола, а может быть даже не из муки, а пшеничной крупы. Но по вкусовым качествам эти хлебцы превосходны. Монахи, уходящие в пустыню, набирают себе котомку хлебцев, берут сосуд воды и иногда пригоршню маслин. В монастыре питаются тоже очень скудно — таков устав.

Следующая остановка была в монастыре святого Мины Мариутского, расположенном в Ливийской пустыне. Первый храм здесь был построен при императоре Константине Великом, затем перестраивался в 379 и 479 годах, когда здесь был образован большой город. После нескольких надстроек и перестроек монастырь дошел до наших дней, сохранив большую часть сооружений в древнем виде. Святой мученик Мина очень почитается Коптской Церковью. Родился он в благочестивой семье, в местечке Никиу, в Нижнем Египте, в конце III века, служил в римском легионе и

за исповедание христианской веры был усечен мечом. С течением времени монастырь святого Минны обветшал, пришел в упадок, пески изрядно поработали над его постройками. Когда Папа и Патриарх Кирилл VI был избран на Престол святого Марка, он восстановил монастырь, вернув ему былую славу.

К вечеру мы прибыли в Александрию и в тот же день приняли участие в симпозиуме на тему «Святой апостол и евангелист Марк» в древнем храме во имя апостола Марка, который был построен в 62 году по Рождестве Христовом при епископе Аниане на месте пастбища, в маленькой рыбацкой деревушке «Ракотис». (Так раньше называлась Александрия. В 331 году до Рождества Христова Александр Македонский переименовал ее в Александрию. Но на патриаршей печати по сей день вместо титула Александрийский значится «Ракотис».) В этом храме были положены останки святого Марка после его мученической кончины. В 641 году в храме случился пожар и один из капитанов иностранного судна, воспользовавшись замешательством в храме, пытался увести главу апостола Марка. Но корабль не мог отплыть от пристани до тех пор, пока капитан не сознался в содеянном и не вернул главу святого Марка. В 677 году Папа и Патриарх Иоанн III начал строительство нового храма и закончил его в 680 году. В 828 году мощи апостола Марка были похищены, а в 1219 году храм был разрушен Эль-Мелик-Эль-Камелем. В последующее время храм перестраивался. В 1952 году он был перестроен в коптском стиле, с учетом тех архитектурных особенностей, которые имел первый храм.

Вечером 27 июня состоялся прием, устроенный мэром Александрии в честь гостей, прибывших на торжество.

На следующий день мы посетили греко-римский музей и древние катакомбы. После обеда официальная программа заканчивалась, гости возвращались в Каир. Наша делегация осталась на несколько дней в Александрии. Теперь нашим гидом был протоиерей Анатолий Казновецкий. Из гостиницы мы переселились в его прохладные апартаменты на берегу Средиземного моря.

В субботу 28 июня мы нанесли визит вежливости Блаженнейшему Папе и Патриарху Александрийскому Николаю VI в его резиденции в Александрии, а также, по приглашению архимандрита Илии (Суфана), посетили православный храм и колледж, в котором учатся 600 православных арабов. Вечером мы совершили всенощное бдение и в воскресенье — Божественную литургию в нашем храме в Александрии.

1 июля наша делегация нанесла прощальный визит Папе и Патриарху Кириллу VI. Он выразил благодарность Святейшему Патриарху Алексию и Русской Православной Церкви за дары, преподнесенные Коптской Церкви, и подчеркнул необходимость развития и укрепления контактов между нашими Церквями. Глава египетских христиан, произведший на нас приятное впечатление, оказал нам весьма радушный прием.

Во второй половине дня в свою резиденцию пригласил нас епископ Халдейского Патриархата Ефрем Бедез и предложил нам легкий обед. Не часто приходится встречаться с епископом Халдейской Церкви, даже для тех, кто бывает за границей. Поэтому мы с большим интересом слушали епископа Ефрема, очень увлекательно рассказывавшего о своей Церкви. Основателем древней Халдейской Церкви, по утверждению епископа Ефрема, является апостол Фома. В настоящее время верующих в Церкви — свыше двух миллионов. Большинство из них проживает в Сирии и Индии. Возглавляет Церковь Патриарх Павел II, по фамилии Шейхо, с резиденцией в Багдаде. В Церкви 17 епископов, 15 епархий, 6 монастырей (2 женских, 4 мужских), 5 семинарий и 2 академии. Епископ Ефрем преподнес нам сувениры, среди которых была рукопись Молитвы Господней на халдейском языке. По мнению епископа Ефрема, Христос говорил на халдейском языке.

Во время пребывания у о. Анатолия Казновецкого мы совершали с ним в нашем храме молитвы и богослужения. Архиепископ Антоний говорил слова назидания русской пастве — верным чадам Матери — Русской Православной Церкви, оказавшимся в знойном Египте.

По возвращении в Каир, перед отлетом на Родину, нас посетили корреспонденты каирской прессы, которых интересовала жизнь нашей Церкви и нашего народа, им интересно было услышать от нас оценку имевшим место торжествам.

Торжества принесли много духовной радости и самой Коптской Церкви и ее гостям. Можно представить себе немалый труд Святейшего Патриарха Кирилла и его помощников по устройству торжеств. Мы хотели бы сказать несколько слов о Владыке Самуиле. Его забота и внимание были проявлены к каждой делегации, к каждому гостю. Владыка был всюду. Мы поражались его энергии. Он оставил каждому гостю частицу тепла своего доброго, неутомимого сердца.

Сам факт торжества, в котором приняли участие Президент ОАР Гамаль Абдель Насер и Император Эфиопии Хайле Селассие I, говорил о жизненности Коптской Церкви, а многочисленные делегации, прибывшие на торжества, свидетельствовали о большой экуменической дружбе Коптской Церкви с другими Церквями.

Участие нашей делегации в этих торжествах явилось ярким свидетельством развивающихся и укрепляющихся братских взаимоотношений между обеими Церквями. Питая любовь к братьям-коптам, Русская Православная Церковь свидетельствует о своем постоянном стремлении к единству христиан и миру во всем мире.

Протоиерей Николай Дмитриев

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СЕКРЕТАРИАТА ПО СОДЕЙСТВИЮ ХРИСТИАНСКОМУ ЕДИНСТВУ КАРДИНАЛ ВИЛЛЕБРАНДС

Епископ Маурианский Иоанн Виллебрандс, бывший секретарем Ватиканского секретариата по содействию христианскому единству со времени его образования Папой Иоанном XXIII, в ноябре 1968 года был назначен Папой Павлом VI председателем этого Секретариата.

Святейший Папа Павел VI возводит епископа Иоанна Виллебрандса
в кардинальское достоинство

Епископ Иоанн Виллебрандс 28 апреля 1969 года был возведен в кардинальское достоинство в числе 35 новых кардиналов, избранных в Ватиканскую консисторию. В настоящее время ему 59 лет. Голландец по происхождению, он прекрасно владеет несколькими языками, имеет много знакомств с руководителями Православных, Англиканских и Протестантских Церквей. В 1951 году он организовал Католическую Конференцию по экуменическим вопросам — неофициальную группу католических богословов, главным образом европейских, которые ежегодно обсуждают экуменические тенденции и проблемы. Епископ Иоанн Виллебрандс и генеральный секретарь Всемирного Совета Церквей д-р Ю. К. Блейк являются сопредседателями объединенной рабочей группы между Римско-Католической Церковью и ВСЦ.

Контакты с Русской Православной Церковью епископ Виллебрандс лично установил в 1958 году. Впоследствии он неоднократно бывал с визитами в нашей стране, деятели нашей Церкви встречались с ним в Ватикане и на экуменических собраниях. Встречи неизменно были проникнуты теплотой и сердечностью.

ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ БЛАЖЕННОЙ КОНЧИНЫ РАВНОАПОСТОЛЬНОЙ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ РОССИЙСКОЙ ОЛЬГИ

РАВНОАПОСТОЛЬНАЯ ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ РОССИЙСКАЯ ОЛЬГА

*„Благословити тя хотят сынове русии“
в последний род внук твоих“.*

(Повесть временных лет. Лето 955)

Фреска из Крестовоздвиженского
собора г. Тутаева (XVII в.)

Тысячелетие со дня кончины святой равноапостольной просветительницы Руси сделало неизвестными или неясными сейчас для нас многие конкретные факты и обстоятельства, связанные с величайшими событиями в духовной истории нашего народа. Но никогда, ни на один миг, в течение этого тысячелетнего периода не исчезало сознание того, что княгиня Ольга является корнем правоверия в Русской Земле и основополагающим началом её христианского просвещения.

Русские летописцы уже на заре русской письменности настойчиво разыскивали самые первоначальные истоки и ростки веры Христовой на родной земле. С отчетливым сознанием того, что все народы во Христе равны и Русская Земля ничуть не ниже других, связано и сказание о посещении Руси апостолом Андреем, который согласно этим сказаниям совершил путешествие из Синопа в Рим, пройдя Русскую Землю. И хотя сказание это имело множество местных вариантов на Руси¹, для нас это несколько не

уменьшает значения апостольской проповеди на родной земле с точки зрения русского самосознания. Представления о пребывании апостола Андрея на Руси основывались на некоторых данных греческих редакций Житий апостола. Хотя, впрочем, в них говорилось лишь о тех руссах, которые жили у Черного моря.

Характерно, что византийский император Михаил VII (1071—1078) писал сыну Ярослава Мудрого — Всеволоду, что «одни и те же самовидцы евангельской проповеди провозгласили христианство и в Византии и на Руси»².

¹ Повесть временных лет, т. I. М.—Л., 1950, с. 12; М. Н. Тихомиров. Описание Тихомировского собрания рукописей. М., 1968. Тексты, с. 171.

² В. Г. Васильевский. Труды, т. II, ч. I. СПб., 1909, с. 49—50.

Можно не сомневаться, что именно эти поселения руссов по северному берегу Чёрного моря (не случайно называвшемуся византийцами «Русским») были первыми очагами христианства среди русского народа.

Руссы, жившие в Причерноморье, не были, конечно, изолированы от своих единоплеменников, и потому всё, что происходило с ними, так или иначе становилось известным и в других частях племени.

Согласно Окружному посланию Патриарха Фотия, к 867 году эти руссы не только уже исповедовали христианство, но и имели епископа¹. Конечно, вполне возможно, что этот епископ был только миссионерным, не имел постоянной кафедры в русских землях. Однако сам факт крещения руссов в 60-е годы IX века подтверждается также жизнеописанием императора Василия I (867—886), составленным императором Константином Багрянородным (912—959), в котором прямо говорится о принятии в эти годы христианства русским племенем.

Исключительно важно отметить, что речь идет именно о тех годах, когда начинают свою проповедь равноапостольные Кирилл и Мефодий в Великой Моравии и принимает крещение Болгария (864 г.).

Послание Фотия датируется 867 годом и, как известно, начало славянской азбуки — 863-м. Если к тому же принять во внимание теснейшую связь первоучителей Словенских с Крымом, то не будет слишком большой смелостью предположение, что и наши далекие предки у самых истоков своего христианского просвещения могли получить его на родном, понятном языке. Всё это могло и должно было способствовать осмысленности и осознанности евангельского благовестия. Кириллица стала уже в самом начале X века не только письменностью книжной, но и бытовой.

В 1951 году, во время раскопок под Смоленском, был найден осколок сосуда с надписью кириллицей слова «горухща», датируемой первой половиной X века².

То обстоятельство, что надпись была найдена неподалеку от Смоленска, заслуживает особого внимания. Смоленск стоит на Днепре, т. е. на той, первостепенного значения водной артерии, по которой шли постоянные торговые связи между Скандинавией, Русью и Византией.

До нас не дошло никаких достоверных христианских памятников этого периода в Киеве, подобных смоленской надписи. Но не подлежит ни малейшему сомнению, что этот город, еще более тесно и непосредственно связанный с Византией, не мог остаться в стороне от света христианства, которым были уже просвещены руссы, жившие на юг от общеплеменной столицы.

Купцы — как греческие на Руси, так и русские в Византии, русские воины — как наемники, так и посылавшиеся князьями на помощь византийским императорам³, — все они были теми проводниками, через кого Русь могла непосредственно узнавать о вере Христовой. Эти люди жили непосредственно в среде русского народа, не были среди него случайными пришельцами⁴.

¹ Φωτίου ἐπιστολαί, ed. N. Valetta. Londini, 1864, p. 178.

² М. Н. Тихомиров. Русская культура X—XVIII веков. М., 1968, с. 10—20. Там же см. анализ надписи.

³ История Византии. Т. II. М., 1967, гл. 8.

⁴ Все они попадали из Византии на Русь морским-речным путем, были «странствующими и путешествующими», небесным покровителем которых издревле почитается Святитель Николай Мирликийский. Может быть, поэтому в момент самого зарождения христианства на Руси он был особенно близко принят сердцем верующего русского человека. Уже в XI веке было описано несколько чудес его в Киеве. Также обращает на себя внимание то, что имя Святителя Николая, как исключительно почитаемое на Руси, подобно имени Марии, Матери Божией, не употреблялось в домонгольский период, т. е. не дерзали нарекать при крещении его именем.

Всё сказанное выше делает отнюдь не неожиданным то влияние, которое имели христиане в военно-государственной жизни Руси середины X века.

Убедительным свидетельством этого является знаменитый договор князя Игоря с греками 944 года. В нем на первом месте упомянуты русские христиане, которым надлежало принести клятву верности договору в церкви святого пророка Илии.

Церковь пророка Илии названа в тексте договора «сборной». Историки по-разному объясняют это наименование Ильинской церкви. Одни видят в этом свидетельство того, что в Киеве, помимо указанной церкви, были и другие, а Ильинская считалась собором¹. Другие видят в термине «сборная» просто название прихода². Известно, что церковь пророка Илии стояла над ручьем, в конце Пансынчей Беседы. (Пансынками в Киевской Руси назывались члены княжеской дружины.) Таким образом, можно предположить, что она находилась в непосредственной близости от княжеского дворца, а, значит, князь Игорь по меньшей мере терпимо относился к христианам в своем государстве, многие из которых, как мы видим, занимали важное государственное положение.

Как бы ни объяснять происхождение термина «сборная церковь», нельзя не видеть в ней именно прихода, будь то соборный или обычный храм.

Кто мог быть прихожанами этой церкви, помимо княжеских дружинников? Мы не можем точно ответить на этот вопрос, но несомненно, что те из русских, которые давно имели возможность непосредственно ознакомиться с христианством, уже составляли общину, центром которой и была Ильинская церковь.

Вот почему нет никакой необходимости видеть только в варягах-иноземцах, как это делал Е. Е. Голубинский, киевских христиан середины X века. Ведь и в договоре Игоря 944 года прямо говорится о русских людях-христианах. Напомним в связи с этим, что в Скандинавии христианство только начинало делать первые успехи в это время.

Киевские прихожане Ильинской церкви слышали слово Божие в ней на родном языке, возможность чего открылась, как известно, за целое столетие до этого. В значительной мере, по-видимому, богослужебные книги могли поступать из Болгарии, с которой Русь, независимо от Византии и даже вопреки, поддерживала самые тесные связи.

Е. Голубинский высказывает предположение, что сам князь Игорь не только сочувствовал христианству, но и был, по его мнению, «внутренним христианином». Конечно, это не более, чем предположение знаменитого историка, но предположение, как бы напрашивающееся само собой, как результат изучения источников, освещающих положение христиан в языческой Руси³.

И все же, как бы ни относиться к степени распространенности христианства на Руси, едва ли можно говорить о чём-то, что являлось

¹ М. N. Tikhomirov. The origins of christianity in Russia. (Происхождение христианства на Руси).— History, 1959, v. 44, № 152, p. 203.

² Е. Голубинский. История Русской Церкви, т. I, 1 пол., М., 1901, с. 72—74.

³ Протонерей Александр Горский в связи с аналогичными предположениями указывает на Жития Стефана, епископа Сурожского, и Георгия, епископа Амастридского, в которых отражено значительное влияние чудес у гробниц этих святых на князя и его дружину, пытавшихся разорить их. «Мы,— говорит отец Александр Горский,— из этих двух источников судим, что в этих походах... руссы часто могли встречаться с такими людьми, которые могли действовать на обращение их в христианство» (стенограмма лекций Горского по «Истории Церкви Русской» в МДА, 1842. ГБЛ, ф. 310, собрание Ундольского, № 212, л. 5 об.).

Ильинский храм (XV в.) в с. Выбуты, воздвигнутый на месте деревянного храма, построенного святой Ольгой

древнейшего списка — XIV век). В этом Житии говорится только о принятии христианства святой Ольгой и содержится Похвала ей, в которой княгиня сравнивается с солнцем, луной и звездами: «Сия яко солнце, но солнце многаши скрывает свет свой облаком заступающим, или рещи, якоже луна овогда растет овогда охудевает, та же на бесмертную жизнь преставися; нь ли приложи к лику звездному — нь и тех погани чтуть яко бога, от нея бо израстоще кнезы наши»¹. То же церковное предание легло в основу летописной повести о святой Ольге, включенной в состав Повести временных лет². В отличие от краткого Проложного Жития в летописной повести подробно описывается жизнь Ольги до крещения и её кончины. Согласно этой Повести Ольга происходила из Псковской земли³.

Под 903 годом в летописи говорится о князе Игоре, что при князе Олеге «приведоша ему жену от Пскова, именем Олгу». Местные псковские предания, попавшие на страницы Степенной книги и так называемого Псковского Жития княгини Ольги, повествуют, что она

бы большим, чем предыстория христианской Руси. Истинная история христианской Церкви на Руси, поворот в исторических и духовных путях развития нашего Отечества связан со святой его просветительницей — равноапостольной княгиней Ольгой.

Мы располагаем очень многими древними источниками, которые позволяют в подробности и с полной уверенностью установить основную канву её Жития.

Исследователями реконструируется так называемое древнее церковное предание, которое возникло ещё в X веке, но которое в самостоятельном виде не сохранилось. На его основе возникло краткое, так называемое южнославянское Житие Ольги (названо так по сербскому происхождению его

¹ Н. Серебрянский. Древнерусские княжеские жития. (Обзор редакции и тексты.). М., 1915. Тексты, с. 6—7.

² Повесть временных лет, т. I. М.—Л., 1950, с. 23.

³ Русские книжники XVII века, стремившиеся с точки зрения своей учености объяснить названия тех или иных городов, упоминавшихся в древнейших летописях, видели в древнерусском Плескове знаменитую столицу Болгарского царства Плиску. Некоторые историки поддержали эти домыслы, вполне простительные исторической науке XVII века. Но ни один из сколько-нибудь достоверных источников не говорит об Ольге как о болгарке. Всё это не позволяет согласиться с возобновившимися в последнее время среди некоторых болгарских историков попытками видеть в княгине Ольге болгарку из Плиски. См., например: Н. Р. Св. Олга — болгарка княгиня, новы исторически разкрития, в-к «Зоря». София, 1935, бр. 4820 от 25 юли. Архимандрит Нестор. Имал ли е в житие си българска кръв киевският княз Светослав Игоревич? «Духовна култура», 1964, № 12, с. 12—16; его же позднейшая работа (имеем в виду присланную в этом году в Московскую духовную академию статью) «1000 лет со дня кончины Киевской княгини святой Елены — Ольги (969—1969)». Уместно напомнить по поводу последней статьи исследование проф. И. И. Малышевского «Происхождение русской великой княгини Ольги святой» («Киевская старина», 1889, тт. XXIV—XXVI), где дается разбор этой концепции.

была перевозчицей через реку Великую в своем родном селе Выбúты (в 30 км от Пскова). Игорь беседовал с ней во время переправы через реку Великую и был поражен необыкновенной мудростью простой перевозчицы.

Наименование Ольги мудрой сохраняют почти все памятники, связанные с ней.

В Пскове долго сохранялись устные предания о великой уроженке Псковской земли. До сих пор местные жители указывают на те или иные памятные места, о которых молчат письменные источники («Ольгины слуды», «Ольгины ворота», «Ольгин перевоз», «Ольгин мост» и «Ольгина часовня»¹ (во Пскове), деревня «Ольгины кресты» (в Эстонской ССР), и многие-многие другие.

Нестор Летописец сообщает, что в его время во Пскове еще хранились сани княгини².

В летописной повести особенно подробно рассказывается о знаменитой местн княгини Ольги древлянам, растерзавшим её мужа Игоря. Летописный рассказ очень близок по характеру своего изложения к произведениям фольклора (троекратная месть и т. п.), но, по-видимому, реально передает исторические события, связанные с покорением Киеву могущественного племени древлян. Исключительная государственная мудрость и полководческий талант княгини, теперь самостоятельно управлявшей одним из крупнейших государств Европы, не только поражали его современников, но и не могли не породить эпического представления о великом государственном деятеле Руси.

В самом деле, с деятельностью княгини Ольги неразрывно связан принципиально новый этап государственной организации и административного устройства древней Руси. До княгини Ольги на Руси практически не существовало ни постоянного налогообложения (оно заменялось полюдьем, фактически грабежом покоренных племен), ни,

Месторасположение резиденции княгини Российской Ольги в Вышгороде (слева).
Справа — остатки Борисо-Глебского храма после немецко-фашистской оккупации
(на переднем плане — фундамент древнего храма)

¹ Н. Ф. Окулич-Казарин. Спутник по древнему Пскову. Псков., 1911, с. 246.

² Сани использовались на Руси не только как средство передвижения зимой, но на них в особо торжественных случаях ездили и летом (например, во время княжеских похорон).— Д. Н. Анучин. Сани, лады и кони, как принадлежности похоронного обряда. «Древности», т. XIV. М., 1890, с. 81—226.

Прием Ольги во дворце византийского императора.

Миниатюра из рукописи Иоанна Куропалата в Национальной библиотеке Мадрида

что особенно важно, государственного административного деления. И то и другое было установлено именно княгиней Ольгой.

Повесть временных лет говорит о том, что в 946—947 годах «иде Вольга по Дервьстей земли с сыном своим и с дружиною, уставляющи уставы и уроки». И далее: «Иде Вольга Новугороду, и устави на Мьсте повосты и дани и по Лузе оброки и дани» (с. 43).

Ольга избрала местом своей излюбленной резиденции Выш-город, который летопись называет «град Вользин». Здесь, как и в далеком Пскове, также до сих пор хранят память о великой княгине, показывая место ее дворца, так называемую «Ольгину дачу» на противоположном берегу Днепра, против дворца княгини.

Оставшись вдовой, княгиня Ольга, вопреки языческим обычаям, не вышла замуж второй раз, и это поразило древнерусских летописцев. Автор жизнеописания княгини Ольги в Степенной книге восклицает по этому поводу: «Кто не удивится сея блаженныя Ольги премудрости и мужеству и целомудрию? аще и некрещена бе и земного царствия власть управляя по лишении же мужа не изволи посягнути по другому мужу, уподобися горлицы единомужней» (ПСРЛ, т. XXI, ч. I, с. 11).

Киевская княгиня, конечно, не могла не встречаться с христианами, составлявшими, как мы знаем, значительную часть дружины её мужа. Глубокая мудрость вместе с той душевной чистотой, о которой свидетельствует Житие, помогли ей воспринять голос Премудрости Божией... Автор древней Службы равноапостольной княгине (предполагают, что им был епископ Кирилл Туровский¹ во 2-м тропаре 8-й песни канона восклицает, обращаясь к княгине Ольге: «Премудрость Божия прежде о тебе написалася есть!»².

В Повести временных лет под 955 годом рассказывается о путеше-

¹ История русской литературы. Изд. АН СССР. Т. I. М.—Л., 1951, с. 337.

² Приводим вариант Службы по списку XVII в. ГБЛ, ф. 304, № 625.

Крещение Ольги в Софийском соборе в Константинополе.

Миниатюра из Радзивилловской летописи

ствии княгини Ольги в Константинополь. Здесь, по словам летописца, «поучи ю патриарх о вере». Перед ней открывалась глубина премудрости и благодати Божией, и она внимала ей, «поклонивши главу стояше, аки губа напояема» (с. 44). Конечно, княгиня и раньше могла слышать благовестие от пресвитера Григория, приехавшего в составе ее свиты в Константинополь. Есть все основания предполагать, что это был священник той самой Ильинской церкви в Киеве (неподалеку от «Боричева взвоза»), с которой так тесно были связаны ее дружинники. Теперь, под сводами дома Святой Софии в Константинополе, из уст православного первоиерарха¹ русская княгиня узнала о Том, к Кому всегда влекла ее душа и обойти Кого не мог ее глубокий разум.

После торжественного крещения (восприемником ее был сам император Константин Багрянородный) патриарх произнес замечательные слова, в которых пророчески выразил духовное значение совершившегося: «Благословена ты в женах русских, яко возлюби Свет, а тьму остави. Благословити тя хотят сынове рустии и в последний род внуков твоих» (там же, с. 44).

Новокрещенная княгиня сделала драгоценный вклад в Софийский собор — золотое блюдо, осыпанное драгоценными камнями, с изображенным на нем ликом Спасителя. В Константинопольском соборе его показывали как величайшую реликвию еще в XII веке, о чем сообщает в описании своего паломничества в Константинополь архиепископ Новгородский Антоний². В некоторых русских летописях, в частности

¹ Т. е. патриарха Феофилакта (933—956), если следовать хронологии Повести временных лет и указанию Иакова Мниха на то, что равноапостольная княгиня приняла крещение за 15 лет до своей кончины (969 г.)

² Путешествие Новгородского архиепископа Антония в Царьград. СПб., 1872, с. 58.

в Летописце Переяславля Суздальского, говорится о том, что патриарх дал Ольге своего пресвитера¹.

Во святом крещении русская княгиня была наречена именем Елены. Некоторые историки видят в этом дань почтения к супруге Константина Багрянородного императрице Елене². Однако в этом объяснении не принимается во внимание наиболее существенный факт. Ольга была удостоена христианского имени святой равноапостольной Елены, так много сделавшей для распространения Христова учения в необъятной Римской империи. Эти труды и подвиги понесла и княгиня Ольга на необъятных просторах своей Родины. В русском церковном сознании она неизменно являлась равноапостольной проповедницей подобно той, чье имя и небесное покровительство она восприняла³.

Вернувшись в Киев, княгиня Ольга в первую очередь, естественно, старалась убедить своего сына Святослава последовать по спасительному пути своей матери. Однако она встретила в его лице закоренелого язычника, сердце которого «одебелеше», по слову летописца.

Хотя Святослав и не возбранял желающим креститься, однако постоянно насмехался над ними. Окруженный варяжской дружиной, этот неуёмный в своих далеких военных походах князь оставался глух к призыву своей богомудрой матери. Ольга отнеслась к этому как истинная христианка. Не принуждая ни сына, ни кого другого, она, по словам летописца, «моляшеся за сына и за люди по вся нощи и дни» (Повесть временных лет, с. 46). Со смирением и вместе с тем с ясной верой она молилась: «Воля Божья да будет. Аще Бог хочет помиловати рода моего и земле русские, да возложит им на сердце обратитися к Богу, яко же и мне Бог дарова» (там же).

Вместе с тем полноправная великая княгиня не стала скрывать обретенные ею духовные сокровища от своих подданных. Она принимает ряд миссионерских путешествий по своим необъятным владениям. Более всего сведений донесли до нас предания, сохранившиеся на родине равноапостольной княгини. В одном из них рассказывается, что, остановившись неподалеку от своего родного села на берегу реки Великой, богомудрая Ольга увидела «луч Трисиятельного Божества». На том месте ею был поставлен крест и основан храм в честь Пресвятой Троицы.

Ольгин крест долгое время хранился в храме Живоначальной Троицы. В 1609 году во время большого пожара он сгорел, но память о княгине и этом ее кресте оставалась нерушимой. Псковичанами был

¹ Временник Императорского Московского общества истории и древностей Российских, кн. 9. М., 1851, с. 13.

² М. В. Левченко. Очерки по истории русско-византийских отношений. Изд. АН СССР. М., 1956, с. 229.

³ О путешествии княгини Ольги в Константинополь рассказывает в своем сочинении «О дворцовых церемониях» сам император Константин, но при этом ни единым словом не упоминает о крещении княгини. Это породило в исторической науке ряд сомнений о том, приняла ли княгиня Ольга крещение в Константинополе или по крайней мере в этот приезд туда. Е. Голубинский решительно отвергает крещение княгини Ольги в Константинополе, полагая, что она приняла его еще до поездки в Царьград (История Русской Церкви, т. I, пол. I, с. 76—78).

Существует также мнение, что княгиня Ольга дважды приезжала в Константинополь и приняла крещение уже после смерти императора Константина, почему он и не мог отметить это в своем сочинении (М. С. Грушевский. История Украины — Руси. Т. I. Львов, 1904, с. 402—403; И. П. Козловский. Новая попытка решения вопроса о времени и месте крещения Ольги. «Варшавские университетские известия», т. II, 1912, с. 11).

Однако сравнительно недавно советский историк М. В. Левченко пришел к выводу о неосновательности всех этих сомнений, указав, что Константин Багрянородный пишет не о пребывании Ольги в Константинополе вообще, а всего лишь дает выписку из Устава о придворных церемониях, озаглавленную «О том, что нужно соблюдать при приемах» (цит. соч., с. 228).

сооружен (через 14 лет), по образу древнего, новый «Ольгин крест»¹, который и в наши дни благоговейно почитается в кафедральном соборе.

С именем Ольги связаны и другие памятные кресты. В самом Киеве, в Софийском соборе, на правой стороне алтаря долгое время стоял крест с надписью: «Обновися в Рушьстей земли крест от Олгы благоверные кнегине, матере Святославле»².

Именно святой крест был избран равноапостольной княгиней тем непобедимым оружием духовной борьбы, которым она превозмогла кумиры³, сокрушила их⁴ и тем избавила род своих людей от оскорбления кумирского и от пленения вражия свободила⁵.

Именно в этом смысле следует понимать те сведения Житий Ольги и Похвалы ей Иакова Мниха, в которых говорится, что она «требища бесовския сокруши». Если эти «требища» и продолжали стоять на Русской Земле до времени святого Владимира, то сила их уже была сокрушена святой равноапостольной княгиней Ольгой-Еленой. Не только в Киевских и Псковских землях, но в одинаково дорогих ей отдаленных весях и на перекрестках дорог она утверждала знамя победы.

Святая княгиня понимала, что дела благочестия для христианина неотделимы от дел милосердия. «...Поиде во преименитый град Киев и тамо живуще,— говорится в Степенной книге,— много блага о Боже содевая, и всеми добрыми делы освящашеся и милостынею обогащашеся, нагия одевая, алчныя напаяя, странныя упокоивая всяким благопотребством, и нищая и вдовица и сироты и болящая по премногу милуя и сих довольствуя всяким требованием, и ему же что удобно, сим и учрежашеся тихостию и любовию от чиста сердца» (ПСРЛ, т. XXI, 1 пол., с. 22).

По преданию, на этом месте останавливалась святая равноапостольная
Ольга во время путешествия в родные земли

¹ Н. Ф. Окулич-Казарин. Цит. соч., с. 94—96.

² Н. Серебрянский. Цит. соч., с. 6.

³ Стихиры на «Господи, воззвах».

⁴ Канон, песни 1 и 6.

⁵ Канон, песнь 4, тропарь 2.

Собор Живоначальной Троицы в Пскове (1699 г.)

Имя княгини Ольги становится широко известно в Европе того времени. О ее крещении в Константинополе сообщает немецкий хронист, так называемый «Продолжатель Регинона»¹. Он описал также приезд послов Ольги-Елены к немецкому королю Оттону I, по мнению хрониста, для того, чтобы «посвятить для сего народа епископа и священников»². Просьба Ольги о посвящении западных священников для Руси в этом немецком известии совершенно неправдоподобна. Святой равноапостольный князь Владимир, согласно Повести временных лет, прямо говорил пришедшим на Русь непрошеным немецким проповедникам: «Идете опять, яко отцы ваши сего не прияли суть» (с. 60). Есть все основания принять объяснение посольства Ольги, предложенное Е. Голубинским: «Ольга прислала к королю вовсе не за тем, чтобы просить епископа и священников; но Оттон I, известный ревностный распространитель христианства, и именно распространитель его между славянами, пользуясь случаем посольства, решил отправить к русским непрошеного епископа»³. И сам немецкий хронист не скрывает того факта, что посланный на Русь епископ Адальберт вынужден был бежать оттуда.

По словам церковной Службы княгине Ольге, она обрела в своей жизни «добрейши сапфира камене Владимира»⁴.

Владимир, несомненно, гораздо более был связан с своей праматерью, чем с отцом, постоянно отсутствовавшим в Киеве и даже помышлявшим о перенесении своей столицы на Дунай (в места своих увлечений). И своему воспитанию княжич, конечно, был обязан богомудрой

¹ «Продолжатель Регинона» — известный хронист середины X века, продолживший хронику своего предшественника — Регинона.

² Е. Голубинский. Цит. соч., с. 103.

³ Цит. соч., с. 82—83.

⁴ Канон, песнь 7, тропарь 3.

«Труворов» крест
времен святой Ольги

Ольге. Навсегда в его сердце сберегались слова ее наставлений. И впоследствии, когда ему предстояло совершить окончательный выбор в своем становлении и когда бояре воскресили в его огрубевшем сердце образ равноапостольной княгини: «Аще бы лих закон гречьский, то не бы баба твоя прияла, Ольга, яже бе мудрейши всех человек», то он тут же, без колебаний сказал: «Где крещение примем?»...¹

Завершался путь земного служения великой княгини. Зная нрав своего сына и еще господствовавшие среди народа языческие обычаи, она обратилась к Святославу со словами: «Погреб мя иди, аможе хочеши...» и заповедала не творить трызны над собою»².

Завещание святой княгини было исполнено. И священник «похорони блаженную Ольгу».

Летописец замечает, что по княгине плакали ее сын, внуки и все люди.

Уже после своего крещения святой Владимир, желавший прославить свою наставницу, торжественно перенес мощи святой в построенную им Десятинную церковь Пресвятыя Богородицы.

Во время разорения Киева татарами в 1240 году гробница княгини Ольги была засыпана. Ее открыл уже в XVII веке Киевский митрополит Петр Могила. В 18-м столетии она вновь была загадочно сокрыта...³

Фундамент «Олжиного дворца» (X в.) у Десятинной церкви в Киеве,
из раскопок 1966 года

¹ Повесть временных лет, с. 75.

² Там же, с. 48.

³ При этом невольно вспоминается период бироновского террора и униатского засилия.

Полагают, что перенесение мощей святой Ольги было началом ее церковного прославления. Автором Службы ей был прославленный «русский Златоуст» святой Кирилл, епископ Туровский. Она и до сих пор звучит в Русской Православной Церкви.

«Мы же рцем к ней: радуйся руское познание к Богу» (Повесть временных лет. Лето 969).

А. Просвирнин

Гробница святой равноапостольной княгини Ольги
в Софийском соборе в Киеве

ИЗ СЛУЖБЫ РАВНОАПОСТОЛЬНОЙ ОЛЬГЕ

Яко солнце возсия нам, преславная память твоя, Ольго богомудрая, мати князей российских, Христова мизиница, апостольским учением воспитана, возмогла еси на кумиры, паче же на диавола, силою Святаго Духа просвещаемая, от тмы неразумия всю страну и люди к Богу привела еси, Егоже моли о творящих твою память (*стихира на «Господи, воззвах»*).

Быстрине подобящися, Ольго богомудрая, сокрушенным сердцем свято молящися к Богу, избавила еси род твоих людей от оскорбления кумирского и от пленения вражия свободила еси, Христа призывающи на помощь нову (*канон, песнь 4, тропарь 2*).

Умилосердися, Владыко, на новопросвещенныя люди Твоя, не предаждь нас в руки поганных за множество беззаконий наших, но молитвами наставницы нашея Ольги избави ны от всякия напасти (*канон, песнь 5, тропарь 3*).

Духовно возвеселитесь, россиястии концы, память чтуще Ольги богомудрой... (*стихира на «Господи, воззвах»*).

**„МЕСЯЦА ИУЛИЯ, 11 ДЕНЬ. ПРЕНЕСЕНИЕ ЧЕСТНЫХ МОЩЕЙ
БЛАЖЕННЫЯ И РАВНОАПОСТОЛЪНЫЯ ВЕЛИКІЯ КНЯГИНИ
ОЛЬГИ И ПОХВАЛА ЕЯ. БЛАГОСЛОВИ, ОТЧЕ*“**

Достойно воистинну и праведно и в лепоту благодати ради Божия к первому торжеству и сию чюдную повесть привнести, яже о пренесении святых мощей праведныя и великия княгини Ольги, и мало отчасти нечто подобно к похвалению слово предложити о благочестном ея любомудрии, како от младых ноктей благое к Богу произволение стяжа, от Него же неизреченную премудрости благодать обрете, ею же древнюю злобу и кумирскую прелесть упраздни и вся поганьская дела возненавиде и до конца сия оплева, и всяко нечестие попра, подражая добродетелем прежде бывшим святым, истинную ревность по Бозе показавшим.

О дивство! Сама не ведущи Писания, ни закона христианскаго и учителя о благочестии не слыша, а нравом благочестия усердно поучашеся и веру христианскую от всея душ(и) возлюби. О неизреченнаго Промысла Божия! Не от человек блаженная поучашеся истине, но свыше учителя име Божию Премудрость. Аще и всю державу рускую в руку свою име, но любви ради Божия вся сия, яко уметы вмени. Яко Моисей Боговидец отвержеся нарицатися сын(ом) дщери фараоновы и страдаша с людьми Божиими, поношение Божие возлюби паче египетскаго богатства. Подобно же ему Матфей мытницу остави, Иаков же и Иван — корабль и отца, Петр же и Андрей — корабль и мрежу остависта и Христу последоваста. Сие и блаженная Ольга славу царствия и богатство, и единочадаго сына остави, Христа любящи и ищущи в чужестранствие устремися и царствующий град достиже, идеже и крещения благодати сподобися и царя, смутившася о доброте ея, упрямудри словесы своими, и срамлятися ему сотвори, и во отечество свое пришед и истинная богопроповедница показася (,) и во всей Русей земли первая разорительница кумирским требищам бысть и правоверию основание.

Сия праведная Ольга первая бысть руское познание к Богу и примирению начаток, и предтекущая Христовы благодати, аки звезда пред Солнцем, и яко заря пред Светом, (и) яко луна в нощи сияше, тако блаженная в неверных человецех светяшася, и яко бисер в тимении блещася, ему же скверна не прикасашеся. Быша бо сквернии тогда рустии людие и неомовени святым крещением. Сия же омывшися святою купелию. Сию защити и соблюде Господь от противнаго супостата диавола многоплетенных сетей. И многия ради добродетели и снабдения ради чистоты и целомудрия сподоби ю великия благодати дара апостольскаго и пророческаго. Блажени бо, речет Господь, чистии сердцем, яко тии Бога узрят. Такова блаженства никтоже улучшить возможе кроме чистоты. Чистота бо древле Иосифа от рова избави и от темницы свободы, и царя Египту устрои. Чистота Сусану от лукавых старец совета сквернаго и напрасныя смерти избави. Чистота Данилу звери укроти и сония сказати вразуми. Чистота трием отроком пещь огненну угаси. Чистота Ильи тученосныя облакы удержа и паки отверзе и самого небошественника показа. Чистота и Елисею милотию Ильиною Иердан раздели. Чистота Захариин язык связза. Чистота девственника Богословца показа. Чистота ада попра, и смерть разруши, и воскресение всему миру дарова. Чистота и нашу венечницу, блаженную и великую княгиню Ольгу, первую от родов Руских от неверия в веру произведе, и от строптиваго рода спасе, и в небесное Царство введе, идеже и молится за вся люди руския Отечества своего. Ея же молитвы услыша Господь Бог, и

* Беседа воспроизводится по рукописи XVI века, из собрания Ундольского, ГБЛ, ф. 310, № 348, Ср. «Степенная книга», ПСРЛ, т. XXI, 1 пол., с. 25—31.

прошение ея исполни, и пророчество соверши, и помилова заблуждаящая люди, и вдохну благодать Святаго Духа в прекраснейшую душу твердейшую верою, адамантовы крепости преславнаго внука ея всея Руси царя и великаго князя, блаженнаго Владимира, и богожеланным светом просвети ему сердечнии очи, и огнем Божественныя Своея любви распали смысл его, еже ревновати благочестию сея святыя и премудрыя бабы своея, блаженныя Ольги, усердно и всею душою потщася испытати и взыскати православную иже во Христа веру, еже угодно бысть всем людем его. Сам бо виде бабу свою блаженную Ольгу, сию христианскую веру держащу. Отец же его Святослав в неверии препроводи дни своя, зверским нравом живый. Владимир же тогда еще детеск сый, сия обоя виде и бабою своею Ольгою наказуем¹ о благочестии, и тогда не разуме ничтоже о сих. И егда возмужа и самодержествуя быше и тогда много о вере размышляше, якоже древний Авраам, отеческий богомерзский закон егоже держаше отнюдь возненавиде и до конца не ведяше в коем законе истинную веру обрести, в ней же бы вечный живот получить. Слышаху же срацини и немцы римстии и жидове козарьстии, последи же и грекы велеумный его смысл и мужество его и храбрость, наипаче же о блажен вере мудрование его, и сим вси присылаху к нему, кождо их свой закон хваляще.

Владимир же слышав сих, и паче всех похвали греческую веру, и избра десять мужей своих велия разума исполнены, и посла их во вся земли тыя, и повеле им всех тех вер своим очима видети.

Они же ходиша и видеша всех вер законы и службы их и не похвалиша их. Последи же приидоша во Царь град. И видеша благодать христианскаго закона и красоту церковныя службы, и мняху на небеси стояще, прешедше ко Владимиру, вся сказаша, идеже каков закон и службу их видеша. И никоего закона не возлюбиха, токмо един греческий закон похвалиша и возлюбиха, его же благолепия от радости и сказати не могуще. Владимир же, яко и прежде паче возлюбил христианскую веру греческаго закона, такоже и велможи его, и рекоша Владимиру: «аще не бы добр был греческий закон, то не бы прияла его баба твоя Ольга ея же в наших родех никто не бысть мудрейши». Владимир же недоумяше, како и где получить святое крещение, и подвижесе ратовати град Корсунь, греческия области, его же и облада. И посла во Царьград к царем Костантину и Василию, сыновом Романовым, внучатом Костянтина Багрянороднаго, правнучатом Льва царя Премудраго, прося за ся сестры их Анны глаголющи: «аще не дадите, то сотворю вама, яко же и сему граду вашему». Они же отрекоша ему: «аще не крестишися, то не дамы». Владимир же рече: «аще пришлете ко мне сестру вашу, и тогда крещуся». И едва умолиша царие сестру свою, и послаша ея к нему в корабли. По смотрению же Божию тогда Владимир в недуг телесный впаде и очима не видя.

Царевна же, пришедши в Корсунь, посла к нему глаголющи: «аще не крестишися, не избудеши болезни своея, егда же крестишися, не токмо здрав будеши, но вьщи того и Небесное Царство получиши»; еже и бысть. Яко же Великий Костянтин, первый христианом царь, (и) явлением святых верховных апостолов Петра и Павла крестися от святаго Селивестра и тогда во святой купели от неисцельнаго недуга здравие получи.

Великий же Владимир ни от котораго же явления, но верою несомненною и благим самоизволением абие повеле креститися и вкупе со возложением руки от епископа на нь очима прозре и весь здрав бысть, и возрадовался душою и телом, и возда великую хвалу Богови.

О преславное чудо! Яко же древле Саул, ища ослят отца своего, царство обрете и Павел идый в Дамаск, възбранити и погубити верующих Христу, обретесе и сам в вере Христове, тако и сий Великий Владимир, ища приобретения земныя власти, и вьщши сего обрете, истинное благо-

¹ Поучаем.

честие, его же добре управи и Небесное Царство получи. По крещении же поят царевну за ся, и взем попы Корсуньския, с мощьми святого Климента и Фива, ученика (его), и сосуды церковныя и вся сановники, и святыя иконы на благословение себе.

И присла ему патриарх из Царяграда митрополита Михаила, учителя, премудра же и книжна, паче же и всеми духовными делы украшена и житием велика, Сирина родом, и с ним епископы.

С ними же Владимир прииде в Киев и вся кумиры потребѣи и вся люди земля своя от млада и до велика, приведе в разум веровати в Троицы Единому Богу, Отцу и Сыну и Святому Духу; и вси крестишася.

Крести же митрополит Михаил и дванадесять сынов его. И мнози от многих стран, иноземнии невернии, прихожаху к нему и крещашася.

И мнози церкви и монастыреве в Киеве и во всех градах своих воздвиге. На Клязьме реце во свое имя град созда, зовомый Владимир, в нем же церковь древяну постави, во имя Пречистыя Богородицы честнаго Ея Успения, и ины мнози грады и церкви постави.

По благословению же отца своего митрополита Леонта, иже бысть по Михаиле наместник престола его, великий князь Владимир во граде Киеве постави церковь камену соборную во имя Пресвятыя Богородица, и зело украси ю иконами и книгами и всеми лепотами церковными, ей же и десятину даде от всего своего имения.

Тогда же Преплагий Бог Своим неизреченным Промыслом, яко же Сам Един вестъ прославляти святыя Своя, хотя же болма прославити дивную в женах первозванную в Руси Христопроевниду, блаженную Ольгу, бабу преблагеннаго Владимира, ему же вниде во ум, яко да святыя ея мощи пренесены будут во святую великую соборную новопоставленную церковь.

Сия же помысли и возвести отцу своему пресвященному митрополиту Леонту, и вкупе единомыслену совещанию бывшу, елико же хотение их и елико желание и елико тщание, толико независтная Божия благодать посеществоваше им, и по преумножению верных не лиши их Господь благаго желания, и не возможе земля надолзе (намного) в себе держати таково бесценное сокровище, его же издаст, яко зрелый благовонный плод; его же новопросвещеннии сынове русии независтно насытятся чудесныя благодати исцеления, да не забвены будут под спудом земных недр цельбоносныя мощи блаженныя Ольги, но да будут приобщени святей церкви, ими же Божия церкви яко царскою диадимом украшена будет.

Во время же подобно, молитвовавше доволно самодержец Владимир с первосвятителем Леонтом, с ними же собор священный и лик иноческий, и множество народа. И вси вкупе со иконами и кресты, и со свещами и фимиамом, торжественно шествие творяху со усердием до места, идеже бе погребено тело святыя блаженныя Ольги. И дошедше повелеша окопати землю, и обретоша святую, имущу уды по образу лежаща, и ничтоже от первого образа изменися и ничим же неврежено, и бяше цело и со одеждею; и благоговейно касаются сим святым мощем, иже на то учинении.

Равноапостольный же Владимир со архиереем и прочими с ними целоваша святыя сия мощи, от радости слез множество от очию испущающе, и благовониша со ароматы, и дивящися прославляху Бога, прославляшаго дивно святую свою.

И предложена бысть в новую раку, и несоша ю в соборную церковь, и согласно возглашаху псаломское песнословие. И прочее подобающее(ся) священнослужения великолепию исполняющ. На уготованном месте славно и честно поставлена бысть честная рака с нетленными мощами блаженныя Ольги, от нея же многа чудеса и исцеления содевахуся благодатию Христовою: в пренесении в церковь, и в положении во гроб, и в поставлении на уготованном месте, и прочая лета, от нихже едино да речется.

Бяше над гробом ея оконце на стене церковней. И всем приходящим ко святым ея мощем с верою само оконце отверзашеся, и явно зряху целы и нетленны лежаща святыя мощи блаженныя Ольги, и светяхуся яко солнце.

И яцем же кто недугом одержими бываху, и ту исцеления получаху и здравы отхожаху в дома своя, радующеся и славяще Бога, и Пречистую Богородицу, и святую великую княгиню Ольгу. А иже кто с маловерием приходий, и тем не отверзашеся само оконце то. Аще же кто и в самую церковь вниде с таковым малодушием, сумняся в сердца своем, и ничтоже не увидит святых ея мощей, точию гроб един.

О дивное и страшное чудо, братие! О преславное знамение! О чудное видение, иже всякия похвалы и многого удивления достойно, яко святое тело блаженныя Ольги несумненно верующим видяшеся, во гробе, яко сия почивает и обилно исцеление подает.

О благодати Владычния! Какову и колику почесть сугубо дарствуя угодником своим, иже по смерти преславными чудесы прославляя их, яже видима суть очима нашими, кол(ь)ми паче невидимыми благами обогати их в Небеснем Царствии?! Яко же до третиаго небеси восхищены (й Павел) и показа (сказа) нам, еже виде «их же око не виде и ухо не слыша, ни на сердце человеку не взыде, яже уготова Бог любящим его». Идеже сподобися быти и наша к Богу предшественница блаженная Ольга, юже дарова Бог нашему рускому роду, корень правоверию.

И кое когда багодарение о сих всех благодетельствних воздати имамы к Богу?—Но токмо на щедроты его надеющеся со Апостолом дерзаим вопити: «Оглубина богатства, премудрости и разума Божия! Яко не испытанны судьбы его, и неизследованны путие его»! О великому Его милосердию, о неизреченному Его промыслению, о несказанному смотрению Его, еже о спасении рода нашего!

Кто не дивится, кто не чюдится, кто не славит, иже к нам Божия благоволения?! Жены ради первыя Еввы, райския поро́ды лишены быхом и от Бога разлучени и клятву и осуждение под(ь)яхом, и скорбь, и печаль и слезы, и труд приобретохом, и смертью обладаеми есми, и в землю паки возвращаеми от нея же взяти быхом.—Человеколюбивый же Бог хотяи спасти погибшаго человека, его же созда, и исцелити Еввино древнее преступление, благоволи послати на землю Единороднаго Сына Своего Господа нашего Иисуса Христа, и родитися плотию действием Святаго Духа от жены неискусомужныя Приснодевы Марии, Ею же райская порода отверзеся нам.

И тако женою и Бог примирися к нам. Женою и печаль престá. Женою и клятва потребися. Женою и смерть умертвися. Женою и благословение и радость и жизнь бесконечная всему миру процвете. От жен мироносиц и Христово из мертвых воскресение пёрвие благовестися.

Яко же древле от жены преступление бысть, последи же от жены и спасение бысть, тако и ныне в нашей Рустей земли.

Женою первие обновихомся во благочестие, иже бысть Богом подвизаемая ко истинному разуму предворяющи нам, блаженная в женах русских, великая княгини Ольга, ея же память любовию празднующе, вернии сынове рустии людие Божии, язык свят, богатное сriskание, лик православных, сынове бани, чада благодати.

Потщимся радостнотворными глаголы, похвалная отчасти, краткою беседою принести к ней, вкупе же и благородному изращению ея, сице вопиюще:

Радуйся, всеблаженная Ольга, богоизбранный сосуде целомудрия, исполненный Божественаго разума, не от человеческого научения, но от Вышняго премудрости и благодати Святаго Духа!

Радуйся, иже от юности стяжавый чистотное целомудрия девство и в супружестве снабдевый непорочное бракоединомысленное сожителство!

Радуйся, егда вдовствуя, тогда наипаче уйснив честное и чистое душа своя благолепие!

Радуйся, иже от Бога данною ти премудростию, мужественно и разумно подвизася за супротивныя и свою державу доброумным правлением неврeдну от супротивных соблюде!

Радуйся, самовольная трудолюбивая, иже несомненною верою дерзну трудиться далечепутным шествием любви ради Христовы и чужеземный царствующий град спотщанием достиже, в нем же просветися и породися банею крещения и царя виде соблажняющася о благородии твоём, его же удиви премудростию словес твоих, и целомудрствовати сотвори. И сугубо обогаше (!) душевне и телесне с миром во своя си прииде, идеже показася, яко истинная Христова ученица самозванная; людем не ведущим Бога, Божие слово с дерзновением проповеда, и кумиры сокруши, и святые кресты водрузи!

Радуйся, яко сподобися от Бога пророческаго дарования, иже предъпрорицаше хотящее быти роду твоему благочестие и всем руским людем обращение к Богу и Пскову граду бытие!

Радуйся, единоревнител(ь)ница апостолом, их же трудом усердствоваша, с ними же и жребий наследова равночестнаго проповедания Божия благодати в Рустей земли!

Радуйся, пресветлая свеще, осветивый нам путь правоверия, по нему же ходяще увидедем истинный свет Троицкаго богоразумия!

Радуйся, светолучная заре, облиставшая нам Божия правды утро и день спасительный!

Радуйся, богосиянная русская звезда, предидущая пред солнцем Божественныя благодати, иже осия и просвети весь род русский сынопорожением купели духовныя!

Радуйся, иже отверзе нам дверь нетленнаго чертога, Бесмертнаго Жениха твоего—Христа, и невозбранен вход показаша хотящим внити в Небесное Царство!

Радуйся, богонасажденная благора́сленная лоза, израстившая нам многоплодное древо благочестия—святаго внука твоего и царя, великаго князя Владимира, от него же и мы просвещени быхом правоверием, и от него же процветоша нам частныя леторасли святии Борис и Глеб, иже насыщают и исполняют вселенную многоразличными чудотвореньями!

Радуйтесь, вси вкупе пресветлии светильницы, четвероименити, преблаженный руский царю великий княже Владимире и со святою ти праптерию, блаженною и великою княгинею Ольгою и с чудесными ти благородными чады, преславными Борисом и Глебом! Вы бо единоправно Божия заповеди возлюбисте и соблюдосте; тем же и Бог прослави вас торжеством единомесячным преславнаго вашего торжества. Едино празднество ко единому кождо празднеству близ привнесе Господь и дарова нам, яко лествицу от земл(и) до небеси утвержену, ей же глава Христос. К Нему же восход имеем, яко златыми степенни, преславными и честными памяти вашей деньми, ихже преславно Церкви Божия праздновати прияла есть, единою июлия месяц(а), в нем же преже память блаженныя Ольги, в 11 день, потом же того же месяца приснопамятнаго Владимира, в 15 день, по сих же того же месяца праведных страстотерпец Бориса и Глеба, в 24 день. Якоже купночестно и купноверменно от Бога прославлени бисте, купногласно же и мы недостойнии взываем к вам:

Радуйтесь, купнославнии о нас к Богу предходатаи и теплии молитвенницы и промыслителие нашего спасения. О прехвальная Ольга, о преблаженный Владимире, о чудоноснии Борисе и Глебе! Вси вкупе радуйтесь, четверочислении светильницы, иже путь живота вечнаго верою обретше, по нему же сами усердно ходяще, в Царство Небесное внидосте и сущим по вас независтен вход показасте! И мнози от сродствия вашего последующе стопам вашего благочестия, и самодержжателие, и владомии, и прочии в роды и роды, и до ныне и во веки, не токмо едины мужескаго полу, но мнози и женскаго состава, ревнующе вашему богоугодному праву, православно пожиша и ныне живуще. Мнози совершенно Богу угодиша и Богом прославлени быша, и многими дивными чудесы просияша, и со всеми святыми равно Церкви Божия прияла есть праздновати честныя их памяти.

О богоизбранная рачительнице премудрости, предивная в женах, бого-

блаженная и равноапостольная Ольга! О боголюбезный в самодержавных и равноапостольный Владимире! О пресловущии в чудотворениях и божествении врачеве Борисе и Глебе! — Вкупе со всеми святыми предстояще престолу Святыя Троицы — Молитесь без вреда сохранить и спасти Отечество сродствия вашего... Яко да вашими молитвами дарует Господь везде всегда, во всяком времени и месте, на вся сопротивныя светлую и преславную бес крови победу и одоление... И богоугодно и мирно житие и благоденствия исполнено да сподобимся препроводити во вся дни живота нашея на многа лета. В будущем же веце да сподобит нас Господь бесконечныя и блаженныя жизни восприяти наслаждение, еже буди всем нам получитьи благодатию и человеколюбием Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, Ему же есть слава, честь и поклонание со Безначальным Его Отцем и с Пресвятым и Благим и Животворящим Его Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь.

МЕСЯЦА ИЮЛЯ В 11 ДЕНЬ ПАМЯТ СВЯТЫА БЛАЖЕННЫА ВЕЛИКИА КНЯИНИ ОЛГИ, НАРЕЧЕННОИ В СВЯТОМ КРЕЩЕНИИ ЕЛЕНЕ РУСКОИ*

Святая великая княгиня Ольга родися в Плесковской стране, в веси зовомыя Выбуто, отца имаше неверна сущи, також и матерь некрещену, от языка варяжска и от рода не от княжска, ни от велмож, но от простых бяше человек. О имени ж отца и матери писание нигдеж изъяви. Образом бяше святая тиха и кротка и любима ко всем и мудра зело. Посем князь руски Игур поня ю за ся за премногую ея добродетель и добронравие, по времени ж родися сын има Святослав, еще бо в неверствии има сущи. Посем древние убиша великаго князя Игурия, сыну ж его Святославу в то время еще младу сущу, оста отца своего и седе в Киеве. Святая же княгиня Ольга по смерти мужа своего Игоря просвещена бывши Божию благодатию и иде в землю Греческую, в царствующий град взыскати веры Христовы, иде ж христианство утвердися. И паки пришед святая в царствующи град и испроси от патриарха святаго крещения. Посем царь въсхоте пояти святую за ся, поне ж бо мудра бе и красна зело; и абие Божию помощию упремудри царя и глагола: царю, не подобает христианом поганых поимати. Посем царь же с патриархом сам крести своими руками святую в имя Отца и Сына и Святаго Духа, и нарекоша имя еи Елена. И паки поучив ю патриарх (!) от Божественных писании. Посем святая даде патриарху блюдо злато з драгими камыки и ж женчюгом устроено на послужниие святому олтарю соборныя церкви. И паки царь глагола святей: поиди за мя, се уже крещена еси. Святая же глагола царю; не подобно ти есть поняти, понеж породил мя еси в купели святаго крещения; царь ж помыслив и патриарх, яко не подобает поняти еи, и даде святей дары мнози царь, тако ж и патриарх и отпустиша ю с великою честию в землю Рускую к людям своим. И посем святая нача требища и кумиры сокрушати по многим местом и в тех место нача кресты Христовы поставляти, кресты ж те Христовы знамения и чудеса творят и до сего дни, иде ж святая поставила бяше. Посем же святая хожаше по градом и по местом, учаше веры Христове и уроки легкии и дани полагаше на людех. И паки прииде святая на место Плесковы реки и Великие, и възлюби место вельми, бяху бо на месте том лес велик и дубровы многи, и ту виде лучю Трисиятельного Божества и на месте том крест постави, крест же той стоять и до сего дни в память святыа. Святая ж пророчески глагола бояром своим и рече: на месте сем будеть

* В наиболее древних списках сохранилось краткое Проложное Житие святой Ольги. Здесь воспроизводится текст распространенной редакции по списку XVI века, опубликованный Н. Серебрянским: Древнерусские княжеские жития (Обзор редакций и тексты). М., 1915. Тексты, с. 8—12.

церковь Святыя Троицы, град же будет велик и славен зело и изобилиа в нем будеть многа. И посем святая прииде к сыну своему Святославу и живяше с ним; и абие нача святаа учити сына своего Святослава о вере Христове, сын же святых нямало внят о сем, но хожаше в мнозе силы и пленяше грады и языцы и дани многи пола(га)ше на них, и последи ж и сам Святослав в неверии убьен бысть от агарян. И посем святая посла много злата на Плесков реку, иде же виде лучю Трисиятелнаго Божества на поставление церкви Святыя Троица. И посем по крещении поживе лет 15 и угоди Богу и с миром предав святую свою и честную душу в руке Христу Богу в лето 6477, месяца июля в 11 день. И посем времени многу минувшу по преставлении святых внук ея блаженный князь Владимир възпомяну о мощех святых бабы своеа и прииде на место сам с митрополитом и со всем священным собором и с фимьяном, и раскопавше землю и обретоша честныа мощи святых бабы своеа княгини Ольги целы и нерушими пребываютъ. Они ж прославиша Бога и вземъше мощи и положиша в церкви Святыя Богородица в гробе каменеа мале и на верху гроба того честнаго оконце сътвориша, и туде видять блаженныа тело лежаше цело и тленю непричастно, но светяшеся яко солнце. А иже кто приидет с верою ко гробу святых, и оконце оно, иж на гробе святых, само о себе отверзетсѧ, и видят честное тело и мнози приемлют исцеление неоскудно, а другим, иже не с верою приходящим к честному ковчегу святых, не отворитсѧ оконце гробное и не видят святаго и честнаго ея тела, но токмо гроб видяху святых.

ПРОЛОЖНОЕ ЖИТИЕ СЯТОЙ РАВНОАПОСТОЛЬНОЙ ОЛЫГ*

В тѣхъ день успение блаженое Олыгы. прче рускои¹.

Си блаженная Олга. родомъ плъсковытѣни. жена же Игоря князя. всеа русьскыа земля. иже сѧдѧще Кыеве². нача княжити Святослав сын его. и бѣша вси людѣе не ведуще Бога. кумиромъ служаще. и дѧволу угодная творяху³. блаженная же Олга мудра суши. паче всехъ немало⁴ печаловаше. видѧще вся человеки прельщены дѧволомъ. слышавъши же о вере гречьстѣн. иде в Костѧнтѣн град. тѣгда царствующю цѣмьскею. испытавъши добре веру сѧтую. и крестисѧ от патриарха Фотѧ. просвѣщена же бывши радовавшесѧ душою. и получив⁵ ю патриархъ о вере. и рече блажена еси ты в женахъ. русьскыхъ. благословити бо ты имуть сынове русьстѣи. в послѣднии родъ внукъ твоихъ. бе же имя ея наречено в святемъ крещении. Елена. По семь. примѣши⁶ крест. и прозвутѣра. приде в свою землю в Русь Кыеву. и тѣхъ крест⁷ стронѣть в святой Софѣи. в олтари на десной стране. имея писмена сѣде обновисѧ русьскѧя земля. святымъ крестомъ. его же прѧя Олга благоверная княгинѣи. и обихождѧше всю русьскую землю. дани и уроки. лѣгкыи уставляющѣи. и кумиры съкрушающѣи. яко истинная ученица Христова. дѧяше же милостыню много. убозѣи чадѣи. аще и поганѣмъ дѧяше. нѣтъ Бога дѣлжъника собе створи. иже ю тако прослави. нетленѣемъ блаженое тело венчавъ. еже и нынѣ⁸ видимо естъ⁹ всеми русьскыи сынами чюдными. и поживши¹⁰. летъ. 75. нача болѣти. и призвавъши сына своего Святослава. заповѣда ему погresti сѧ с землею ровно. а могилы не сути¹¹. ни тризны творити. ни дына¹² дѣяти. нѣ посла злато к патриарху в Царьград. и престависѧ месяца июля. в. 11. дни. Последи же внукъ ея Володимѣр. крѣсти всю землю Русьскую. и сѣзда церковь. в имя Святой Богородици. И въземъ от земли тело бабы своеа нетлѣнно. вѣложъ в раку древяную. и постави в церкви Святыя Богородица. юже сам сѣзда.

* Пролог XIV века Московской типографской библиотеки, № 368, л. 157 об. Впервые опубликовал А. Соболевский в 1888 году: «Чтения в историческом обществе Нестора Летописца», кн. 2. Приложения, с. 67—68. Краткая редакция. Варианты из Макарьевских Четьих-Миней, июль л. 138 об.—139. ¹) предтече рускую, ²) Добавлено: по умрътви Игореве. ³) творяще. ⁴) не малы. ⁵) научив. ⁶) Добав.: от патриарха. ⁷) Добав.: и доныне. ⁸) доныне. ⁹) бысть. ¹⁰) и чюдно поживши: ¹¹) сыпати. ¹²) бдына.

ПРЕСТАВЛЕНИЕ И ПОХВАЛА БЛАГОВЕРНЫЕ КНЯГИНИ ОЛГИ, БАБЫ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА, КАКО КРЕСТИСЯ И ДОБРЕ ПОЖИВЕ ПО ЗАПОВЕДИ ГОСПОДНИ. БЛАГОСЛОВИ, ОТЧЕ*

Та бо блаженная княгини руская Ольга по смерти мужа своего Игоря, князя рускаго, освящена бывши Божиею благодатию и в сердци приимиши Божию благодать. О како похвалю блаженную княгиню Ольгу, братие, не веде (виде): телом жена сущи, мужеску мудрость имеющи. Просвещена Св. Духом, разумевши Бога истиннаго, Творца небу и земли, воставши, иде в землю греческую во Царьград, идеже цари христиани и крестьянство утвердися; и пришедши, проси крещения, и приимиши св. крещение, возвратис(я) в землю рускую, в дом свой, к людям своим с радостию великою, освящена духом и телом, несущи знамена честнаго креста. И потом требища бесовская сокруши и нача жити о Христе Иисусе, возлюбивши Бога всем сердцем и всею душею и поиде во след Господа Бога всеми добрыми делы осветившися и милостынею украсившися, нагия одевающи, жадныя напояющи и странныя покоивающи и нищия и вдовица и сироты вся милующи и потребу дающи всяку с тихостию и любовию сердца, и молящи Бога день и ночь о спасении своем. И тако поживши добре и славящи Бога во Троици, Отца и Сына и Святаго Духа, почи во блазей вере, сконча житие свое с миром о Христе Иисусе Господе нашем. И Бог прослави тело своея си Елены, ей ж имя святом крещении наречено блаженныя княгине Елене (Олгы); и есть тело ея во гробе честное и неразрушимо пребывает и до сих днии. Бог бо своа рабы славит; рече бо пророк славящая мя прославлю и укоряи и безсчеисти будет. Блаженная бо княгиня Ольга прослави Бога всеми своими добрыми делы, и Бог прослави ю. И ино чудо слышите о ней. Во гробе, идеже лежит блаженное и честное тело княгини Олги, гроб камен, мал, во церкви Святыя Богородица, — ту церковь созда блаженный князь Владимир каменную в честь Святыя Богородица, — есть гроб блаженныя Олги и на верху гроба оконце сотворено и туда видети тело блаженныя Олги лежаще цело. Да иже с верою приидет, отворится оконце и видит честное тело лежаще цело. И дивимся (дивяся) чуду таковому: толико лет во гробе лежащу телу неразрушиму; и человеци же вернии, видевшe чудо толико, славят Бога, дивящис(ь) милости Божии, ю ж имат на святых своих. О дивное и (страшное) чудо, братие, и преславно, достойно похвалы всякия: тело то честное во гробе цело, аки спя почивает; поистинне, дивен Бог во святых Своих Бог Израилев. То видяще вернии человеци прославлять Бога, прославляющего рабы Своя; а другим иже не с верою приходят, не отворится оконце гробное и не видят тела честнаго но токмо гроб. Тако Бог прослави рабу свою Ольгу рускую княгиню, нареченную во святом крещении Елена. По святом же крещении си блаженныя княгини Ольга живе лет 15, и угодив Богу добрыми делы своими и успе месяца июля в 11 день, в лето 6477-е, и душу свою честную предавше Владыце Христу Богу, Ему же слава ныне и присно и во веки веком, аминь.

* Памятник второй половины XI в., принадлежит Иакову Мниху. (Считают, что он бы иноком Киево-Печерского монастыря; автор Житий-Похвал святых Ольги, Владимира, Бориса и Глеба.) Текст воспроизводится по изданию: Н. Серебрянский. Древнерусские княжеские жития. М., 1915. Тексты, с 12—13.

PRAVOSLAVNÝ TEOLOGICKÝ SBORNIK, II Pravoslavná církev v Československu, Praha, 1968

В конце 1968 года вышел 2-й выпуск «Православного Богословского Сборника Православной Церкви в Чехословакии». В нем на 184 страницах убогистого текста на чешском и словацком языках помещены статьи богословского, исторического и пастырско-гомилетического характера православных богословов в Чехословакии, а также зарубежных и инославных авторов. Сборник имеет пять разделов: «Православие и мир», «Православие и Реформация», «Богословские рассуждения», «Церковь в истории» и «Пасторологические и гомилетические вопросы», а также статьи, посвященные кирилло-мефодиевскому наследию.

Сборник открывается вводной статьей прот. Богомира Алеша, посвященной памяти епископа Моравско-Силезского Горазда (Павлика) в связи с 25-летием со дня его кончины. Автор подробно раскрывает жизненный путь и архиерейское дело виднейшего представителя Православия в Чехии и Моравии в первой половине нашего столетия. Начертать образ епископа Горазда о. Богомиру помогает то, что он был в течение многих лет сподвижником и соработником этого обновителя Православия в Чехии и Моравии и хорошо знаком с его литературной и литургической деятельностью. На фоне жизненного пути епископа Горазда и всего его подвига особенно четко отмечены о. Богомиром следующие моменты. Матей Павлик — будущий епископ Горазд — проявил большой интерес к славянскому Православию, еще будучи студентом католической гимназии. В 1900 году он, уже студент Богословского факультета, совершил путешествие в Киев, колыбель и древний центр русского Православия. Позднее он в многочисленных своих публикациях ставит вопрос о необходимости церковной реформы и народной Церкви и, став на путь Православия в двадцатые годы, защищает восточное Православие против всех нападков. Наиболее плодотворным было служение епископа Горазда в сане епископа — с 1921 по 1942 год. Он начал свою деятельность с двух приходов в Чехии и де-вяти в Моравии, а через 10—15 лет их уже насчитывались десятки. Его тщанием было построено много православных храмов, которые и донныне служат местами молитвенных собраний для православных чехов. Епископ Горазд, отмечает автор, «ничего другого не желал, как только того, чтобы православный епископ остался верным и осуществлял в нашем народе правдивое и действенное кирилло-мефодиевское наследие». Он призывал православных священников к тому, чтобы каждый из них «владел хотя бы одним из славянских языков (русский, сербский, болгарский) для того, чтобы иметь возможность заниматься и повышать свои знания».

В разделе «Православие и мир» (с. 15—42) содержится шесть статей. Автором первой из них — «Пути к экumenизму» — является Митрополит Дороеф, Предстоятель Православной Церкви в Чехословакии. Автор выдвигает следующие тезисы. К вопросу христианского экumenизма необходимо подходить с двух сторон — богословской и практической. В основе экumenической деятельности должна быть любовь: «Образ искреннего братства и преданности в семье должен бы быть основной предпосылкой экumenических отношений». Это положение получает всестороннее раскрытие на основе учения Ветхого и Нового Заветов. Заслуживающим внимания является следующее суждение о развитии экumenизма в направлении полного единства: «В своих взаимных отношениях христиане не могут ожидать быстрого и полного общения, или общения в Евхаристии, ибо это предполагает прежде всего наличие единства веры, единства в прославлении Христа, чего пока нет». Автор выступает бескомпромиссно против всякого рода попыток прозелитизма и дискриминации в отношениях между представителями отдельных конфессий и вместе призывает трудиться во имя экumenического сближения: «Трудно сказать, как отдалено от нас время, когда христиане соединятся. Однако необходимо уже теперь, чтобы отдельные Церкви присоединились к этому общему делу».

В статье прот. Иржи Новака «Перед Третьим Всехристианским Мирным Конгрессом в 1968 году» излагается экзегеза текста Пс. 34, 15 «Ищи мира и стремись к нему» и дан богословский разбор темы Конгресса «Спасите человека. Мир возможен». В статье затронута деятельность Всемирного Совета Церквей и Европейской Конференции Церквей в части вклада этих экumenических организаций в решение международных проблем и социального и экономического развития народов.

Д-р прот. Илия Качур поместил статью «Церковь в человеческом обществе», в которой он дает характеристику общего положения в мире. В плане сохранения мира особое значение приобретает моральное влияние Церкви. Автор отмечает позитивное значение активности ВСЦ и ХМК в деле служения международному миру и с удовлетворением говорит о том, что Православная Церковь в ЧССР членствует в обеих этих экуменических организациях. О. Илия отмечает, что в деле защиты мира первенство принадлежит Русской Православной Церкви, которая активно выступает за мир со времени окончания второй мировой войны. Голос этой Церкви «в конечном счете был воспринят всемирной экуменой, которая от неясной вначале позиции в этом вопросе затем перешла к ясным мирным усилиям, что проявляется постоянно всё сильнее». Автор говорит, что мирные усилия Православия и протестантизма оказали влияние и на выступление Римско-Католической Церкви со времени Папы Иоанна XXIII в защиту мира, за достоинство и права человека. Церковь, как общество верующих, находится в рядах человеческого общества. «Как человеческий мозг реагирует на каждое изменение и процесс в теле человека и вне его... так должна реагировать и Церковь на всё, что меняется в основе своей и изменяет жизненные условия человека и влияет на его духовный профиль».

В заключение первого раздела в Сборнике помещены статьи «Диалог Православной Церкви с Англиканской Церковью» и «Диалог Православной Церкви со Старокатолической Церковью». В них содержится краткая история, современное положение диалога Православия с указанными Церквями и излагаются результаты работы двух Всеправославных комиссий, заседавших в Белграде в 1966 году и предложивших дальнейшее направление диалога с Англиканской и Старокатолической Церквями.

Второй раздел Сборника — «Православие и Реформация» (с. 43—64) — содержит две статьи. Первая статья — это доклад профессора Патрологии Семинарии Св. Владимира в Нью-Йорке протоиерея **Иоанна Мейендорфа**, произнесенный на Конференции в Монреале «Вера и церковное устройство» в 1963 году, — «Значение Реформации как события в истории христианства». В статье поставлена конкретная задача — дать «богословскую интерпретацию протестантизма от его возникновения в Западной Церкви, с позднейшими эволюциями Реформации, так, как ее видят православные богословы нашего времени». Поскольку принцип *ecclesia reformata et semper reformanda* был и остается одной из основ протестантизма, нельзя смотреть на протестантизм как на явление, ограниченное временем 16-го столетия. Автор отмечает, что «богословское формирование протестантизма в основе своей зависит от западной, августинской проблематики». Это дает основание православному сказать, что протестанты не отвергли понимание Вселенской Церкви, но принимают его одностороннюю и искаженную форму. Принцип «Церковь реформированная и постоянно реформируемая» в Православии может и должен быть отнесен к тем моментам, которые являются чисто человеческими, а таких у Церкви, совершающей исторический путь, много.

Автором второй статьи в этом разделе — «Еднота Братская и Православие» — является пастор «Едноты Братской» **Ян Небауэр**. Автор указывает на тесную связь возникновения в XV веке «Едноты» в Чехии со стремлением воссоздания восточного Православия, что было начато гуситами и Вальденским движением. «Еднота Братская» с самого начала была связана с гуситским монастырем «на словаках» в Праге. Этот монашеский центр был связан с Востоком, откуда вышла инициатива к переговорам гуситов с Константинопольским патриархом, не осуществленная вследствие падения Константинополя. Основатели «Едноты» жили мыслью о связи с Православной Церковью. В статье содержится призыв к православным исследователям заняться изучением «Едноты». Автор обращает внимание на то, что в начале нашего столетия профессор Петербургской духовной академии Иван Пальмов занимался этой проблемой и опубликовал в Праге книгу «Чешские Братия в своих конфессиях». В статье содержится ценный перечень литературы и документов по истории и конфессиональной ориентации «Едноты Братьев». Прежде всего он называет сборник «Связь с Греческой Церковью», который хранится в церковном архиве в Орханове (Герригуте). В сборнике имеется раздел с документами о переговорах с Русской Православной Церковью. В этом разделе содержится переписка руководителей «Едноты» с Российским Синодом в 18-м столетии, а также письмо обновителя «Едноты» графа Цинцендорфа епископу Новгородскому Феофилу и некоторые литургические последования, употребляемые в Русской Православной Церкви, как, например, последование литургии с чином «умовения ног», молитвы при совершении таинства елеосвящения и др. Автор статьи приводит ряд песнопений, употребляемых «Еднотой», которые по духу и букве несут на себе очевидное влияние православных церковных песнопений.

Раздел третий — «Богословские рассуждения» — содержит две статьи (с. 65—82). Разбору понятия Церкви и ее функций на основе Священного Писания и суждений богословов и мыслителей посвящена статья д-ра прот. **Стефана Балог** «Христова Церковь как богочеловеческое общество». Прот. **Павел Алеш** выступает с обстоятельной статьей «Исихазм в современном православном богословии». Расширение экуменической деятельности Православных Церквей, говорит автор, налагает на православных большие обязанности, «как в части свидетельства нашей жизни, так и свидетельства словом». Автор высказывает мысль, что «Христианское богословие в целом переживает самый тяжелый кризис от начала бытия Церкви. В этой ситуации многие христиане обращают свое внимание к Православной Церкви и ожидают

освободительного слова именно от нее, ибо ее внутренняя, духовная, сила проявилась удивительно четко в новой ситуации последних пятидесяти лет». Обращение к святым отцам было и остается основным признаком православного богословия. В этом плане особое место занимает св. Григорий Палама. «Идея духовного обновления и изменения человека, как ее формулировал в XIV веке Солунский архиепископ св. Григорий Палама на основе древнейших традиций Восточной Церкви, была тем зерном, которое в стороне от внешних переворотов времени готовило плоды обновления». Это духовное богатство больше всего проявилось затем в русском старчестве, которое независимо от официальных церковных кругов «жило интенсивно традициями синайского, палестинского и афонского монашества, сохраняя атмосферу молитв и мистического опыта веры». Именно из этой среды возлили ростки обновления православных богословия в новое время, — от преп. Нила Сорского, преп. Сергия Радонежского и преп. Максима Грека к Паисию Величковскому и Оптиным старцам, епископу Игнатию (Брянчанинову), епископу Феофану Затворнику и Патриарху Сергию (Страгородскому). Именно здесь ключ к пониманию того, что «для многих протестантских богословов тяжело понять, почему Православие не пережило радикальной реформации, которая так сильно потрясла Западную Европу. Обновление в Православии не означало формальной реформации... но обновленное творческое устремление и соединение с духовной непрерывной (продолжением.— П. С.) Церкви отцов, обновление в творческом продолжении их дела». Автор отмечает, что на Западе и особенно в римско-католицизме паламизм ранее воспринимался как ересь, а теперь все больше и больше внимания обращается на исихазм и при этом «используются важнейшие труды русских ученых, богословов и византологов». Спор об исихазме в 14-м столетии означал для Православной Церкви то же, что для Римской Церкви период Тридентского Собора в XVI веке, но в совершенно другой плоскости: Тридентский Собор был вызван Реформацией, отмечен крайним консерватизмом. В наше время исихазм помогает углубить понимание, что «православное богословие не является только спекуляцией разума, но состоянием жизни, гармоническим соединением философской акции с практическим этическим усилием, в соответствии с доступностью для человека». Богословская перспектива исихазма состоит в том, насколько мы сможем синтез богословия и мистики отцов Церкви показать при решении современных проблем и развить его далее.

Четвертый раздел Сборника (с. 83—112) — «Церковь в истории» — содержит две статьи. Первая — «К вопросу Православия и унии в Восточной Словакии» — носит исторический характер. Ее автор — В. Н. — на конкретных фактах показывает, как под покровительством представителей Габсбургской династии, правившей в Австро-Венгрии, делалось всё для ликвидации Православия в Восточной Словакии.

Прот. Радивой Яковлевич выступает со статьей «Московский Патриарх Сергий», посвященной 100-летию со дня его рождения. Первая глава статьи содержит подробное и обстоятельное жизнеописание этого видного богослова, архимандрита и затем Всероссийского Патриарха. Автор останавливается при этом на внутренней жизни Русской Православной Церкви после Великой Октябрьской социалистической революции и особо подчеркивает историческое значение для Православия Послания Местоблюстителя Патриаршего престола Митрополита Сергия от 16 июля 1927 года к всероссийской пастве. «Сорок лет, — пишет автор, — которые отделяют нас от этого Послания, и то, что случилось за это время в жизни Церкви и мира, особенно за последние десять лет богословской работы Христианской Мировой Конференции, помогают нам правильно понять позицию Патриарха Сергия: это не было ни в коем случае стремление компромиссом купить право Православной Церкви на легальное существование в атеистическом государстве, но это был явный отход от «константиновской эры» в истории Церкви и начало «эры послеконстантиновской», — эры, в которой Церковь перестает быть юридическим партнером государства, что давало бы ей охранение и силу, и становится Божиим путником в секуляризованном мире, в котором совершает свое служение благовестия Евангелия любви и мира словом и делом». Автор отмечает трудный период служения Патриарха Сергия на Первосвятительском престоле, когда было так много церковных разделений в России и за границей, однако его усилия и мудрость способствовали тому, что к 40-м годам «в СССР окончательно закончились послереволюционные разделения, и Русская Православная Церковь достигла снова единства». Автор отмечает высокоактивное патриотическое значение деятельности Патриарха Сергия в годы борьбы народов СССР против фашистской Германии. Во второй главе статьи автор дает анализ трудов Патриарха Сергия и высказывает сожаление по поводу того, что не все его труды пока собраны. Труд Патриарха Сергия «Православное учение о спасении», говорит о. Радивой, «занимает ключевое положение в целом литературном деле Патриарха Сергия и, пожалуй, можно сказать, является таковым во всей его жизни». Весьма интересной для русского православного богослова и христианина является оценка наследия Патриарха Сергия, данная о. Радивоем: «Сергиево литературное творчество имеет что сказать и к нашей современной экуменической ситуации. Его обращение к богословию святых отцов и домысление его (богословия.— П. С.) в современной ситуации является путем к открытию общих источников разделенного современного христианства. И его взгляды по отдельным вопросам веры, в которых Православие расходится с западным христианством, содержат усилие глубоко и часто нетрадиционно раскрыть учение Церкви, не отступая при этом никогда от морального аспекта».

Пятый раздел Сборника — «Пасторологические и гомилетические вопросы» (с. 113—174) — содержит две статьи. В статье о. **Стефана Пружинского** «Богословские основы православной пасторологии» широко раскрыто положение, что современное пастырское делание может быть успешным, если оно будет понято и усвоено на основе Священного Писания, святоотеческого учения и всего опыта Церкви от Христа и до наших дней.

Статья о. **Яна Якош** «Пример живого слова» посвящена гомилетическим проблемам. В ней автор исходит из содержания и опыта благовестия св. апостола Павла и святых отцов, прежде всего св. Иоанна Златоуста. Автор акцентирует на проповедничестве, как на постоянной обязанности епископа и священника, а также дает ряд полезных советов проповеднику о подготовке к проповеди, с тем, чтобы она была действенной.

В конце этого раздела Сборника помещены «основы проповедей» на темы воскресных евангельских чтений от Святой Пасхи до 20-й Недели по Пятидесятнице. Краткий экзегетический анализ и четкий план развития проповедей могут служить хорошим пособием не только для начинающего проповедника. Авторами «основ» являются Митрополит Дорофей, прот. Душан Шурма и прот. д-р Иржи Новак.

Сборник заканчивается статьей **М. Славика** «Свидетельство археологических находок у Микульчиц в Ю. Моравии о кирилло-мефодиевском переводе». Открытия у Микульчиц, начатые в 1960 году, выявляют новые страницы истории Великой Моравии, культуры ее народа и ее влияния на развитие культуры в чешских землях. Хотя на основе культурных находок у Микульчиц можно видеть то, что до прихода святых Кирилла и Мефодия в Великую Моравию трудились миссионеры немцы, валахи и греки, однако открытые памятники, говорит автор, «ясно свидетельствуют, что Византия внесла в эту сферу гораздо больше, чем Запад».

Протоиерей Павел Соколовский

Виды Св. Земли. Гора Елеонская; внизу — долина Кедронского потока

СОДЕРЖАНИЕ

Определения Священного Синода	1
Хроника	2

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

<i>В. Овсянников.</i> Пятидесятницу празднуем и Духа пришествие	3
<i>М. Савчук.</i> У паствы южных субтропиков	5
<i>Священник И. Орлов.</i> Магистерский диспут в знаменательный день	8
Из жизни епархий	9
Вечная память почившим!	13

ПРОПОВЕДЬ

<i>Епископ Питирим.</i> Слово в Неделю русских святых	15
<i>Протоиерей А. Ветелев.</i> Поучение на день памяти святой равноапостольной Ольги	17

В ЗАЩИТУ МИРА

<i>Протоиерей А. Попович.</i> 20 лет стояния за мир	19
<i>Профессор-протоиерей Л. Воронов.</i> Проблематика теории конвергенции	26
<i>Протоиерей Г. Тайлов.</i> Дни мира Балтики	29

ИЗ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВИЯ

1 100-летие блаженной кончины святого равноапостольного Кирилла:

<i>Митрополит Никодим.</i> Миссионерское дело святого Кирилла среди хозар	31
<i>Епископ Филарет.</i> Церковно-богослужебное почитание святых братьев Кирилла и Мефодия в России	41

ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ

<i>Протоиерей П. Соколовский.</i> Поездка в Испанию	47
<i>Протоиерей Н. Дмитриев.</i> На торжествах 1900-летия со дня кончины апостола и евангелиста Марка	51
Председатель Секретариата по содействию христианскому единству кардинал Виллебрандс	55

БОГОСЛОВСКИЙ ОТДЕЛ

Тысячелетие блаженной кончины равноапостольной великой княгини Российской Ольги:

<i>А. Просвирнин.</i> Равноапостольная великая княгиня Российская Ольга	56
Из службы равноапостольной Ольге	67
Публикации:	
«Месяца нуля, 11 день. Пренесение честных мощей блаженной и равноапостольной великой княгини Ольги и похвала ей. Благослови, отче»	68
Месяца июля в 11 день память святых блаженных великих княгини Ольги, нареченной в святом крещении Елене Руской	73
Проложное Житие святой равноапостольной Ольги	74
Преставление и похвала благоверных княгини Ольги, бабы великого князя Владимира, како крестится и добре поживе по заповеди Господни. Благослови, отче	75

БИБЛИОГРАФИЯ

<i>Протоиерей П. Соколовский.</i> Pravoslavny teologický sborník, II. Pravoslavná církev v Československu. Praha, 1968	76
--	----

Ответственный редактор — председатель Издательского отдела Московской Патриархии
епископ Волоколамский ПИТИРИМ
Секретарь редакции Е. А. КАРМАНОВ

Адрес редакции «Журнала Московской Патриархии» Москва, Г-435, Новодевичий пр., 1
Подписано в печать 2/VII 1969 г. Сдано в набор 7/VII 1969 г.

Московская типография № 20 Главполиграфпрома
Комитета по печати при Совете Министров СССР
Москва, 1-й Рижский пер., 2

«Ольгин перевоз» у села Выбúты (под Псковом)

